

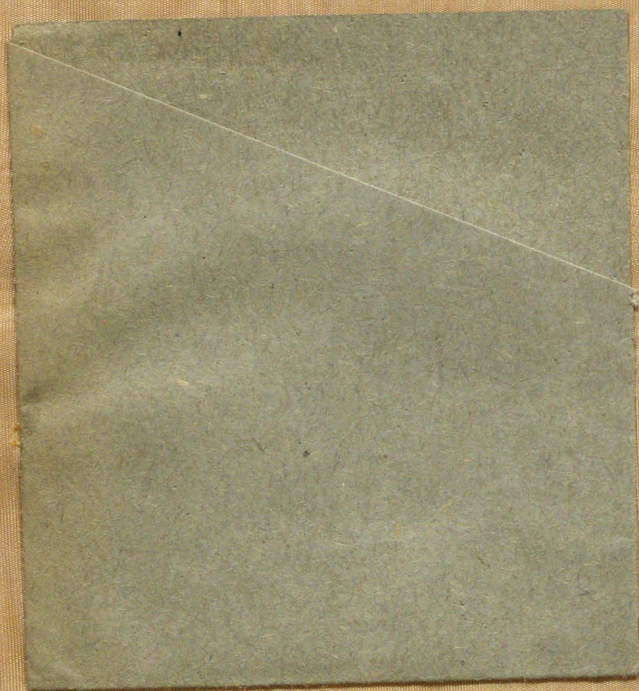
A $\frac{144}{21}$

Историческій Очеркъ
МОСКОВСКАГО
НИКОЛАЕВСКАГО СУРЕТСКАГО
ИНСТИТУТА

ШКАФЪ ³⁴²
ПОЛЕА VII,
№ 25.

5138/011

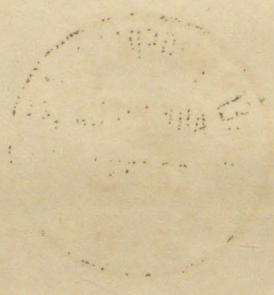

$$A \frac{144}{\underline{21}}$$

~~8343~~
P

A 144

21

А 144
21

Звкн.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ МОСКОВСКАГО НИКОЛАЕВСКАГО СИРОТСКАГО ИНСТИТУТА

(за 50 лѣтъ его существованія 1837—1887 г.).

—33—

По порученію Начальства, составилъ Помощникъ Инспектора
классовъ Института, П. Николаевъ.

Заменено
2/4-322.

МОСКВА.

Т типографія Общества распространенія полезныхъ книгъ. Моховая, д. Истоминой.

1887.

2007086298

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I-й.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Историческій Очеркъ такого обширнаго учрежденія, какъ Московскій Николаевскій Сиротскій Институтъ, безспорно представляетъ собою не малый интересъ для русскаго образованнаго человѣка, который небезучастно относится къ благотворительнымъ учрежденіямъ вообще и къ учебновоспитательнымъ въ особенности.

Жизнь этого заведенія тѣсно связана съ судьбами Московскаго Воспитательнаго Дома и нѣкоторыхъ другихъ заведеній вѣдомства Императрицы Маріи. Поэтому полная исторія Института въ связи съ исторіей Воспитательнаго Дома могла бы представить богатый матеріалъ для многотомнаго сочиненія, рядомъ съ монографіями главнѣйшихъ дѣятелей на поприщѣ общественной благотворительности, имена которыхъ навсегда должны сохраниться въ памяти благодарнаго народа.

Императоръ Николай Павловичъ, постоянно озабоченный участіемъ тѣхъ сиротъ, отцы которыхъ съ честью прослуживъ Царю и отечеству, посвятили на то всю свою жизнь, благоволилъ въ 1837 г. учредить при Воспитательныхъ Домахъ Москвы и Петербурга обширныя заведенія для призрѣнія и образованія оберъ-офицерскихъ, съ 1851-го и для штабъ-офицерскихъ, сиротъ военной и гражданской службы. Заведенія эти, гдѣ болѣе 2000 дѣтей находятъ счастливое убѣжище, были

всегда близки чадолубивому сердцу Незабвеннаго Монарха и составляли для Него особенное душевное утѣшеніе.

Въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ Николаевичъ въ Высочайшемъ указѣ 13 марта 1855 г. соизволилъ повелѣть именовать сиротскіе институты Николаевскими, „дабы сохранилось въ нихъ навсегда глубокое, признательное воспоминаніе объ Августѣйшемъ ихъ Основателѣ; дабы устами и сердцами прирѣзываемыхъ подъ кровомъ ихъ дѣтей были непрестанно возсылаемы теплыя моленія объ упокоеніи души Державнаго ихъ благодѣтеля“.

Въ настоящемъ очеркѣ предполагается ознакомить читателя лишь съ важнѣйшими моментами существованія Института, изъ которыхъ можно было бы видѣть какимъ образомъ возникло это заведеніе, какъ оно совершенствовалось въ своей внутренней организаціи и постепенно отливалось въ ту форму и въ тотъ типъ учебнаго заведенія, къ которому принадлежитъ въ настоящее время.

Содержаніе очерка распадается на 4 отдѣла, соотвѣственно 4-мъ періодамъ, обнимающимъ всю исторію Института. I-й отдѣлъ, отъ 1809—1837 г., содержитъ краткую исторію учрежденныхъ въ 1809 году при Московскомъ Воспитательномъ Домѣ учебныхъ классовъ, преобразованныхъ впослѣдствіи въ Институтъ. II отдѣлъ, отъ 1837—1847 г., знакомитъ съ преобразованиемъ учебныхъ классовъ Воспитательнаго Дома въ Институтъ оберъ-офицерскихъ Сиротъ. Въ это десятилѣтіе Институтъ представлялъ собою 2 учебныхъ заведенія—одно для сиротъ мужскаго, а другое для сиротъ женскаго пола. III-й отдѣлъ отъ 1847—1869 г. Въ этотъ періодъ Институтъ преобразованъ въ исключительно женское учебно-воспитательное заведеніе; классы его раздѣлены на 3 отдѣленія съ особымъ для каждаго учебнымъ курсомъ. IV-й отдѣлъ, отъ 1869—1887 г., заключаетъ исторію пол-

наго обособленія Института отъ Воспитательнаго Дома съ изданіемъ новаго штата и знакомить съ состояніемъ Института въ настоящее время.

Очеркъ составленъ подъ непосредственнымъ руководствомъ Его Высокопревосходительства, Г. Почетнаго Опекуна, Управляющаго Московскими Сиротскими заведеніями, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Барона Теодора Андреевича Бюлера.

I.

1809—1837.

Московский Николаевскій Сиротскій Институтъ принадлежитъ къ разряду благотворительныхъ учреждений съ спеціальною цѣлью образованія воспитательницъ и учительницъ русскихъ дѣтей. Прошло уже 80 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ учреждена была маленькая школа для питомцевъ и питомокъ Московскаго Воспитательнаго Дома, послужившая основаніемъ для громаднаго учебнаго заведенія, преобразованнаго въ 1837 году, по повелѣнію Императора Николая Павловича въ Сиротскій Институтъ;—съ этого года и должна считаться жизнь Николаевского Сиротскаго Института.

Великая, проникнутая истинною гуманностью, мысль—призрѣть несчастно-рожденныхъ дѣтей, осуществлена въ 1764 году по Державной волѣ Императрицы Екатерины II: 21 ноября, въ день рожденія Императрицы, былъ открытъ въ Москвѣ Воспитательный Домъ. По особому довѣрію Государыни, учредителю его, знаменитому Бецкому ввѣрено было управленіе новымъ учрежденіемъ, съ весьма обширными полномочіями, которыя онъ сохранилъ за собою до глубокой старости. Императоръ Павелъ передалъ управленіе Воспитательными Домами (Московскимъ и Петербургскимъ) супругѣ своей Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. По кончинѣ Императрицы (14 окт. 1828 г.), посвятившей всю свою жизнь дѣлу милосердія и благотворительности, бывшей истинною матерью всѣхъ сиротъ, Императоръ Николай Павловичъ, указомъ отъ 26 октября, принялъ Воспитательные Дома подъ непосредственное

свое покровительство и повелѣлъ представлять на свое усмотрѣніе все ихъ дѣла; указомъ же отъ 6-го декабря, по завѣщанію своей Августѣйшей матери, повелѣть соизволилъ Воспитательнымъ Домамъ состоять подъ покровительствомъ Супруги своей Императрицы Александры Ѳеодоровны и понынѣ Воспитательные Дома, вмѣстѣ съ другими благотворительными учрежденіями, широко раскинувшимися по всей землѣ русской, продолжаютъ состоять подъ непосредственнымъ покровительствомъ благополучно царствующаго **Государя Императора и Государыни Императрицы.**

Съ основаніемъ Воспитательнаго Дома много заботъ представлялось начинателямъ великаго дѣла благотворительности; не послѣдней была и забота о будущности тѣхъ несчастныхъ дѣтей, которыя теперь призывались къ жизни. Не имѣя точныхъ свѣдѣній о годѣ основанія небольшой школы для призрѣваемыхъ питомцевъ и питомокъ, мы однако знаемъ, что еще до 1807 года въ зданіи Воспитательнаго Дома существовала такая школа съ самымъ элементарнымъ учебнымъ курсомъ. Питомцы и питомки Воспитательнаго Дома, не причисленные къ крестьянскому сословію, обучались въ этой, раздѣленной на 2 половины школѣ: Закону Божію, чтенію и письму по русски и начальному счисленію. По прохожденіи такого курса воспитанники поступали въ особый классъ ремесленниковъ, гдѣ успѣшно обучались различнымъ ремесламъ и опредѣлялись по окончаніи этого чисто-практическаго курса на фабрики, принадлежащія Воспитательному Дому или въ различныя мастерскія частныхъ лицъ. Воспитанницы-же, пройдя такой элементарный учебный курсъ, занимались потомъ рукодѣліемъ и по достиженіи 19-ти лѣтняго возраста поступали въ услуженіе къ частнымъ лицамъ. Изъ этого общаго правила были исключенія, когда способнѣйшихъ воспитанниковъ отправляли за границу, чаще въ Англію, для усовершенствованія въ техническомъ дѣлѣ; а способнѣйшія изъ

воспитанницъ, по выбору начальства, и вмѣстѣ съ тѣмъ по собственному желанію, отправлялись въ Петербургское училище для изученія повивальнаго искусства; впослѣдствіи же помѣщались въ Акушерскій Институтъ, основанный въ 1801 году при Московскомъ Воспитательномъ Домѣ.

Принявъ въ свое вѣдѣніе Воспитательные Дома, Императрица Марія Ѳеодоровна посвятила особенныя свои заботы устроенію будущности питомцевъ. По ея указанію одностороннее раздѣленіе питомцевъ исключительно по возрасту замѣнено было болѣе основательнымъ раздѣленіемъ—по способностямъ. Оказавшихъ хорошія способности по ариметикѣ опредѣляли на службу по счетной части; оказавшихъ успѣхи въ письмѣ—по письменной.

Нѣкоторыхъ помѣщали, согласно ихъ склонностямъ, въ аптеки для изученія практической фармаціи, другихъ—въ гошпиталь для изученія фельдшерскаго дѣла; школьная же подготовка ихъ все еще ограничивалась тѣмъ же элементарнымъ курсомъ и только два или три воспитанника, особенно къ тому подготовленные и способные, обучались медицинѣ въ Московскомъ Университетѣ, откуда, по успѣшномъ окончаніи курса, отправлялись для дальнѣйшаго усовершенствованія за границу, въ исполненіе завѣщанія одной изъ благотворительницъ Воспитательнаго Дома княгини Голицыной, оставившей значительный капиталъ для этой спеціальной цѣли.

Учрежденіе латинскихъ классовъ.

Въ 1807 году были учреждены 2 класса, подъ названіемъ латинскихъ, сначала для 20, а потомъ и для бѣльшаго числа избранныхъ воспитанниковъ, которые затѣмъ предназначались къ поступленію на медицинскій факультетъ Московскаго Университета. Курсъ ученія въ каждомъ

изъ этихъ классовъ былъ трехлѣтній, но составъ учебныхъ предметовъ, равно какъ и учебныя программы далеко не соответствовали своему назначенію, притомъ же и самое назначеніе было слишкомъ исключительно и вскорѣ оказалось на опытѣ, что не всѣ даровитые воспитанники одинаково способны и склонны къ изученію медицины. Поэтому было предположено открыть въ 1812 году еще третій классъ, въ которомъ воспитанники могли бы приготовляться къ другимъ родамъ службы, преимущественно гражданской и учительской. Чрезвычайныя событія 1812 года остановили выполнение этого проекта, — осуществить оный было назначено князю Сергѣю Михайловичу Голицыну въ 1815 г. и уже на другомъ и болѣе широкомъ основаніи.

Къ существовавшимъ 2-мъ классамъ въ 1815-мъ году было прибавлено еще 3; курсъ ученія въ каждомъ классѣ былъ сдѣланъ двухгодичный и введена программа мужскихъ гимназій; наблюденіе за учебною частію ввѣрено было инспектору классовъ. Такимъ образомъ возникло среднее учебное заведеніе съ курсомъ общеобразовательныхъ предметовъ обученія. Вскорѣ заведеніе обогатилось, главнымъ образомъ благодаря пожертвованіямъ благотворителей, необходимыми учебными пособіями (физическимъ и минералогическимъ кабинетами, новой библіотекой). Окончательные экзамены выпускныхъ воспитанниковъ производились торжественно въ присутствіи депутатовъ отъ Университета, Медико-Хирургической Академіи и постороннихъ любителей просвѣщенія; о результатахъ экзамена былъ подносимъ подробный докладъ Ея Императорскому Величеству.

Воспитанники, успѣшно окончившіе курсъ могли уже поступать по своему желанію на любой изъ факультетовъ Университета, — менѣе способные опредѣлялись на службу на правахъ окончившихъ гимназическій курсъ. Тѣхъ, которые не въ силахъ были окончить курса, опредѣляли въ фельдшера при Военномъ Госпиталѣ, въ фармацевты

или на должность канцелярскихъ писарей. Въ какое бы званіе ни поступали воспитанники, они должны были обязательно пробыть въ немъ 6 лѣтъ, по истеченіи которыхъ награждались отъ Воспитательнаго Дома выдачею опредѣленной суммы.

Учрежденіе французскихъ классовъ.

Въ 1809 году Императрица Марія Ѳеодоровна возымѣла благотворную и богатую послѣдствіями мысль дать лучшимъ изъ воспитанницъ назначеніе, которое, обеспечивая имъ безбѣдное и достойное ихъ существованіе, вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворяло бы одной изъ важнѣйшихъ потребностей современнаго общества. Она повелѣла устроить два особыхъ класса съ трехгодичнымъ курсомъ каждый для приготовленія учительницъ и воспитательницъ въ частныхъ домахъ. Это распоряженіе Императрицы какъ нельзя болѣе отвѣчало насущной потребности русскаго общества, затруднявшагося тогда въ приисканіи средствъ къ образованію своихъ дѣтей, такъ какъ иностранныя гувернантки или не для всѣхъ доступны были по цѣнѣ, или не выполняли добросовѣстно своихъ обязанностей, принимая на себя дѣло воспитанія дѣтей въ чужой странѣ изъ одного только матеріальнаго разсчета.

Эти классы, въ соотвѣтствіе латинскимъ, были названы французскими, но программа ихъ была гораздо обширнѣе, она обнимала: Законъ Божій, русскій, французскій и нѣмецкій языки, математику, географію, исторію, рисованіе, чистописаніе, музыку, танцы и рукодѣліе.

Наставленія въ вѣрѣ на урокахъ Закона Божія должны были служить основаніемъ всему нравственному и педагогическому образованію будущихъ воспитательницъ. По окончаніи ученія въ высшемъ классѣ предполагали оставлять воспитанницъ еще на нѣкоторое время при заведеніи для приобрѣтенія практическаго навыка въ пре-

подаваніи; первый изъ этихъ классовъ былъ открытъ вскорѣ по объявленіи Высочайшей воли въ томъ же 1809 году; открытіе 2-го было назначено въ 1812 году, но по необходимости остановлено несчастными событіями этого года и отсрочено до того времени, когда воспитанницы Дома возвратились изъ Казани вмѣстѣ съ воспитанницами Екатерининскаго и Александровскаго Институтовъ.

1812 годъ засталъ молодыхъ учрежденія Воспитательнаго Дома еще не окрѣпшими окончательно и недоконченными въ ихъ внутренней организаціи. Императрица, озавбоченная сохраненіемъ полной безопасности отъ надвигавшейся къ Москвѣ грозы, повелѣла отправить въ Казань всѣхъ, не взятыхъ родственниками, воспитанницъ Екатерининскаго и Александровскаго Институтовъ, воспитанницъ приготовляемыхъ къ званію наставницъ, старше 11-ти лѣтняго возраста и воспитанниковъ Латинскихъ классовъ, старше 12-ти лѣтняго возраста. Насколько велики были заботы Государыни мы видимъ изъ рескрипта отъ 26-го августа 12-го года, даннаго на имя Члена Совѣта Нелединскаго-Мелецкаго. Императрица, отдавая справедливость дѣятельности при отправленіи изъ Москвы институтокъ, замѣчаетъ однако нѣкоторую поспѣшность въ этомъ дѣлѣ. „Какъ могли допустить, — говорится въ рескриптѣ, — чтобы благородныхъ дѣвицъ отправить на телѣгахъ? Уже довольно прискорбно, если необходимость заставила возить на телѣгахъ воспитанницъ Александровскаго училища, которыя — большею частію дочери нижнихъ офицерскихъ чиновъ, а дочерей лучшаго дворянства — на телѣгахъ! не могу себѣ представить это безъ огорченія и, прямо сказать, стыда, даже слезъ! Неужели въ обширной Москвѣ нельзя было, если не ссудою, то наймомъ достать потребнаго числа каретъ? Или Совѣтъ могъ остановиться незначущимъ на то расходомъ?“

Препровожденіе воспитанницъ въ Казань и обратное возвращеніе ихъ совершились вполнѣ благополучно. Бла-

годаря неусыпнымъ заботамъ Государыни, воодушевлявшимъ всѣхъ истинно преданныхъ благотворительному дѣлу, съ княземъ С. М. Голицынымъ * во главѣ, трудно было узнать осенью 1813 года въ Московскихъ Домахъ Милосердія и Воспитанія, тѣ самыя заведенія, которыя 11 мѣсяцевъ тому назадъ представляли собою обезображенныя, оскверненныя непріятелемъ, руины. Казалось, что стройное и плавное теченіе ихъ жизни не было остановлено ни на одну минуту, что гибельная гроза истекшаго года не коснулась ихъ мирнаго крова.

Устройство учебной части во французскихъ классахъ.

Рядомъ съ приведеніемъ въ порядокъ помѣщенія учебныхъ французскихъ классовъ, князь Голицынъ обратилъ свое вниманіе и на учебно-воспитательную ихъ сторону. Воспитанницы снабжены были необходимыми учебными пособіями, библіотека была пополнена лучшими произведеніями отечественныхъ писателей. Въ 1816 году предположено было сдѣлать 1-й выпускъ молодыхъ наставницъ, которыхъ общество ожидало съ любопытствомъ и нетерпѣніемъ, но для болѣе полного усовершенствованія въ подготовкѣ къ воспитательской дѣятельности, воспитанницы оставлены были еще на 2 года, такъ что 1-й выпускъ молодыхъ гувернантокъ былъ произведенъ только въ 1818 году. Не смотря однако на то, что этотъ выпускъ удовлетворялъ всѣмъ справедливымъ ожиданіямъ и былъ принятъ и оцѣненъ по заслугамъ, князь Сергѣй Михайловичъ не удовольствовался утѣшительнымъ успѣхомъ перваго опыта и продолжалъ со свойственной ему энергіей изыскивать средства къ дальнѣйшему развитію

* По возвращеніи воспитанницъ изъ Казани, на князя Голицына возложено было управленіе М. В. Д., а вмѣстѣ съ тѣмъ и учебною частію во всѣхъ заведеніяхъ Ея Величества, продолжавшееся 34 года.

и улучшенію новаго разсадника наставницъ. Въмѣсто двухъ французскихъ классовъ учреждено было съ двухгодичнымъ курсомъ: три ординарныхъ, два приготовительныхъ и съ годовымъ курсомъ практическій классъ кандидатокъ, такъ что полный курсъ ученія съ 1-го приготовительнаго до выпуска продолжался 11 лѣтъ и воспитанницы, окончившія полный курсъ, поступали на должность гувернантки не ранѣе, какъ на 20-мъ году своей жизни. Воспитанницы втаршаго класса назывались кандидатками къ выпуску. Кандидатки, повторяя весь пройденный курсъ, поочередно упражнялись въ преподаваніи подъ руководствомъ старшихъ учителей въ приготовительныхъ классахъ, сопровождали главную надзирательницу * на публичныя экзамены въ заведеніяхъ Императрицы. Затѣмъ по окончаніи курса, передъ опредѣленіемъ на мѣсто гувернантки, отправлялись на нѣсколько недѣль въ Екатерининскій и Александровскій Институты, гдѣ, исправляя обязанности классныхъ дамъ, привыкали къ надзору за младшими ученицами. По степени пріобрѣтенныхъ ими знаній, кандидатки раздѣлялись на три разряда и каждому разряду присвоено было приличное жалованье.

Отношенія къ семействамъ, въ которыя кандидатки поступали въ качествѣ гувернантокъ, были опредѣлены точнымъ и положительнымъ образомъ въ печатныхъ кондиціяхъ. Обязательная служба бывшихъ воспитанницъ въ качествѣ домашнихъ наставницъ продолжалась 6 лѣтъ, въ теченіе которыхъ онѣ оставались подъ непосредственнымъ покровительствомъ Воспитательнаго Дома: къ нему обращались онѣ во всѣхъ своихъ нуждахъ; въ зданіи его находили помѣщеніе въ случаѣ неимѣнія мѣста и пользовались казеннымъ содержаніемъ, до пріисканія долж-

* Переименованіе главныхъ надзирательницъ въ начальницы послѣдовало по Высочайшему повелѣнію въ 1852 г. „по важности соединенныхъ съ этой должностію обязанностей и по обширному кругу дѣйствій“.

ности; отъ него получали, по истеченіи 6-ти лѣтъ и по представленіи свидѣтельства въ исправномъ исполненіи обязанностей гувернантки, денежную сумму, положенную на имя каждой изъ нихъ въ Сохранную Казну съ наросшими со дня ихъ выпуска процентами.

О приѣмѣ во французскіе классы Воспитательнаго Дома оберъ-офицерскихъ сиротъ.

Въ 1834-мъ году комплектъ воспитанницъ французскихъ классовъ былъ увеличенъ на основаніи воспослѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія Государыни Александры Ѳеодоровны принять въ число учащихся до 50-ти оберъ-офицерскихъ сиротъ. По подлиннымъ словамъ Государыни „военнымъ некогда ходить за дѣтьми и заниматься съ ними, а надо ходить на службу“, преимущество въ приѣмѣ оказывали сиротамъ, лишившимся матерей, затѣмъ уже на имѣвшіеся вакансіи принимались сироты лишившіеся отцовъ военной и гражданской службы. Вновь принимаемыя оберъ-офицерскія дѣти получали воспитаніе и, по окончаніи курса, — назначеніе одинаковое со всѣми прочими воспитанницами. Высочайшее повелѣніе о приѣмѣ во французскіе классы оберъ-офицерскихъ сиротъ безъ сомнѣнія послѣдовало по причинѣ огромнаго числа, оставшихся сиротами, дѣтей офицеровъ, павшихъ въ славныхъ для Россіи битвахъ 1826, 1828 и 1830 годовъ. Это допущеніе оберъ-офицерскихъ дѣтей въ классы Воспитательнаго Дома было какъ бы предвѣстникомъ преобразованія, совершившагося въ 1837 году и составляющаго замѣчательную эпоху въ исторіи этого заведенія.

Надо замѣтить, что въ это время спеціальное образованіе воспитанницъ съ каждымъ годомъ становилось на болѣе прочную педагогическую почву съ одной стороны и съ другой — заведеніе, чутко прислушиваясь къ за-

являемымъ воспитательницамъ разумнымъ требованіямъ русскаго общества, спѣшило удовлетворить его. Въ 1834 и 1835 годахъ было обращено особенное вниманіе на практическія занятія кандидатокъ съ дѣтьми младшаго возраста; усилены уроки иностранныхъ языковъ; для упражненія воспитанницъ въ разговорномъ языкѣ назначены были особые часы французской конверсаціи; во всѣ классы опредѣлены дамы, свободно владѣвшія однимъ изъ иностранныхъ языковъ (французскимъ или нѣмецкимъ).

Бросая даже бѣглый взглядъ на организацію заведенія со спеціальною цѣлью образованія воспитательницъ, нельзя не замѣтить, что оно шло твердымъ и вѣрнымъ шагомъ къ назначенной цѣли, подготавливая наставницъ, проникнутыхъ религіозно-нравственнымъ духомъ прежде всего и стоявшихъ на достаточной высотѣ умственной зрѣлости и педагогической подготовки. Истинно христіанская скромность и безусловная честность институтокъ хорошо извѣстны русскому обществу, принявшему въ свои семьи изъ одного Московскаго Николаевскаго Института съ 1828—1887 годъ около 2,000 гувернантокъ. Конечно, въ устройствѣ учебной части, какъ и въ приѣмахъ преподаванія, встрѣчается много несовершеннаго, но если принять въ соображеніе малую степень развитія русской школы 30-хъ годовъ вообще, то не удивительно, что даже лучшія педагогическія силы того времени, постоянно привлекавшіяся къ Институту, отдавая дань времени, не могли не раздѣлять многихъ уклоненій отъ дидактическихъ и методическихъ правилъ. Тѣмъ не менѣе Московскій Николаевскій Институтъ и въ то еще время пользовался заслуженной репутаціей заведенія, снабжающаго ежегодно общество воспитательницами, хорошо подготовленными къ своему дѣлу.

II.

1837—1847 г.

25-го іюня 1837 года Императоръ Николай Павловичъ Высочайшимъ указомъ повелѣлъ Опекунскимъ Совѣтамъ обратить всѣ учебные классы Воспитательныхъ Домовъ, какъ на мужской, такъ и на женской половинахъ въ Институты для образованія осиротѣвшихъ дѣтей военныхъ и гражданскихъ оберъ-офицеровъ исключительно.

(Всемиловѣйшее разрѣшеніе принимать и штабъ-офицеровъ сиротъ послѣдовало позднѣе, въ 1851 году). Приведемъ подлинныя слова Высочайшаго Указа: „Умножающійся изъ году въ годъ приносъ дѣтей въ Воспитательные Дома и возрастающая потребность въ кормилицахъ обнаружили вредное вліяніе, которое оказываетъ на народонаселеніе ежегодное удаленіе такого множества крестьянокъ отъ естественныхъ материнскихъ обязанностей. Съ другой стороны долговременный опытъ доказалъ, что многіе родители отчуждаютъ и законнорожденныхъ дѣтей своихъ отъ родительскаго попеченія и семейнаго быта не по причинѣ нищеты, а для того, чтобы этимъ подлогомъ вывести своихъ дѣтей изъ сословія, къ которому принадлежатъ, освободить ихъ отъ общественныхъ обязанностей, на томъ сословіи лежащихъ, и доставить выгоды по гражданской службѣ выше своего состоянія. Такое вредное противонаравственное расширеніе предѣловъ благотворительной цѣли учрежденія Воспитательныхъ Домовъ обратило на себя особенное Наше вниманіе и Мы убѣдились въ необходимости принять мѣры для ограниченія приноса въ Воспитательные Дома дѣтей. По внимательномъ разсмотрѣніи представленій Опекунскихъ Совѣтовъ по сему предмету, повелѣваемъ: 1) всѣхъ приносимыхъ въ Воспитательные Дома грудныхъ младенцевъ обоюго пола и принимаемыхъ по разрѣшенію Опе-

кунскихъ Совѣтовъ незаконнорожденныхъ дѣтей и круглыхъ сиротъ *отсылать безъ всякаго изъятія въ деревни* для воспитанія на иждивеніи Воспитательныхъ Домовъ, если особымъ повелѣніемъ не будетъ предписано причислить къ учебнымъ классамъ, а отданныхъ въ деревню питомцевъ обоого пола никогда уже обратно въ Воспитательный Домъ не брать, кромѣ нижеопредѣленныхъ случаевъ.

2) Изъ находящихся въ деревняхъ и впредь туда поступающихъ питомцевъ обоого пола отсылать по прежнему въ Маріинскую колонію, сколько потребно къ водворенію до наполненія назначеннаго числа семействъ; отдавать въ Александровскую мануфактуру, въ ремесленные учебныя заведенія, на частныя заводы и фабрики.

3) Остающихся затѣмъ въ деревняхъ питомцевъ мужскаго пола, по достиженіи ими 17-ти лѣтняго возраста, приписывать къ казеннымъ селеніямъ.

4) За всѣхъ питомцевъ мужскаго пола, причисленныхъ къ сословію казенныхъ крестьянъ, Опекунскіе Совѣты отпускаютъ единовременно сумму, равняющуюся трехлѣтней платѣ за содержаніе воспитанниковъ въ деревняхъ для употребленія на издержки при доставленіи питомцевъ въ назначенныя имъ къ водворенію мѣста и для перваго обзаведенія.

5) Воспитанникамъ, достигшимъ 17-ти лѣтняго возраста предоставляется право вступать въ военную службу, если они пожелаютъ и окажутся къ тому способными.

6) Воспитанницъ оставлять по прежнему въ деревняхъ, гдѣ онѣ находятся, до выхода въ замужество или до совершеннолѣтія и тогда выдавать имъ положенное денежное награжденіе и снабжать вѣчноувольнительными свидѣтельствами.

7) Находящіеся нынѣ въ учебныхъ классахъ Воспитательныхъ Домовъ питомцы обоого пола остаются въ нихъ до совершеннаго окончанія воспитанія и поступаютъ по мѣрѣ успѣховъ: воспитанники — въ Университетъ и Медикохирургическую Академію или въ гражданскую

службу, а воспитанницы—въ наставницы или учительницы.

8) Комплектъ учебныхъ классовъ опредѣляется въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ до 300 человекъ каждаго пола.

9) По мѣрѣ открытія вакансій комплектъ пополняется принятіемъ обоого пола осиротѣвшихъ дѣтей военныхъ оберъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ до IX-го класса включительно; преимущественно же круглыхъ сиротъ. Сироты эти обязаны по окончаніи воспитанія—мужскаго пола—продолжать въ теченіе 6-ти лѣтъ службу по назначенію начальства; женскаго пола—посвящать себя званію классныхъ дамъ въ учебныхъ заведеніяхъ, наставницъ, воспитательницъ въ частныхъ домахъ, въ столицахъ и губерніяхъ, продолжая служеніе въ сихъ званіяхъ не менѣе 6-ти лѣтъ, за исключеніемъ только случаевъ вступленія въ бракъ до истеченія сего срока. Въ укомплектованіе включаются находящіеся въ Воспитательныхъ Домахъ особыми разрядами 50 оберъ-офицерскихъ сиротъ.

10) Сверхъ вышеопредѣленнаго комплекта дозволяется опредѣлять въ классы Воспитательнаго Дома пансіонеровъ обоого пола законнорожденныхъ дѣтей чиновниковъ военныхъ и гражданскихъ, всякаго возраста, не старше 13 лѣтъ, со взносомъ ежегоднаго платежа, который будетъ опредѣленъ Опекунскими Совѣтами съ Нашего утвержденія и съ надлежащимъ въ исправномъ взносѣ безпеченіемъ“.

Согласно этому послѣднему пункту Высочайшаго Указа въ томъ же 1837 году 22-го ноября, Опекунскими Совѣтами были выработаны подробныя правила для приема сиротъ, удостоенныя Высочайшаго утвержденія. Сущность этихъ правилъ заключается въ слѣдующемъ: а) принимать въ Институты (мужской и женскій) оберъ-офицерскихъ сиротъ всякаго возраста, не исключая грудныхъ и не старше 13-ти лѣтъ.

в) Размѣщать ихъ сообразно возрасту по тремъ отдѣленіямъ: грудныхъ и моложе 4-хъ лѣтняго возраста помѣщать въ грудныя отдѣленія Воспитательнаго Дома; дѣтей отъ 4-хъ до 8-ми лѣтъ въ первый возрастъ, находящійся во Вдовьемъ Домѣ *; отъ 8-ми до 13-ти лѣтъ принимать въ приготовительный классъ Сиротскаго Института.

с) При приѣмѣ круглыхъ сиротъ не требовать отъ нихъ никакихъ знаній, а отъ полусиротъ, достигшихъ 11-ти лѣтняго возраста требовать умѣнія читать и писать по русски.

д) Назначить по 50-ти вакансій пансіонеровъ того и другого пола; преимущество оказывать сиротамъ; за содержаніе и обученіе взимать по 300 рублей ас. въ годъ. Столь умѣренную плату Опекунскій Совѣтъ назначилъ въ силу того, чтобы и пансіонеры были облагодѣтельствованы Воспитательнымъ Домомъ, основаннымъ на милосердіи.

е) Пансіонеры, по окончаніи курса, освобождаются отъ обязательной службы, налагаемой на казенныхъ воспитанниковъ и воспитанницъ.

Содержаніе приведеннаго Высочайшаго Указа представляетъ намъ ясно мотивъ преобразованія учебныхъ классовъ воспитанницъ Воспитательнаго Дома въ Институтъ оберъ-офицерскихъ сиротъ. Въ Указѣ говорится прямо, что предѣлы благотворительности Воспитательныхъ Домовъ превзошли свои границы, что дало возможность обществу злоупотреблять ею въ ущербъ народной нравственности. Такое положеніе дѣла не могло не обратить на себя Высочайшаго вниманія и вотъ, съ 25-го іюня 1837 года, начало свое существованіе при Московскомъ Воспитательномъ Домѣ новое учебно-воспи-

* Съ 1842-го года было основано Малолѣтнее Отдѣленіе В. Д. на Гороховомъ полѣ, въ домѣ Графа Разумовскаго; съ тѣхъ поръ дѣти до 8-ми лѣтняго возраста принимаются въ это заведеніе, переименованное въ 1879 году, въ Александринское малолѣтнее Сиротское Училище.

тательное заведение, раздѣленное на 2 половины, мужскую и женскую, съ комплектомъ учащихся по 300 человекъ въ каждой подъ наименованіемъ *Института оберъ-офицерскихъ сиротъ*.

Управление Институтомъ и наблюденіе за учебно-воспитательною частію.

Управление надъ вновь преобразованнымъ заведеніемъ какъ надъ мужской, такъ и надъ женской половиной, ввѣрено было князю Сергѣю Михайловичу Голицыну, вѣрному исполнителю всѣхъ благихъ предначертаній Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Не лишнимъ будетъ привести краткій очеркъ дѣятельности покойнаго князя.

Князь Сергѣй Михайловичъ Голицынъ происходилъ изъ стариннаго княжескаго рода. По общему обычаю дворянъ стараго времени онъ началъ службу свою съ военнаго поприща. Въ 1795 году былъ произведенъ въ капитаны лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка; потомъ оставилъ военную службу и въ 1796 году поступилъ въ званіи Каммеръ-юнкера ко двору Императрицы Екатерины II, а въ 1797 былъ Дѣйствительнымъ Каммергеромъ при дворѣ Императора Павла. Десять лѣтъ спустя князь покинулъ Петербургъ и навсегда уже принадлежалъ Москвѣ. Онъ былъ назначенъ Почетнымъ Опекуномъ въ Московскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ, гдѣ былъ впослѣдствіи и Предсѣдательствующимъ; былъ Членомъ Совѣта Екатерининскаго и Александровскаго Институтовъ; Главнымъ Директоромъ Голицынской больницы; Президентомъ Попечительнаго Комитета Человѣколюбиваго Общества; Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа и Предсѣдателемъ въ Московскомъ Отдѣленіи Главнаго Совѣта Женскихъ Учебныхъ Заведеній. Насколько князь оправдывалъ довѣріе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ возложенныхъ на него столь важныхъ и трудныхъ

обязанностяхъ, свидѣтельствуютъ Всемилоствѣйше пожалованныя ему награды: всѣ россійскіе гражданскіе ордена первыхъ степеней, портреты—Императора Николая Павловича и Императрицы Александры Оеодоровны, Императора Александра Николаевича. Во время Священнаго Коронованія сего Государя въ 1856 году князь назначенъ былъ Верховнымъ Маршаломъ. Въ теченіе своей службы князь неоднократно былъ удостоенъ особой Высочайшей признательности. Изъ дѣятельности князя наиболѣе достойны замѣчанія дѣйствія по управленію Московскимъ Воспитательнымъ Домомъ въ 1812—1813 годахъ и—по управленію учебною частію Воспитательнаго Дома отъ 1813 по 1847 годъ. 26-го марта 1857 года былъ отпразднованъ юбилей 50-ти лѣтней службы князя по Московскому Опекунскому Совѣту въ Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ съ подобающимъ торжествомъ.

Князь С. М. Голицынъ скончался въ 1859 году 7-го февраля. Отпѣваніе его тѣла происходило въ домовой церкви Воспитательнаго Дома.

Большой портретъ покойнаго князя находится въ портретной галлерей Института.

Ближайшее завѣдываніе воспитательною частію Женскаго Института поручено было Главной Надзирательницѣ, вдовѣ маіора Гликеріи Алексѣевнѣ фонъ-Цеймернъ, плодотворная педагогическая дѣятельность которой была достаточно извѣстна во время ея службы въ качествѣ Главной Надзирательницы въ Московскомъ Повивальномъ Институтѣ въ теченіе 18-ти лѣтъ. До 1853 года, до самой кончины своей, занимала она мѣсто Главной Надзирательницы въ Институтѣ и своимъ усердіемъ и преданностью дѣлу умѣла внушить высокое уваженіе воспитывающимся сиротамъ и вполне расположить къ себѣ сослуживцевъ. Ея долговременная и примѣрная дѣятельность не оставалась безъ должнаго возмездія. Она неоднократно удостоивалась особеннаго Высочайшаго Ея Императорскаго Величества благоволенія. По смерти ея, доброволь-

ными приношеніями служащихъ въ Институтъ составлена была сумма и положена въ Сохранную Казну съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этой суммы, въ память высокаго уваженія къ жизни покойной, которую она всецѣло посвятила дѣлу воспитанія сиротъ, воспитывать въ Сиротскомъ Институтѣ одну дѣвицу, подъ названіемъ пансіонерки Г. А. фонъ-Цеймернъ.

Незамужней дочери ея назначена была, по утвержденію Государыни Императрицы ежегодная пенсія въ 880 р. сер. и предоставлено право пользоваться квартирой въ стѣнахъ Института въ теченіе 2-хъ лѣтъ.

Внука ея, оставшагося послѣ сына, Высочайше повелѣно опредѣлить въ Училище Правовѣдѣнія. Бюстъ покойной Г. А. Цеймернъ поставленъ въ портретной галлерей Института.

До 1838 года завѣдываніе учебною частію находилось въ рукахъ Г. Вейденгаммера—инспектора Александровскаго, Егатерининскаго и Сиротскаго Институтовъ. Съ 1838 года должность инспектора классовъ поручена была ординарному профессору и доктору медицины Александру Осиповичу Армфельду.

Управленіе хозяйственною частію лежало на Главномъ Надзирателѣ Воспитательнаго Дома. Въ 1838 въ должности Главнаго Надзирателя состоялъ Коллежскій Совѣтникъ Иванъ Антоновичъ Штрикъ.

Переустройство учебной части.

За преобразованіемъ Института въ 1837 году послѣдовало въ скоромъ времени весьма существенное переустройство учебной части. Въ это время полный учебный курсъ былъ 11-ти лѣтній: 2 пригготовительныхъ и 3 ординарныхъ съ двухгодичнымъ курсомъ каждый и послѣдній практическій классъ кандидатокъ съ годичнымъ кур-

сомъ. Въ программѣ преподаванія оставались тѣ же предметы общеобразовательнаго курса французскихъ классовъ: законъ Божій, русскій, французскій, нѣмецкій языки, географія, исторія, ариѳметика, естествознаніе, рисованіе, чистописаніе, рукодѣліе, танцы, музыка и педагогика. Ежедневно воспитанницы занимались по 8 часовъ. Каждый урокъ продолжался 2 часа.

Высочайшій указъ 1837 года радикально измѣнилъ способъ укомплектованія воспитанницъ. По мѣрѣ оставленія Института воспитанницами изъ питомокъ, всѣ открывавшіяся вакансіи, въ силу Высочайшаго указа замѣщались сиротами изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей. Этотъ новый контингентъ ученицъ поставилъ заведенію совершенно новыя требованія. Прежде Институтъ выбиралъ изъ числа воспитывавшихся въ немъ извѣстную часть наиболѣе способныхъ къ высшему умственному образованію воспитанницъ и доводилъ это меньшинство до возможной степени общаго и спеціально-педагогическаго образованія; прочія же воспитанницы, составлявшія значительное большинство, обучались преимущественно различнымъ рукодѣліямъ въ ремесленномъ классѣ, — такъ, въ 1837 году, изъ 257 воспитанницъ въ ремесленномъ классѣ находились 202, остальные 55 обучались въ французскихъ классахъ. Такое раздѣленіе воспитанницъ нельзя было не признать вполне раціональнымъ, такъ какъ съ одной стороны невозможно требовать отъ заведенія, чтобы оно изъ каждой воспитывающейся въ ней ученицы, какихъ бы дарованій она ни была, приготовило вполне хорошую учительницу и наставницу для дѣтей; съ другой стороны, несчастнорожденнымъ дѣтямъ, не одареннымъ достаточными способностями, спеціальное обученіе рукодѣліямъ въ ремесленномъ классѣ всетаки обезпечивало въ будущемъ возможность честнаго заработка. Такимъ образомъ заведеніе находилось въ очень выгодныхъ условіяхъ относительно выбора изъ всего комплекта воспитывавшихся такихъ ученицъ, отъ которыхъ оно

могло ожидать полного успѣха въ учебномъ отношеніи.

Кромѣ того, общественная потребность въ домашнихъ наставницахъ и учительницахъ подавала свой голосъ за учрежденіе спеціально-педагогическаго Института. Вслѣдствіе этого, всѣ, помѣщенные во вновь преобразованный Институтъ, дѣти оберъ-офицерскаго званія назначались къ приготовленію въ званіе домашнихъ наставницъ и учительницъ. Трудная задача заведенія, заключавшаяся въ его спеціальномъ назначеніи, осложнялась еще болѣе его благотворительнымъ характеромъ, который обязывалъ заведеніе при приѣмѣ сиротъ сообразоваться не со степенью ихъ развитія или съ даровитостію, а исключительно съ матеріальнымъ положеніемъ сироты въ семьѣ. Невыполнимость этой задачи во всей ея цѣлостности вскорѣ обнаружилась. вмѣстѣ съ тѣмъ оказалось на дѣлѣ, что требованія лицъ, обращающихся къ Институту за гувернанткой, столь же различны, какъ и способности воспитанницъ: одни—просятъ кандидатку высшаго разряда, охотно соглашаясь на всякое вознагражденіе; другіе, соображаясь съ своими матеріальными средствами и съ возрастомъ своихъ дѣтей, ищутъ учительницу, которая за умѣренную плату могла бы преподавать самыя начала наукъ, языковъ и искусствъ; наконецъ нѣкоторые желаютъ имѣть при малолѣтнихъ дѣтяхъ благовоспитанную надзирательницу, хотя бы все ученіе ея ограничивалось чтеніемъ, письмомъ и начальнымъ счисленіемъ. Словомъ, настоящею задачею Института оказалось—дать каждой изъ воспитанницъ, при равномъ попеченіи о нравственномъ образованіи всѣхъ, тотъ объемъ умственного образованія, который соотвѣтствуетъ природнымъ ея дарованіямъ.

Такое положеніе дѣла побуждало къ необходимости переустройства учебной части.

По предложенію Почетнаго Опекуна, управлявшаго Институтомъ, князя С. М. Голицына, инспекторъ классовъ, профессоръ А. О. Армфельдъ представилъ свои

соображенія касательно этого переустройства, которыя и были, по представленію Опекунскаго Совѣта, Высочайше утверждены въ 1839 году. Переустройство это заключалось главнымъ образомъ въ слѣдующемъ:

1) Къ тремъ ординарнымъ классамъ былъ прибавленъ 4-й, изъ котораго воспитанницы поступали въ классъ кандидатокъ.

2) Тѣхъ изъ воспитанницъ, которыя не подавали надежды на успѣшное прохожденіе курса кандидатскаго класса, предположено было выпускать изъ 4-го ординарнаго съ званіемъ учительницы.

3) Специальное образованіе кандидатокъ въ практическомъ классѣ было дополнено учрежденіемъ младшаго класса кандидатокъ, такъ называемаго теоретическаго, гдѣ онѣ, пополняя и округляя пройденный въ предшествующихъ классахъ общеобразовательный курсъ, въ то же время слушали теоретическій курсъ педагогики и общей дидактики.

4) Двухъ годовое пребываніе въ каждомъ классѣ замѣнено годовымъ—и двухчасовые уроки—полтора часовыми.

5) Чтобы привлечь лучшія того времени педагогическія силы, прибавлено было жалованье преподающимъ.

6) Пополнены библіотека и учебныя пособія, на что и ассигнована была сумма въ 8,800 руб. сер.

7) Младшіе классы переименованы въ приготовительные, которыхъ, съ измѣненіемъ двухъ годичнаго курса каждаго на годовой, теперь стало четыре.

Нельзя не видѣть въ этомъ преобразованіи учебной части заведенія замѣтнаго шага впередъ: дѣйствительно, многія изъ воспитанницъ могли не имѣть настолько природныхъ дарованій, чтобы пройти успѣшно курсъ кандидатскаго класса и съ достоинствомъ и заслуженно носить высшее педагогическое званіе, такихъ-то воспитанницъ и положено было выпускать прямо изъ послѣдняго ординарнаго класса. Этимъ какъ бы положено было

основаніе такъ называемому Второму отдѣленію классовъ. Перемѣна двухголичнаго пребыванія въ одномъ и томъ же классѣ на годичное также проникнута истинно-педагогическимъ возрѣніемъ,—къ концу перваго же года пребыванія ученицъ въ классѣ слабыя по успѣхамъ очень рѣзко должны были отличаться отъ лучшихъ, которыя бываютъ въ это время вполне готовы къ продолженію курса, а потому, когда этимъ послѣднимъ приходится учиться 2-й годъ съ тѣми же слабыми, то энергія ихъ ослабѣваетъ, такъ какъ онѣ замѣчаютъ, что и при умѣренномъ прилежаніи, онѣ все же остаются лучшими въ классѣ. Кромѣ того возрастающая на второй годъ разница между слабыми и сильными ученицами въ значительной степени должна затруднять классную работу учителя. Учрежденіе 4-го ординарнаго и теоретическаго кандидатскаго классовъ было необходимо уже потому, что иначе срокъ учебнаго курса былъ бы слишкомъ коротокъ и оказался бы недостатокъ времени для выполненія задачи, лежащей на заведеніи. При томъ необходимо было усилить специально-педагогическое образованіе кандидатокъ. Такимъ образомъ въ это время Институтъ заключалъ въ себѣ 4 приготовительныхъ класса, 4 ординарныхъ и 2 кандидатскихъ, каждый—съ годовымъ курсомъ ученія; слѣдовательно, полный курсъ образованія воспитанницъ продолжался 10 лѣтъ.

Чѣмъ правильнѣе устанавливалась учебная часть въ Институтѣ въ педагогическомъ отношеніи, тѣмъ рельефнѣе выдавалась ненормальность его задачи: всѣхъ, поступающихъ въ него сиротъ приготовить одинаково успѣшно къ педагогической дѣятельности. Вслѣдствіе этого въ 1841-мъ году послѣдовало Высочайшее повелѣніе образовать особыя отдѣленія классовъ (такъ называемое 2-ое отдѣленіе). Когда воспитанницы оканчивали курсъ ученія 4-го приготовительнаго класса, тогда ихъ возрастъ (отъ 14—16 лѣтъ) и четырехлѣтнее знакомство съ ними давало возможность оцѣнить по справедливости при-

родныя дарованія каждой изъ нихъ и произнести довольно вѣрное сужденіе о ихъ будущихъ успѣхахъ. Смотря по результату этой оцѣнки, онѣ назначались къ переводу въ ординарные классы, которые теперь уже стали называться классами 1-го отдѣленія, или въ классы 2-го отдѣленія, которыхъ къ 1844-му году образовалось уже три. Въ классахъ 2-го отдѣленія преподавались тѣ же учебные предметы, что и въ 1-мъ отдѣленіи, но по сокращенной программѣ, какой требовалъ и менѣе продолжительный курсъ ученія (7 лѣтъ) и въ особенности менѣе счастливыя дарованія ученицъ. Ихъ освобождали, по возможности, отъ всего чисто-теоретическаго, мало приложимаго къ настоящему ихъ дѣлу, знакомили съ необходимымъ, насколько позволяли и характеръ учебнаго предмета и имѣвшіяся средства, нагляднымъ образомъ, посредствомъ частыхъ практическихъ упражненій.

Въ 1849-мъ году къ тремъ классамъ второго Отдѣленія прибавленъ 4-ый,—предназначенный для практическихъ занятій будущихъ учительницъ. Съ учрежденіемъ этого класса, воспитанницы 2-го отдѣленія получили возможность до нѣкоторой степени практически знакомиться съ педагогическимъ дѣломъ, такъ какъ имъ поручалось здѣсь обученіе нѣкоторымъ предметамъ (русскому и французскому языку и ариѳметикѣ) ученицъ 1-го и 2-го приготовительныхъ классовъ подъ руководствомъ учителей, какъ и въ кандидатскомъ классѣ, воспитанницы котораго обучали всѣмъ предметамъ (кромѣ Закона Божія и исторіи) ученицъ 3-го и 4-го приготовительныхъ классовъ.

Въ Практическій классъ домашнихъ учительницъ, какъ названъ былъ вновь организованный 4-й классъ 2-го отдѣленія, также поступали и тѣ воспитанницы 1-го отдѣленія, которыя не подавали надежды на успѣшное окончаніе полного курса въ кандидатскихъ классахъ.

Учрежденіе 2-го Отдѣленія классовъ хотя и облегчило Институту его задачу, но не устранило окончательно

тѣхъ неудобствъ, которыя препятствовали рациональному образованію вполне способныхъ къ педагогической дѣятельности воспитанницъ. Въ 1844-мъ году комплектъ ученицъ увеличился до 425, и изъ этого числа оказалось не мало такихъ, которыя, по малоспособности, не въ состояніи были успѣшно слѣдовать за курсомъ даже въ классахъ 2-го отдѣленія, что и вызвало образованіе 3-го Отдѣленія, въ которое переводились ученицы съ самыми плохими способностями къ умственной дѣятельности: здѣсь онѣ обучались только Закону Божію, чтенію, письму и началамъ ариѳметики; главныя же занятія ихъ заключались въ разнаго рода рукодѣліяхъ. Отсюда, по достиженіи ими 18-ти лѣтняго возраста, воспитанницы опредѣлялись въ частные дома въ качествѣ рукодѣльныхъ дамъ, мастерицъ и швей. Имъ выдавали изъ Института свидѣтельство, дававшее имъ *„право при хожденіи за малолѣтними дѣтьми обучать ихъ чтенію и письму“*.

Изъ этого краткаго очерка исторіи Института отъ 1837-го по 1849-ый годъ мы видимъ, что заведеніе, будучи поставлено въ затруднительное положеніе съ самаго своего основанія, стремилось выдти изъ него, чего и достигло до извѣстной степени черезъ образованіе 3-хъ отдѣленій институтскихъ классовъ. По введеніи годичныхъ курсовъ ученія во всѣхъ классахъ Института и выпуски кандидатокъ сдѣлались ежегодными, послѣ частныхъ испытаній и публичнаго экзамена *. Окончившія курсъ кандидатки получали аттестаты на присужденное имъ званіе Домашнихъ Наставницъ и отправлялись къ мѣстамъ своего назначенія, снабженныя всѣми учебными пособіями и принадлежностями лѣтняго и зимняго гардероба, на основаніи Высочайше утвержденныхъ пра-

*) На выпускные экзамены кандидатокъ приглашались Почетные Опекунны, Начальницы и Инспектора Московскихъ Женскихъ Институтъ; на экзаменъ Закона Божія Митрополитъ. Приглашенія эти дѣлаются ежегодно въ М. Н. С. Институтъ и въ настоящее время.

вилъ. Этими правилами было назначено и жалованье, по тогдашнему счету на ассигнаціи, — кандидаткѣ перваго разряда (въ которыхъ зачислялись лучшія по успѣхамъ) 1200 руб., второго—1000 руб., третьяго—800 руб. въ годъ. Окончившимъ курсъ по 2-му отдѣленію давалось званіе Домашней Учительницы и опредѣлялось жалованье, смотря по степени знанія и способностямъ отъ 150 до 250 рублей серебромъ въ годъ, а воспитанницамъ 3-го отдѣленія давалось званіе Надзирательницы малолѣтнихъ дѣтей; онѣ поступали въ дома на жалованье отъ 80—100 руб. сер. Покровительствомъ Воспитательнаго Дома во все продолженіе шестилѣтней обязательной службы и единовременною денежною наградой по истеченіи этихъ шести лѣтъ пользовались всѣ безъ исключенія.

III.

1847 годъ.

Перемѣщеніе въ Институтъ оберъ-офицерскихъ сиротъ воспитанницъ Александровскаго Сиротскаго Института.

Послѣ жестокой холеры, посѣтившей Москву въ 1830-мъ году, осталось множество сиротъ безъ пріюта и безъ всякихъ средствъ къ существованію. Первые изъ нихъ въ числѣ 15-ти 20-ти человекъ были призрѣны благотворительностью частныхъ лицъ и помѣщены въ вновь учрежденный маленькій пріютъ. Но число безпріютныхъ сиротъ было такъ велико и такъ быстро возрасло привозимыми и изъ другихъ городовъ Россіи—отчасти дѣтьми

осиротѣвшими и не отъ свирѣпствовавшей эпидеміи, но находившимся въ томъ-же безпомощномъ положеніи, что воспитаніе ихъ требовало попеченій и пожертвованій несоразмѣрныхъ со средствами частныхъ лицъ. При этихъ обстоятельствахъ благотворители рѣшили прибѣгнуть къ Царской милости. Изъ небольшого частнаго пріюта въ короткое время образовался одинъ изъ обширныхъ институтовъ; онъ былъ принятъ подъ Высочайшее покровительство Императрицы Александры Ѳеодоровны, причисленъ къ заведеніямъ, подвѣдомственнымъ Московскому Опекунскому Совѣту и подъ названіемъ Александринскаго Сиротскаго Института порученъ попечительству Почетнаго Опекуна князя С. И. Гагарина. Въ первые же годы своего существованія Институтъ этотъ воспитывалъ до 150 сиротъ мужскаго и столько же женскаго пола; онъ занималъ обширный домъ, бывшій Апраксина *, на Знаменкѣ, собственно для этой цѣли купленный, запово отдѣланный и увеличенный разными пристройками.

Итакъ, въ сороковыхъ годахъ, мы видимъ въ Москвѣ два обширныхъ, почти тождественныхъ сиротскихъ института (Александринскій и Институтъ для оберъ-офицерскихъ сиротъ при Воспитательномъ Домѣ), изъ которыхъ каждый воспитывалъ до 600 и болѣе сиротъ, раздѣленныхъ, въ каждомъ изъ этихъ институтовъ, на 2 половины—мужскую и женскую.—Естественно было ожидать, что такое положеніе Институтовъ, сложившееся случайно, будетъ измѣнено соединеніемъ женскихъ отдѣленій ихъ въ одно зданіе, а мужскихъ въ другое.

Въ 1846 году Императоръ Николай Павловичъ, удостоивъ Своимъ посѣщеніемъ институты: Александринскій и оберъ-офицерскихъ сиротъ, изволилъ замѣтить, что для приведенія каждаго изъ этихъ заведеній въ единство и вмѣстѣ съ тѣмъ для увеличенія числа воспиты-

* Въ настоящее время Александровское Военное Училище.

ваемыхъ въ нихъ сиротъ, было бы полезнѣе и удобнѣе то и другое заведеніе преобразовать такъ, чтобы въ одномъ изъ нихъ воспитывались только сироты мужскаго пола, а въ другомъ—сироты женскаго пола. Въ сихъ видахъ Высочайше повелѣно было Опекунскому Совѣту подвергнуть предварительному обсужденію вопросъ: что и по какимъ уважительнымъ причинамъ, принимая въ соображеніе мѣстныя условія, представить болѣе удобствъ, перевести-ли женское Отдѣленіе Института оберъ-офицерскихъ сиротъ на Знаменку, въ Домъ Александринскаго Института, а мужскую половину Александринскаго въ зданіе Воспитательнаго Дома, или наоборотъ, мужскими отдѣленіями обоихъ институтовъ занять зданіе Александринскаго.

По обсужденіи этого вопроса Предсѣдательствующій въ Опекунскомъ Совѣтѣ съ истребованными по сему предмету мнѣніями отъ Почетныхъ Опекунѣвъ, управлявшихъ Александринскимъ Институтомъ и Воспитательнымъ Домомъ сообщилъ статсъ секретарю Гофману для Всеподданнѣйшаго доклада всѣ тѣ соображенія Совѣта, въ силу которыхъ признавалось болѣе удобнымъ помѣстить женское отдѣленіе въ квадратъ Воспитательнаго Дома, а въ Александринскомъ—мужское.

Въ 1847 году дѣйствительно состоялось Высочайшее повелѣніе о перемѣщеніи институтовъ.

Съ этого года Институтъ Воспитательнаго Дома становится исключительно женскимъ и воспитываетъ до 600 человѣкъ; къ 60-мъ годамъ число воспитывающихся въ немъ возрастаетъ до 750-ти.

Государь Императоръ, удостоивъ Высочайшаго вниманія результаты общественнаго воспитанія въ нашихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ и имѣя въ виду главную цѣль сего воспитанія: „образование добрыхъ женъ и хорошихъ матерей семействъ“, Высочайше повелѣтъ соизволилъ, чтобы съ сею главною цѣлью соображена была и учебная часть тѣхъ заведеній, образованіе въ

нихъ дѣвицъ, особенно въ институтахъ, соразмѣрено было бы съ состояніемъ учащихся и приноровлено къ будущему ихъ назначенію.

Работы Комитета подѣ председательствомъ Его Императорскаго Высочества принца П. Г. Ольденбургскаго.

Въ 1844 году для разсмотрѣнія Уставовъ Женскихъ Учебныхъ заведеній и программъ преподаваемыхъ въ нихъ предметовъ по Высочайшему повелѣнію былъ учрежденъ особый Комитетъ подѣ председательствомъ Его Императорскаго Высочества принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго. Комитетъ призналъ необходимымъ:

1) Раздѣлить всѣ Женскія Учебныя Заведенія на 3 разряда въ отношеніи пріема въ нихъ дѣвицъ по происхожденію и званію ихъ отцовъ.

2) Для каждаго разряда заведеній составить особую программу учебнаго курса и точно опредѣлить число учебныхъ часовъ.

3) Всѣ же заведенія, учрежденныя съ спеціальною цѣлью образованія дѣвицъ, причислить къ 4-му разряду.

Согласно постановленію Комитета, Московскій Сиротскій Институтъ по состоянію воспитывающихся въ немъ дѣтей былъ отнесенъ ко 2-му разряду; по учебной программѣ—къ 1-му, а по спеціальному своему назначенію къ 4-му разряду.

Вотъ та учебная программа и то распредѣленіе уроковъ, которые были выработаны Учебнымъ Комитетомъ, состоявшимъ при IV-мъ Отдѣленіи Собственной Канцеляріи Его Величества для учебныхъ заведеній 1-го разряда и введены въ Московскій Сиротскій Институтъ.

Учебная программа и распределение времени.

1. Законъ Божій: а) Пространный Катихизисъ, б) Священная исторія, с) понятіе о литургіи и другихъ службахъ и d) обязанности христіанки.

2. Россійская словесность: а) грамматика, б) общія понятія о словесности, с) взглядъ на литературу древнихъ и среднихъ временъ и d) исторія русской литературы.

3. Французская словесность: а) грамматика, б) общія понятія о словесности и с) исторія французской литературы.

4. Нѣмецкая словесность: а) грамматика, б) общія понятія о словесности, с) исторія нѣмецкой литературы.

5. Ариѣметика и понятія объ измѣреніяхъ.

6. Нужнѣйшія свѣдѣнія изъ естественной исторіи и физики.

7. Географія всеобщая сокращенно, съ изытіемъ для нѣкоторыхъ государствъ.

8. Географія Россіи съ статистическими дополненіями.

9. Исторія всеобщая сокращенная, нѣсколько подробно о первенствующихъ въ Европѣ государствахъ.

10. Исторія Россіи, сокращенно древняя и достаточно подробно съ Іоанна III-го.

Изящныя искусства: 11) рисованіе, 12) чистописаніе, 13) пѣніе церковное, 14) пѣніе итальянское, 15) музыка, 16) танцваніе, 17) изящныя рукодѣлія, 18) хозяйственныя рукодѣлія.

Таблица распределенія учебнаго времени въ каждомъ классѣ.

Законъ Божій 3 часа, русская словесность—3, французская словесность— $4\frac{1}{2}$, нѣмецкая— $4\frac{1}{2}$, ариѣметика— $1\frac{1}{2}$, о произведеніяхъ природы— $1\frac{1}{2}$, о явленіяхъ природы— $1\frac{1}{2}$, всеобщая и русская географія—3,

всеобщая и русская исторія — 3, рисованіе — 3, чистописаніе — 3.

Итого $28\frac{1}{2}$ часовъ въ недѣлю.

Свободнаго отъ наукъ времени оставлено $7\frac{1}{2}$ часовъ.

Свободные часы предполагаются на собственныя упражненія дѣвицъ и на руководѣлія, требующія дневнаго свѣта. Для музыки и танцевъ назначается вечернее время.

Разсматривая тѣ статьи уставовъ Женскихъ Учебныхъ Заведеній, которыя содержатъ въ себѣ правила о нравственномъ и физическомъ воспитаніи, Комитетъ стремился убѣдиться—достаточно-ли онѣ полны, опредѣленны и соотвѣтствуютъ-ли той цѣли общественнаго воспитанія дѣвицъ, которую Государю Императору благоугодно было поставить на видъ Комитету: „образование добрыхъ женъ и полезныхъ матерей семействъ“. Комитетъ, усмотрѣвъ, что цѣль и основанія нравственнаго воспитанія въ главныхъ чертахъ въ Уставахъ всѣхъ Женскихъ Учебныхъ Заведеній выражены одинаково, находилъ вездѣ однѣ и тѣже наставленія воспитательницамъ: насаждать въ юныхъ сердцахъ ввѣренныхъ ихъ попеченію дѣвицъ христіанское благочестіе, повиновеніе, любовь къ труду и порядку, вездѣ однѣ и тѣ же мѣры къ поощренію благонравія и къ предупрежденію и искорененію дурныхъ и порочныхъ наклонностей и потому Комитетъ полагалъ, что эти основныя начала женскаго воспитанія не требуютъ дальнѣйшаго развитія, а остается только желать, чтобы начальницы заведеній и ихъ сотрудницы, не утомляясь на избранномъ ими пути, старались преодолѣвать встрѣчаемыя препятствія и продолжали добросовѣстно исполнять свои обязанности.

Учрежденіе образцовой кухни.

Для достиженія вполнѣ вышеозначенной цѣли общественнаго воспитанія слѣдовало, по мнѣнію Комитета, обращать болѣе вниманія въ нѣкоторыхъ Женскихъ

Учебныхъ Заведеніяхъ на приученіе дѣвицъ къ домашнему хозяйству и порядку, а для сего удалить всякій ложный блескъ, который можетъ дать имъ неправильныя понятія о ихъ будущемъ назначеніи. Хотя хозяйственное управленіе обширнаго заведенія не можетъ представлять собою образецъ для небольшого домашнего хозяйства, а слѣдовательно нѣтъ возможности при многочисленныхъ занятіяхъ воспитанницъ сдѣлать изъ нихъ и хорошихъ хозяекъ и хотя довершить въ этомъ отношеніи воспитаніе дочерей своихъ, есть уже обязанность матерей, по возвращеніи первыхъ — подъ кровъ родителей, при всемъ томъ Комитетъ находилъ, что всѣми возможными мѣрами должно однако же вселять въ воспитанницахъ склонность къ хозяйственнымъ занятіямъ, знакомить ихъ съ главными предметами хозяйства, съ этой цѣлью слѣдуетъ водить воспитанницъ старшаго возраста поочереды въ кухни и кладовыя, объяснять имъ свойства и употребленіе жизненныхъ припасовъ, способъ ихъ сохраненія, учить не только шитью, но и кройкѣ бѣлья, поручать смотрѣть за чистотой и порядкомъ въ классахъ, спальняхъ, столовыхъ. Полезно и желательно, по мнѣнію Комитета, въ тѣхъ заведеніяхъ, гдѣ дозволяетъ помѣщеніе, устроить небольшія образцовыя кухни, въ которыхъ дѣвицы сами занимались бы приготовленіемъ кушанья подъ руководствомъ опытной хозяйки.

Такая образцовая кухня устроена была и въ Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ, въ которой ежедневно 6 ученицъ изъ старшихъ классовъ занимались приготовленіемъ кушанья подъ руководствомъ опытной кухарки. На расходы по кухнѣ отпускалось ежегодно изъ суммъ Вѣдомства 600 руб. сер.

1-го іюля 1883 года Высочайше повелѣно было: 1) образцовыя кухни при всѣхъ Женскихъ Институтахъ, не исключая и сиротскихъ, упразднить. 2) Взамѣнъ сего рекомендовать мѣстнымъ начальствамъ институтовъ въ лѣтнее вакаціонное время упражнять воспитанницъ

выпускныхъ классовъ, по возможности, на общихъ кухняхъ подъ надзоромъ классной дамы и подъ руководствомъ кухарки или повара, въ приготовленіи пищи и въ веденіи кухоннаго домашняго хозяйства. 3) Сумму, остающуюся свободною отъ упраздненія образцовыхъ кухонъ, не причисляя къ доходамъ вѣдомства, предоста-вить въ распоряженіе мѣстныхъ институтскихъ начальствъ на улучшеніе стола воспитанницъ и преимущественно на продовольствіе молокомъ тѣхъ воспитанницъ, кото-рыя по состоянію своего здоровья въ томъ нуждаются, по заключенію институтскаго врача.

Проектъ учрежденія спеціальныхъ гимнастиче-скихъ классовъ.

Относительно физическаго воспитанія дѣвицъ, Коми-тетъ призналъ необходимымъ ввести гимнастику въ общій учебный курсъ институтовъ. Правильныя гимнастическія упражненія сочтены были полезными для укрѣпленія физическихъ силъ учащихся, для стройнаго развитія ихъ организма и для устраненія излишней раздражительно-сти, происходившей отъ утомленія ученіемъ и отъ сидячей жизни. Программа гимнастики была составлена медицинскимъ инспекторомъ Вѣдомства Императрицы Маріи г. Эвеніусомъ; въ ней точно были опредѣлены условія гимнастическихъ движеній примѣнительно къ потребно-стямъ женскаго организма; самыя же движенія расположе-жены въ строгой послѣдовательности съ раздѣленіемъ на элементарныя и сложныя, съ указаніемъ нужныхъ для того снарядовъ. Для воспитанницъ, у которыхъ уже развились неправильности въ образованіи членовъ, пред-положено было ввести медицинскую ортопедическую гимнастику подъ руководствомъ опытнаго врача. Съ теченіемъ времени нашли, что занятія простой гимна-стикой удобнѣе было бы поручить учительницамъ, а

таковыхъ въ Россіи было мало: это навело на мысль открыть при Московскомъ Сиротскомъ Институтѣ гимнастическіе классы на 10 — 15 человекъ. Въ классъ этотъ рѣшено было принимать не моложе 16 лѣтъ, преимущественно изъ 3-го Отдѣленія (младшихъ) надзирательницъ малолѣтнихъ дѣтей для бѣльшаго обезпеченія ихъ будущности. Учебный Комитетъ находилъ необходимымъ соединить дѣло приготовленія въ учительницы гимнастики съ приготовленіемъ ихъ и въ учительницы танцевъ, такъ какъ оба эти искусства близко стоятъ другъ къ другу и одинаково требуютъ укрѣпленія тѣлесныхъ силъ и стройнаго ихъ развитія. Курсъ гимнастическаго класса положенъ былъ трехлѣтній. 2 года назначалось для теоретическаго изученія дѣла, 3-ій годъ для практическихъ занятій гимнастикой съ младшими воспитанницами подъ руководствомъ преподавателя. На занятія гимнастикой въ первыхъ 2-хъ классахъ предполагалось употреблять 8 часовъ въ недѣлю, на анатомію—1 часъ, на танцы—3 часа. Въ виду того, что учителя, способные преподавать эти предметы, были весьма рѣдки, плата за урокъ предназначалась очень высокая. За годовой урокъ гимнастики — 125 руб., за уроки танцевъ и анатоміи — 150 руб. Дѣло преподаванія анатоміи предполагалось возложить на врача.

Проектъ о спеціальныхъ гимнастическихъ классахъ, послѣ долгаго и всесторонняго обсужденія, не былъ приведенъ въ исполненіе, вѣроятно, потому, что еще тогда зарождалась мысль объ учрежденіи реальныхъ училищъ при Сиротскихъ Институтахъ для воспитанницъ, недостаточно одаренныхъ способностями къ успѣшному прохожденію институтскаго курса; въ проектированныхъ училищахъ воспитанницы, оказывающія склонность и способности къ гимнастическому и танцевальному искусствамъ, могли бы спеціально заниматься ими и подготовляться въ учительницы вышеназванныхъ искусствъ.

Въ заключеніе, Комитетъ обратилъ вниманіе еще на

2 условія, тѣсно связанныя съ успѣхомъ воспитанія: возрастъ и предварительныя познанія, требуемыя отъ поступающихъ въ Институтъ дѣтей.

Въ отношеніи возраста Комитетъ полагалъ, что для Сиротскихъ заведеній слѣдуетъ опредѣлить меньшимъ возрастомъ 8 лѣтъ, а бѣльшимъ — 13 лѣтъ, исключая круглыхъ сиротъ, которыхъ можно принимать и моложе. (Съ учрежденіемъ Малолѣтняго Отдѣленія въ Институтъ стали приниматься дѣти не моложе 10 лѣтъ и не старше 12½ лѣтъ). Относительно предварительныхъ познаній, требуемыхъ отъ поступающихъ дѣтей, Комитетъ, имѣя въ виду, что повсюду въ нашемъ отечествѣ открыты средства къ элементарному образованію учрежденіемъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, полагалъ возможнымъ требовать отъ поступающихъ умѣнія читать и писать по-русски, знанія главнѣйшихъ молитвъ, десяти заповѣдей и нумераціи. Въ настоящее время для поступленія въ младшій классъ Николаевскаго Сиротскаго Института кромѣ того требуется умѣние читать и писать на одномъ изъ иностранныхъ языковъ (французскомъ или нѣмецкомъ).

Переименованіе Института въ Николаевскій Сиротскій Институтъ.

Будучи въ 1837 году преобразованъ изъ французскихъ классовъ Московскій Институтъ при Воспитательномъ Домѣ получилъ наименованіе Института оберъ-офицерскихъ сиротъ. Это названіе онъ носилъ до 1847-го года, когда онъ сдѣлался исключительно женскимъ и сталъ называться женскимъ Институтомъ оберъ-офицерскихъ сиротъ. Въ 1851-мъ году по Высочайшему повелѣнію допущенъ былъ пріемъ штабъ-офицерскихъ сиротъ и наименованіе его было замѣнено другимъ—Женскимъ Сиротскимъ Институтомъ.

Послѣ кончины Императора Николая Павловича, 13-го марта 1855 года, на имя Опекунскихъ Совѣтовъ послѣдовалъ Высочайшій указъ слѣдующаго содержания: „Незабвенный Родитель Нашъ, въ Божѣ почивающій Государь Императоръ Николай Павловичъ, среди непрерывныхъ попеченій о благѣ и счастіи Россіи, обративъ съ отеческою любовью вниманіе на сиротѣющія семейства штабъ и оберъ-офицеровъ, какъ военной, такъ и гражданской службы, благоволилъ въ 1837 году учредить при Воспитательныхъ Домахъ обширныя заведенія для призрѣнія и образованія офицерскихъ сиротъ подъ наименованіемъ Сиротскихъ Институтовъ. Заведенія сіи, гдѣ болѣе двухъ тысячъ дѣтей находятъ счастливое убожище, были близки чадолюбивому Его сердцу и составляли для Него особенное душевное утѣшеніе.

„Считая священнымъ долгомъ сохранить на вѣчныя времена память столь высокой благотворительности Отца сиротъ, Мы, по соглашенію со Вселюбезнѣйшею Родительницею Нашею, повелѣваемъ: Сиротскіе Институты С.-Петербургскій, Московскій и Гатчинскій именовать: Николаевскими.

„Да сохранится въ нихъ всегда глубокое, признательное воспоминаніе объ Августѣйшемъ ихъ Основателѣ! Да будутъ устами и сердцами призрѣваемыхъ подъ кровомъ ихъ дѣтей непрестанно возсылаемы теплыя моленія объ успокоеніи души Державнаго ихъ благодѣтеля.“

При очеркѣ помѣщаемъ фотографическій портретъ покойнаго Императора Николая Павловича, типа извѣстнаго живописца Крюгера, снятый съ литографіи принадлежащей Почетному Опекуну, Управляющему въ настоящее время Московскими Сиротскими заведеніями, Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Барону Фёдору Андреевичу Бюлеру.

Заботы о физическомъ воспитаніи.

Сохраненіе здоровья и правильное развитіе организма воспитанницъ всегда составляли предметъ неусыпныхъ заботъ Высочайшихъ покровительницъ Сиротскихъ заведеній. Съ того времени, какъ французскіе классы Московскаго Воспитательнаго Дома преобразованы въ Сиротскій Институтъ для оберъ-офицерскихъ дѣтей, ремесленные классы воспитанниковъ и воспитанницъ постепенно закрывались и уступали помѣщеніе вновь учрежденному Институту. Въ 1847 году, по Высочайшему повелѣнію, воспитанники были переведены въ Александринскій Сиротскій Институтъ и всѣ 4 этажа такъ называемаго квадрата Воспитательнаго Дома отошли подъ исключительное помѣщеніе Женскаго Института, занимаемое имъ и въ настоящее время.

4-ый этажъ всецѣло занятъ классными комнатами, залами: актовой, гимнастической и учебными кабинетами: физическимъ, географическимъ, рисовальнымъ и зоологическимъ, библіотекой и портретною галлереею Института. * 3-й этажъ—дортуарами, квартирами инспектриссъ и классныхъ дамъ. 2-й этажъ—квартирой Начальницы и нѣкоторыхъ классныхъ дамъ, столовой и лазаретомъ. 1-й этажъ—канцеляріей, кухней, квартирами нѣкоторыхъ служащихъ мужскаго пола и прислугой. ** Вышина и обширность классныхъ комнатъ и дортуаровъ позволяютъ держать воздухъ въ полнѣйшей чистотѣ и при должной температурѣ.

* Церковь помѣщается въ примыкающемъ къ квадрату зданіи Воспитат. Дома.

** Двухъэтажная пристройка къ квадрату, служившая прежде дортуаромъ для пріѣзжихъ кандидатокъ, занята въ настоящее время квартирами Инспектора классовъ и Директора хозяйственной части.

Въ 1854 и 55 годахъ замѣчена была необыкновенная противъ прежнихъ лѣтъ смертность между воспитанницами Общества Благородныхъ Дѣвицъ и Петербургскаго Александровскаго Училища. Императрица Александра Ѳеодоровна, обративъ особое на то вниманіе, пожелала удостовѣриться: не было ли при лѣченіи дѣвицъ какихъ либо упущеній и повелѣла произвести медицинское изслѣдованіе о причинахъ значительнаго числа смертныхъ случаевъ. Медики, войдя во всѣ подробности дѣла, донесли, что умершія 13 дѣвицъ сдѣлались жертвою „жестокихъ недуговъ“, хотя при лѣченіи ихъ были употреблены всѣ надлежащія медицинскія пособія. А такъ какъ въ Петербургѣ въ то время обнаружались „недоброкачественныя болѣзни“ и въ столицѣ было много трудно больныхъ, то смертность въ Обществѣ Благородныхъ дѣвицъ и Александровскомъ Училищѣ, не превышающая $1\frac{1}{2}\%$ общаго числа больныхъ, не можетъ считаться значительною. Но не столько число умершихъ обратило на себя вниманіе врачей, сколько число заболѣвшихъ дѣвицъ, простиравшееся съ 1 января по 16 апрѣля до 688, что составляло около $\frac{7}{9}$ всего комплекта. Независимо отъ сего, при осмотрѣ лазаретовъ, медики нашли у многихъ дѣвицъ явные признаки блѣдной немочи, происходящей отъ малокровія, а также большую слабость и вялость въ отправленияхъ. Врачи объясняли это явленіе 2-мя причинами: 1) недостаткомъ питанія, происходящимъ отъ излишняго соблюденія постовъ и 2) не вполне согласнымъ съ гигиеническими требованіями распредѣленіемъ учебныхъ и рекреационныхъ часовъ, равно недостаткомъ времени для прогулокъ дѣвицъ на открытомъ воздухѣ.

Въ этомъ отношеніи, принявъ въ соображеніе, что лѣтомъ полезно вставать рано, а зимой и весной имѣется бѣдльшая потребность сна и считая болѣе гигиеничнымъ оканчивать учебныя занятія до обѣда, медики предложили проектъ новаго распредѣленія времени, сущность

котораго заключалась въ томъ, чтобы съ октября по апрѣль дозволить воспитанницамъ спать часомъ болѣе, чѣмъ въ остальное время года; опредѣлить время обѣда вмѣстѣ 12 въ 4 часа, а ужинъ замѣнить завтракомъ въ 11½ часовъ утра и назначить ежедневно лишній часъ рекреационнаго времени.

Государыня Императрица изволила принять въ соображеніе, что предположенія врачей касаются главнымъ образомъ условій физическаго воспитанія дѣвицъ, — возбужденный-же ими вопросъ объ употребленіи постной пищи имѣетъ особую важность по связи его съ религіознымъ воспитаніемъ. Желая дѣйствовать въ этомъ случаѣ съ полной осторожностью, Государыня повелѣла передать донесеніе врачей предварительно на разсмотрѣніе Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Совѣтъ нашель, что въ скоромные дни въ продолженіе $\frac{2}{3}$ года воспитанницы пользуются удовлетворительною пищею. Но въ постные, получая въ теченіе 67 дней собственно постную пищу съ рыбой, а въ продолженіе 63 дней скоромную, но безъ мяса, воспитанницы для удовлетворенія потребности въ питательныхъ веществахъ принуждены обременять желудокъ излишнимъ количествомъ мучной и картофельной пищи, слѣдствіемъ чего бываетъ жидкое и водянистое состояніе соковъ, малокровіе и блѣдность, худоба тѣла и замедленіе въ растительныхъ отравленіяхъ. Посему, соглашаясь вполне съ мнѣніемъ врачей, производившихъ изслѣдованіе, равно полагая, что дѣйствительно недостатокъ мясной пищи въ продолженіе цѣлой трети года составляетъ главнѣйшую причину замѣченной слабости воспитанницъ, Медицинскій совѣтъ призналъ необходимымъ уменьшить число дней, въ которые дѣвицы пользуются пищею малопитательной, дозволить имъ по средамъ и пятницамъ за исключеніемъ 1-й, 4-й и 7-й недѣли Великаго поста и 2-й недѣли Успенскаго — употребленіе пищи мясной и молочной. Что же касается до другихъ условій жизни

воспитанницъ, какъ то: распредѣленія ихъ занятій, времени сна и отдыха, то Медицинскій Совѣтъ, сознавая всю важность вліянія свѣта, воздуха и правильнаго движенія на развитіе молодаго организма, вполне одобрилъ сдѣланныя медиками замѣчанія. Государыня Императрица, основываясь на заключеніи Медицинскаго Совѣта, по соглашенію съ С.-Петербургскимъ Митрополитомъ, изволила повелѣть:

1) Въ С.-Петербургскихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ силу господствующей въ столицѣ дороговизны на припасы, изъ которыхъ должна быть приготовляема пища въ постные дни, равно по затруднительности имѣть для того въ большомъ количествѣ плоды и рыбу,—употребленіе постной пищи ограничить слѣдующимъ въ году временемъ: 1-й, 4-й и 7-й недѣлей Великаго Поста, обѣими недѣлями Успенскаго, средами и пятницами прочихъ недѣль Великаго Поста, равно Рождественскаго и Петрова постовъ, днями—Усѣкновенія главы Іоанна Крестителя, Воздвиженія Честнаго Креста, наканунѣ Рождества и Крещенія; во всѣ же прочіе дни давать пищу скоромную, не исключая мяса.

2) Приступить по возможности ко введенію въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ проектированнаго медиками новаго распредѣленія времени. Это Высочайшее повелѣніе въ скоромъ времени (въ началѣ 60-хъ годовъ) было распространено и на Московскій Николаевскій Сиротскій Институтъ.

Сообразно возрастающей цѣнѣ на жизненные припасы, сумма на продовольствіе воспитанницъ въ послѣднее десятилѣтіе постепенно возрастала и въ настоящее время, по послѣднему Высочайшему повелѣнію 1886 года, доведена до 28 копѣекъ въ сутки, что обусловливаетъ полную возможность давать воспитанницамъ питательную и здоровую пищу.

До 1862 года воспитанницы Московскаго Николаевскаго Сиротскаго Института наравнѣ съ прочими жен-

скими Институтами Вѣдомства съ самаго поступленія въ заведеніе оставались въ немъ до окончанія курса, не пользуясь правомъ отпуска къ роднымъ на лѣтнее каникулярное время; поэтому для важнѣйшаго изъ требованій гигіены—пользованія чистымъ воздухомъ ихъ отправляли ежегодно на лѣтнее время на дачу,* издавна принадлежащую Московскому Воспитательному Дому. Тамъ воспитанницы проводили бѣольшую часть времени на открытомъ воздухѣ, пользовались купаньемъ, совершали въ сопровожденіи воспитательницъ болѣе или менѣе длинныя экскурсіи и прогулки. И въ настоящее время тѣ изъ воспитанницъ, которыя не пользуются правомъ (кандидатки 2-го педагогическаго класса) или возможностью (неимѣющія близкихъ родныхъ) провести лѣто внѣ Института отправляются на лѣтнее время на ту же дачу.

Независимо отъ жизни на дачѣ въ лѣтнее каникулярное время, воспитанницы ежедневно (за исключеніемъ особенно дурной или сильно морозной погоды) не менѣе часа проводятъ на открытомъ воздухѣ весною и осенью въ Институтскомъ саду, зимою гуляютъ по аллеѣ Воспитательнаго Дома.

Распредѣленіе учебныхъ занятій воспитанницъ института въ 60-хъ годахъ.

Классы Московскаго Николаевскаго Института, раздѣленные, какъ мы видѣли выше, на 3 отдѣленія съ особымъ учебнымъ курсомъ каждое, продолжали въ такомъ видѣ существовать до 1869 года, когда учебная часть Института была преобразована по образцу семиклассныхъ Женскихъ Учебныхъ Заведеній Вѣдомства Императрицы Маріи.

* Такъ называемый Загородный Дворъ, служащій молочной фермой Воспитательнаго Дома, за Дорогомиловской заставой, въ 2-хъ верстахъ отъ Москвы.

Въ 1860-мъ году всѣ 3 отдѣленія воспитаницъ Института были раздѣлены на 10 классовъ (не считая Приѣмнаго) и 12 параллелей къ нимъ. Вотъ какимъ видимъ мы распредѣленіе учебныхъ предметовъ въ эти года, предшествовавшіе весьма радикальному преобразованію учебной части.

Практическій классъ кандидатокъ.

Воспитанницы обучаются:

Учебные предметы:	Число уроковъ въ недѣлю.	Плата за урокъ.
Закону Божію....	1	50
Музыкѣ.....	6	80
Танцованію.....	1	70

Воспитанницы обучаютъ:

Русскому языку..	Подъ руководствомъ учителя, до 4-хъ разъ въ недѣлю.
Французскому....	
Нѣмецкому.....	
Ариметикѣ.....	
Естеств. наукамъ..	
Исторіи.....	
Географіи.....	
Рисованію.....	

Теоретическій классъ кандидатокъ.

Учебные предметы:	Число уроковъ въ недѣлю.	Плата за урокъ.
Законъ Божій....	1	50
Русскій языкъ....	3	80
Французскій.....	3	80
Нѣмецкій.....	3	80
Ариметика.....	1	80
Естеств. исторія..	1	80
Физика.....	1	80
Исторія.....	2	80
Географія.....	2	80
Педагогія и Дидактика.....	3	80
Рисованіе.....	2	80
Франц. конверсация.....	1	80
Музыка.....	6	80
Танцованіе.....	1	70

Практическій классъ до- манш. учительницъ.

Воспитанницы обучаются:

Закону Божію....	1	50
Педагогикѣ и Дидактикѣ.....	2	80
Естеств. исторіи..	1	70
Физикѣ.....	1	70

Четвертый классъ.

I. Отдѣленіе.

Законъ Божій....	2	50
Русскій языкъ....	3	70
Французскій.....	3	70
Нѣмецкій.....	3	70
Ариметика.....	1	70

Учебные предметы:	Число уроковъ въ недѣлю.	Плата за урокъ.
Франц. конверса- ція	1	80
Музыкѣ	6	70
Танцованію	1	70

Воспитанницы обучаютъ:

Русскому языку	Полъ руководствомъ учителей, до 4-хъ разъ въ недѣлю.
Французскому	
Нѣмецкому	
Ариѳметикѣ	
Исторіи и Геогра- фіи	
Рисованію	

Учебные предметы:	Число уроковъ въ недѣлю.	Плата за урокъ.
Естест. исторія	1	70
Физика	1	70
Исторія	2	70
Географія	2	70
Рисованіе	2	60
Франц. конверса- ція	1	70
Музыка	6	70
Танцованіе	1	70

Третій классъ.

I. Отдѣленіе.

Законъ Божій	2	50
Русскій языкъ	3	70
Французскій	3	70
Нѣмецкій	3	70
Ариѳметика	1	70
Естест. исторія	1	70
Физика	1	70
Исторія	2	70
Географія	2	70
Франц. конверса- ція	1	70
Рисованіе	2	60
Музыка	6	70
Танцованіе	1	70

Первый классъ.

I. Отдѣленіе.

Законъ Божій	2	50
Русскій языкъ	3	60
Французскій	3	60

Второй классъ.

I. Отдѣленіе.

Законъ Божій	2	50
Русскій языкъ	3	60
Французскій	3	60
Нѣмецкій	3	60
Ариѳметика	1	60
Ест. исторія	1	60
Исторія	2	60
Географія	2	60
Франц. конверса- ція	1	60
Рисованіе	2	60
Музыка	6	70
Танцованіе	1	70

Третій классъ.

II. Отдѣленіе.

Законъ Божій	2	50
Русскій языкъ	3	70
Французскій	3	70

Учебные предметы:	Число уроковъ въ недѣлю.	Плата за урокъ.	Учебные предметы:	Число уроковъ въ недѣлю.	Плата за урокъ.
Нѣмецкій	3	60	Нѣмецкій	3	70
Ариѣметика	1	60	Ариѣметика	1	70
Ест. исторія	1	60	Естеств. исторія	1	70
Исторія	2	60	Физика	1	70
Географія	2	60	Исторія	2	70
Франц. конверсація	1	60	Географія	2	70
Рисованіе	2	60	Рисованіе	4	60
Чистописаніе	1	50	Франц. конверсац.	1	70
Музыка	6	60	Музыка	6	60
Танцованіе	1	10	Танцованіе	1	70

Второй классъ.

II. Отдѣленіе.

Законъ Божій	2	50
Русскій языкъ	3	60
Французскій	3	60
Нѣмецкій	3	60
Ариѣметика	1	60
Естеств. исторія	1	60
Исторія	2	60
Географія	2	60
Рисованіе	4	60
Франц. конверсац.	1	60
Музыка	6	60
Танцованіе	1	70

Классъ 3-го отдѣленія.

Законъ Божій	2	50
Русскій языкъ	3	60
Французскій	3	50
Нѣмецкое чтеніе	3	50
Ариѣметика	1	50

Первый классъ.

II. Отдѣленіе.

Законъ Божій	2	50
Русскій языкъ	3	60
Французскій	3	60
Нѣмецкій	3	60
Ариѣметика	1	60
Естеств. исторія	1	60
Исторія	2	60
Географія	2	60
Франц. конверсац.	1	60
Рисованіе	4	60
Чистописаніе	1	50
Музыка	6	60
Танцованіе	1	70

Четвертый пригото- вительный классъ

имѣлъ 2 парал. отд.

Законъ Божій	1	50
Русскій языкъ	2	60
Французскій	3	50
Нѣмецкій	3	50
Ариѣметика	2	50

Учебные предметы:	Число уроковъ въ недѣлю.	Плата за урокъ.	Учебные предметы:	Число уроковъ въ недѣлю.	Плата за урокъ.
Чтеніе Русской исторіи и Географіи.	2	60	Начало Исторіи и Географіи.....	3	60
Рисованіе.....	2	50	Рисованіе.....	2	50
Чистописаніе.....	2	50	Чистописаніе....	2	50
Танцованіе.....	1	70	Музыка.....	6	60
			Танцованіе.....	1	60

Третій приготовительный классъ

имѣлъ 2 парал. отд.

Законъ Божій....	1	50
Русскій языкъ....	3	60
Французскій.....	3	50
Нѣмецкій.....	3	50
Ариѳметика.....	2	50
Рисованіе.....	2	50
Чистописаніе.....	2	50
Музыка.....	6	60
Танцованіе.....	1	60

Второй приготовительный классъ

имѣлъ 2 парал. отд.

Законъ Божій...	1	50
Русскій языкъ...	2	60
Французскій....	2	50
Нѣмецкій.....	2	50
Ариѳметика.....	2	50
Рисованіе.....	1	50
Чистописаніе....	3	50
Музыка.....	6	50
Танцованіе.....	1	60

Первый приготовительный классъ

имѣлъ 4 парал. отд.

Законъ Божій....	1	50
Русскій языкъ....	2	60
Французскій.....	2	50
Нѣмецкій.....	2	50
Русское чтеніе....	3	30
Ариѳметика.....	1	50
Рисованіе.....	1	50
Чистописаніе....	3	50
Музыка.....	6	50
Танцованіе.....	1	60

Сборные классы.

Законъ вѣры		
б) Римско католич.	1	75
Евангелическаго..	1	75
Спеціальный классъ		
музыки.....	30	60
Сборный классъ		
музыки для менѣе		
способныхъ вос-		
питанницъ орди-		
нарныхъ и спе-		
ціальныхъ классовъ.	6	50
Церковное пѣніе..	5	80
Итальянское пѣніе.		
Гимнастика.....		

Учебные предметы.	Число уроковъ въ недѣлю.	Плата за урокъ.	Учебные предметы.	Число уроковъ въ недѣлю.	Плата за урокъ.
-------------------	--------------------------	-----------------	-------------------	--------------------------	-----------------

Пріемный классъ.

Русскій языкъ....	2	50	Чистописаніе.....	3	50
Французскій.....	3	50	Рисованіе.....	1	50
Нѣмецкій.....	3	50	Танцованіе.....	1	60
Русское чтеніе. . .	3	30			

Ознакомившись съ приведеннымъ распредѣленіемъ учебныхъ занятій воспитанницъ, мы видимъ, что на 700 воспитанницъ, составлявшихъ тогда полный комплектъ заведенія, расходовалось 34,270 руб. сер. штатной суммы и до 5,845 руб. сер. изъ особыхъ суммъ, назначенныхъ на открытіе по мѣрѣ необходимости параллельныхъ классныхъ отдѣленій.

Выпускной классъ кандидатокъ почти исключительно посвящаетъ свое время практическимъ занятіямъ съ ученицами всѣхъ 4-хъ приготовительныхъ классовъ подъ руководствомъ преподавателей и почти по всѣмъ предметамъ общеобразовательнаго курса; слѣдовательно, при этихъ занятіяхъ, общее число еженедѣльныхъ уроковъ въ приготовительныхъ классахъ въ дѣйствительности было нѣсколько болѣе, чѣмъ показано въ вышеприведенномъ росписаніи. Мы не находимъ строго систематически организованными практическія занятія кандидатокъ; не видно, чтобы ими давались уроки цѣлому классу, что, безспорно, составляетъ труднѣйшую задачу для вновь поступающихъ на учительское поприще и нѣкоторое ознакомленіе съ этимъ дѣломъ значительно облегчаетъ молодой учительницѣ трудное дѣло преподаванія. Пренія занятія кандидатокъ ограничивались толкованіемъ уже объясненнаго учителемъ въ классѣ и примѣненіемъ нѣкоторыхъ практическихъ задачъ и упражненій съ помощью и съ указанія руководителей.

Методика учебныхъ предметовъ сдѣлала къ 70-мъ годамъ такіе замѣтные шаги, что дѣло практической подготовки учительницъ въ Институтѣ не могло оставаться въ такомъ видѣ и черезъ 6 лѣтъ оно существенно, какъ будетъ видно ниже, измѣнилось.

IV. 1869—1887.

Положеніе учебнаго комитета 1860 года.

Въ концѣ 1856-го года въ Вѣдомствѣ Императрицы Маріи возбуждены были вопросы о возможномъ регулированіи учебныхъ занятій воспитанницъ.

Учебному Комитету Высочайше повелѣно было: 1) Обсудить вопросы: а) на сколько настоящей составъ ученія соотвѣтствуетъ правиламъ науки о воспитаніи и будущему назначенію дѣвицъ; б) распредѣляются ли учебные предметы въ классахъ такъ, чтобы между ними сохранялась взаимная связь, облегчающая ихъ изученіе. 2) Когда послѣдуетъ разрѣшеніе этихъ вопросовъ и тѣмъ самымъ указано будетъ значеніе каждаго предмета въ составѣ всего курса, приступить къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ программъ и къ составленію изъ нихъ стройнаго учебнаго плана, который, не устраняя необходимыхъ въ различныхъ женскихъ заведеніяхъ оттѣнковъ преподаванія, опредѣлитъ бы ихъ значеніе и границы. 3) Независимо отъ сужденій инспекторовъ классовъ—спросить мнѣніе начальницъ заведеній о ходѣ учебной части въ каждомъ Институтѣ съ тѣмъ, чтобы воспользоваться практическими ихъ замѣчаніями, основанными на приобрѣтенной опытности и ближайшемъ знакомствѣ со способностями дѣвицъ.

Заключеніе Учебнаго Комитета по всѣмъ этимъ вопросамъ было обсуждено сперва отдѣльно каждымъ Членомъ Совѣта и затѣмъ въ общемъ засѣданіи Совѣта признано необходимымъ постановить слѣдующее:

1) Срокъ учебнаго курса опредѣлить семилѣтній, распредѣляя воспитанницъ на 7 классовъ. 2) Сократить объемъ преподаванія наукъ и языковъ, сохранивши въ составѣ ихъ всѣ преподаваемые предметы и дополнивъ курсъ заведеній 1-го разряда преподаваніемъ практической педагогіи, а 2-го разряда какъ педагогіей, такъ и необходимыми свѣдѣніями о явленіяхъ природы. 3) Во всѣхъ заведеніяхъ, гдѣ были 2-хъ годовые—вводить годовые курсы классовъ. 4) Во всѣхъ заведеніяхъ 1-го и 2-го разряда ввести новую нормальную учебную табель, по которой число часовъ для всѣхъ учебныхъ занятій, не исключая искусствъ и времени приготовленія къ урокамъ, опредѣлено отъ 7—9 часовъ въ день, по мѣрѣ возраста воспитанницъ, но такъ, чтобы времени для принятія пищи и для отдыха, кромѣ сна, оставалось въ высшихъ классахъ не менѣе $6\frac{1}{2}$ часовъ, въ низшихъ же до $3\frac{1}{2}$ часовъ въ день.

5) Въ отдѣльныхъ учебныхъ программахъ произвести, на основаніи сдѣланныхъ Главнымъ Совѣтомъ заключеній, измѣненія и исправленія, которыми руководствоваться въ видѣ опыта въ продолженіе полного семилѣтняго курса, по истеченіи котораго, а въ случаѣ надобности и ранѣе, инспекторы классовъ должны представить установленнымъ порядкомъ о всѣхъ улучшеніяхъ, какія съ теченіемъ времени въ программахъ могли бы потребоваться.

6) Воспитанницъ низшихъ классовъ обучать обоимъ иностраннымъ языкамъ въ всѣхъ 7-ми классныхъ заведеніяхъ, исключая тѣхъ, гдѣ по мѣстнымъ обстоятельствамъ, это представилось бы затруднительнымъ, что и поручить ближайшему усмотрѣнію мѣстныхъ начальствъ, но не иначе какъ съ особаго разрѣшенія Главнаго Совѣта. Но какъ вообще прохожденіе полного учебнаго курса по всѣмъ наукамъ, языкамъ и искусствамъ можетъ быть доступно только для способнѣйшихъ дѣвицъ, то, начиная съ 5-го года курса, слѣдуетъ менѣе даро-

витыхъ освобождать отъ изученія нѣкоторыхъ предметовъ, требуя отъ нихъ усиленныхъ занятій лишь тѣми, къ которымъ онѣ имѣютъ наиболѣе наклонностей и которые могутъ имѣть для нихъ большее практическое значеніе.

Въ заведеніяхъ II-го разряда неодаренныхъ хорошими способностями занимать въ особенности руководѣліями.

7) Музыкѣ обучаютъ по мѣрѣ средствъ заведенія лишь тѣхъ дѣвицъ, которыя имѣютъ къ этому искусству особенныя способности.

8) По рисованію установить 2 курса: общій или низшій—преимущественно для развитія глазомѣра и рисованія въ послѣдствіи простѣйшихъ узоровъ и выкроекъ и спеціальный или высшій для способнѣйшихъ воспитанницъ изъ нѣсколькихъ классовъ вмѣстѣ.

9) По вопросу объ отпускахъ воспитанницъ изъ закрытыхъ заведеній потребовать особыя мнѣнія отъ начальницъ заведеній съ тѣмъ, чтобы онѣ разсмотрѣли вопросъ преимущественно съ нравственной стороны и по вліянію этой мѣры на здоровье воспитанницъ.

10) Объявить нынѣ же, на основаніи особыхъ, Учебнымъ Комитетомъ начертанныхъ, правилъ, конкурсъ о приготовленіи руководствъ по русскому языку и Словесности, Географіи, Исторіи и Педагогикѣ.

11) Предоставить мѣстнымъ начальствамъ ввести изложенныя преобразованія при первой возможности, предложивъ имъ свои о томъ соображенія, въ особенности же о средствахъ выполненія—представить въ Главный Совѣтъ. При томъ, какъ подобныя же мѣры въ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ и Александровскомъ Петербургскомъ Училищѣ дозволены уже особо, въ видѣ опыта на полный семилѣтній курсъ, то разрѣшаемыя и по другимъ заведеніямъ перемѣны считать также вводимыми на опытъ, на такой же срокъ, обязавъ мѣстные Совѣты внимательно наблюдать за послѣдствіями пре-

образованій и о всѣхъ, какія понадобятся, измѣненіяхъ представить на разрѣшеніе Главнаго Совѣта. О мѣрахъ этихъ, доведенныхъ Его Высочествомъ Принцемъ П. Г. Ольденбургскимъ до свѣдѣнія Императрицы Александры Ѳеодоровны и утвержденныхъ къ исполненію Императрицею Маріею Александровною, всеподданнѣйше доложено было Его Величеству, и Государю угодно было положить 22-го мая 1860 года резолюцію: „Дай Богъ, чтобы изъ этого была польза! Весьма того желаю“.

Такимъ образомъ эти назначенія Главнаго Совѣта и вопросы, поставленные имъ, послужили основаніемъ для разработки въ частностяхъ весьма существенныхъ положеній дѣла обученія и воспитанія въ женскихъ заведеніяхъ первыхъ 2-хъ разрядовъ, слѣдовательно и въ Московскомъ Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ. Но прежде чѣмъ говорить о состоявшейся замѣнѣ трехъ отдѣленій системой 7-ми классовъ, по возможности соблюдая хронологическій порядокъ, мы считаемъ нужнымъ ознакомить читателей: 1) съ правилами объ отпускѣ воспитанницъ; 2) съ правилами о награжденіяхъ за успѣхи; 3) съ правилами объ экстернахъ; 4) съ правилами о пріѣзжихъ кандидаткахъ.

Правила объ отпускахъ воспитанницъ Института.

При учрежденіи въ 1764-мъ году перваго у насъ отъ правительства женскаго учебнаго заведенія (Воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ въ С.-Петербургѣ) принята была въ основаніе система строгаго затворническаго воспитанія съ цѣлью оградить дѣвицъ отъ посторонняго вліянія. Эта система, перешедшая во всѣ прочіе Институты, сохранялась въ теченіе цѣлаго столѣтія, за небольшими исключеніями, допускаемыми въ

послѣднее время въ пользу больныхъ воспитанницъ и то лишь съ Высочайшаго каждый разъ разрѣшенія Государыни Императрицы.

Въ 1860 году, по случаю обсуждения въ Главномъ Совѣтѣ дѣла о преобразованіи учебнаго курса въ институтахъ, возникъ вопросъ: исполнѣ-ли благопріятно для дѣвицъ образованіе въ закрытыхъ заведеніяхъ и не представляется-ли необходимости во временныхъ отпускахъ изъ Институтовъ. Въ разрѣшеніе этого вопроса, по повелѣнію Ея Величества, истребованы были мнѣнія отъ начальницъ заведеній, которыя почти всѣ (24 изъ 27) болѣе или менѣе положительно отвергли безусловную замкнутость Институтовъ и признали полезнымъ дозволить дѣвицамъ временные отпуска изъ заведеній, представляя слѣдующія къ тому причины: а) необходимость нравственнаго вліянія родной семьи на дѣтей, котораго они теперь лишены, б) пользу отъ сближенія ихъ съ той средой, въ которой имъ придется жить, с) благотворное дѣйствіе отъ укрѣпленія семейныхъ привязанностей, которыя, къ сожалѣнію, ослабляются отъ безвыходнаго пребыванія въ институтахъ и д) познанное опытомъ благотѣльное вліяніе отпусковъ на здоровье дѣтей.

Главный Совѣтъ, разсмотрѣвъ всесторонне эти отзывы начальницъ и сообразивъ всѣ высказанныя ими по этому предмету мысли, пришелъ къ убѣжденію, что отпуска воспитанницъ изъ закрытыхъ заведеній (а слѣдовательно и изъ Московскаго Николаевскаго Сиротскаго Института) дѣйствительно необходимы и потому положилъ:

1) Дозволить отпуска на каникулы всѣмъ воспитанницамъ институтовъ, кромѣ оканчивающихъ курсъ ученія дѣвицъ, которыя въ продолженіе послѣднихъ 2-хъ лѣтъ курса должны оставаться безвыходно въ заведеніяхъ и пополнять въ вакаціонное время научное образованіе чтеніемъ русскихъ и иностранныхъ писате-

лей; изъятіе въ этомъ отношеніи можетъ быть допущено лишь для слабыхъ здоровьемъ, по удостовѣренію институтскаго врача.

2) Увольнять дѣвицъ въ дома родителей, семейныхъ родныхъ братьевъ и сестеръ, а сиротъ—въ семейства опекуновъ; къ прочимъ же роднымъ или постороннимъ лицамъ только воспитанницъ младшаго возраста, по усмотрѣнію начальницъ и съ письменнаго согласія ближайшихъ родныхъ, имѣющихъ на то право.

3) Разрѣшеніе отпусковъ предоставляется начальницамъ, которыя, если имѣютъ основательныя къ тому причины, могутъ и обязаны не увольнять нѣкоторыхъ дѣвицъ изъ заведенія.

4) Обязать родителей: имѣть для дѣвицъ во время отпуска свою одежду и бѣлье, брать ихъ изъ заведенія, равно возвращать туда самимъ или чрезъ довѣренныхъ лицъ; взятыхъ дѣвицъ не выводить далѣе родственнаго круга; въ особенности же не вывозить ихъ въ публичныя гулянья и танцевальныя вечера съ платою за входъ.

5) Не отпускать къ лицамъ, невыполняющимъ этихъ условій, а также лишать права на отпускъ или вовсе удалять изъ заведенія воспитанницъ, которыя во время домашняго пребыванія измѣнились къ худшему въ нравственномъ отношеніи.

Съ Высочайшаго разрѣшенія отъ 12-го мая 1862 года правила эти введены были въ Институтъ въ видѣ опыта на 2 года, а 17-го мая 1864 года утверждены Ея Императорскимъ Величествомъ Государыней Императрицей. Въ 1870 году 4-го апрѣля правила объ увольненіи воспитанницъ въ отпускъ на каникулы были дополнены: 1) разрѣшеніемъ отпускать воспитанницъ (не послѣдняго класса) на праздники Пасхи и Рождества срокомъ отъ 1 до 3-хъ дней, по усмотрѣнію начальницъ Институтъ, 2) дозволеніемъ отпуска въ видѣ награды лишь тѣмъ воспитанницамъ, которыя по среднему выводу послѣд-

ніе шесть мѣсяцевъ имѣли высшіе баллы въ поведеніи и по крайней мѣрѣ хорошіе за успѣхи въ наукахъ. *

Правила о награжденіи воспитанницъ.

По существующему положенію воспитанницамъ институтовъ за успѣхи въ наукахъ и отличное при этомъ поведеніе съ давнихъ поръ назначались двоякаго рода награды: однѣ — при переводѣ изъ класса въ классъ, состоящія изъ книгъ съ надписями, другія — при выпускѣ изъ заведенія, заключающіяся въ шифрахъ (въ институтахъ 1-го разряда), медаляхъ золотыхъ и серебряныхъ, равно и книгахъ. По правиламъ, Высочайше утвержденнымъ въ 1853-мъ году, шифры и золотыя медали давались одной изъ 15-ти, серебряныя одной изъ 10-ти выпускныхъ дѣвицъ, и эта пропорція, какъ доказалъ многолѣтній опытъ, вполне соответствовала значительному числу воспитанницъ, выходившихъ изъ заведенія одинъ разъ въ два и три года, при существовавшихъ тогда трехъ и двухлѣтнихъ курсахъ каждаго класса. Но когда курсы преобразованы были въ годичныя съ ежегодными выпусками, число дѣвицъ, оканчивающихъ каждый годъ институтскій курсъ значительно уменьшилось, такъ что Государыня Императрица изволила признать вышеупомянутую пропорцію непримѣнимою уже къ дѣлу. Посему, согласно волѣ Ея Величества, Главный Совѣтъ Женскихъ Учебныхъ Заведеній начерталъ новыя, сообразно съ современнымъ положеніемъ институтовъ, наградныя правила, въ которыхъ главнѣйшія измѣненія и дополненія состояли въ слѣдующемъ: а) цифра балла, до сихъ поръ дававшая право на наг-

* Система отмітокъ въ Московскомъ Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ за успѣхи въ ученіи, за поведеніе введена двѣнадцатибалльная.

раду, какъ слишкомъ снисходительная, возвышена, чтобы только вполне достойныя ученицы получали награды, но вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнено нормальное количество наградъ на выпускъ и положено назначать ихъ не пропорціонально общему числу оканчивающихъ курсъ дѣвицъ, а всѣмъ отличными, такъ какъ точное предположеніе процента достойныхъ въ классѣ воспитанницъ невозможно и при томъ служить иногда поводомъ къ назначенію наградъ даже въ томъ случаѣ, когда во всемъ выпускѣ нѣтъ ни одной ученицы, вполне того достойной и в) первоначальное присужденіе наградъ, для правильного ихъ распредѣленія, возложено на педагогическія конференціи, составляемыя подъ предсѣдательствомъ Члена по учебной части Институтскаго Совѣта изъ инспектора классовъ, инспектрисъ и тѣхъ классныхъ дамъ и преподавателей, которые участвовали въ воспитаніи дѣвицъ и ихъ обученіи. Постановленія конференціи относительно переводныхъ наградъ предоставлено утверждать мѣстнымъ совѣтамъ окончательно; заключенія же сихъ послѣднихъ о выпускныхъ наградахъ вмѣнено Совѣтамъ въ обязанность представлять Главноуправляющему для доклада Государынѣ Императрицѣ. Правила эти удостоились Высочайшаго одобренія 17 ноября 1862 года, но, въ теченіе слѣдующихъ двухъ лѣтъ, отъ мѣстныхъ начальствъ неоднократно поступали ходатайства объ изыятіяхъ изъ сихъ правилъ въ пользу такихъ дѣвицъ, которыя хотя и были аттестованы отличными отмѣтками, но не могли воспользоваться наградами на точномъ основаніи положенія. Вслѣдствіе сего, въ 1864 году, предполагая, что существующія правила слишкомъ строги, Государыня Императрица повелѣтъ изволила пересмотрѣть ихъ вновь въ Главномъ Совѣтѣ. Въ засѣданіе его по сему предмету были приглашены для совѣщаній всѣ начальницы и Члены Совѣтовъ Петербургскихъ Институтовъ. Единогласнымъ отзывомъ было, что правила слѣдуетъ оставить въ полной силѣ съ пониженіемъ лишь

опредѣленной для наградъ цифры балловъ за успѣхи въ наукахъ, т. е. съ допущеніемъ дробей, которыя отсѣкались. Посему Главный Совѣтъ положилъ параграфъ 8-ой правилъ, * которымъ опредѣлялся размѣръ балловъ для полученія наградъ измѣнить такимъ образомъ: „наградами всѣхъ степеней удостоиваются лишь тѣ выпускныя дѣвицы, которыя за послѣдніе 2 года имѣютъ въ поведеніи полныя 12 балловъ, за успѣхи же въ наукахъ присуждаются означеннымъ воспитанницамъ по среднему выводу изъ балловъ также за послѣдніе 2 года: въ заведеніяхъ 1-го разряда шифръ—не менѣе какъ за $11\frac{1}{2}$ балловъ, золотая медаль—не менѣе какъ за 11 балловъ, серебряная медаль—не менѣе какъ за 10 балловъ. Въ заведеніяхъ II-го разряда, къ которому принадлежитъ и Московскій Николаевскій Сиротскій Институтъ,—золотыя медали—за $11\frac{1}{2}$ балловъ; серебряныя—за 11 балловъ и книга—не менѣе какъ за 10 балловъ. Исключенія изъ этого правила ни въ какомъ случаѣ не допускается, даже и тогда, если до вышеозначеннаго размѣра балловъ будетъ недоставать самой ничтожной дроби. Эти новыя правила были Высочайше утверждены въ видѣ опыта на одинъ годъ.

Не смотря однако на эти измѣненія, правила для награжденія воспитанницъ не представлялись въполнѣ удовлетворительными. Сперва, какъ мы видимъ, награды назначались пропорціонально числу выпускныхъ воспитанницъ, но цифра балла, дававшая право на награду, могла быть низка. Потомъ дозволено было назначать награды всѣмъ достойнѣйшимъ дѣвицамъ безъ ограниченія числа, но за то сумма балловъ при этомъ была такъ высока, что требованіе оказалось слишкомъ строгимъ и въ 1864 году, въ видѣ опыта, баллы, дающіе

*). Согласно § 8 му шифры и медали назначались дѣвицамъ за полныя 12 балловъ за успѣхи въ наукахъ и поведеніи за 2 послѣдніе года пребыванія въ институтѣ, серебряныя медали за 11 балловъ. Книги—за 10 или 12 баллахъ за поведеніе.

право на награды, нѣсколько понижены. Полученіе отличій оканчивающими курсъ воспитанницами Института оказалось при этомъ условіи настолько легкимъ, что въ 1865 году, когда нѣкоторыя мѣстные начальства, не стѣсненные прежней пропорціей, испрашивали по 9 первостепенныхъ наградъ на выпускъ, заключавшій въ себѣ менѣе 30 дѣвицъ. Чтобы поддержать значеніе наградъ, которое тѣмъ скорѣе утрачивается, чѣмъ легче пріобрѣтаются отличія, Главный Совѣтъ Женскихъ Учебныхъ Заведеній, подвергнувъ вновь подробному пересмотру дѣйствующія правила о наградахъ, положилъ: а) возвратиться къ порядку, который въ этомъ отношеніи существовалъ до 1862 года, то есть назначать награды въ пропорціи 1:15 для шифровъ и золотыхъ медалей и 1:10 для серебряныхъ медалей на классъ или параллельное его отдѣленіе; остальнымъ же изъ оканчивающихъ курсъ ученицъ до $\frac{1}{3}$ числа назначать книги съ надписями.

б) Еслибы окончившихъ курсъ воспитанницъ оказалось менѣе 15-ти, то дозволить мѣстнымъ начальствамъ испрашивать на такой выпускъ: по одному шифру, по одной золотой медали и по 1 серебряной—въ заведеніяхъ 1-го разряда; по 1 золотой медали и одной серебряной—въ заведеніяхъ II-го разряда, независимо отъ наградъ книгами, которыя затѣмъ должны быть испрашиваемы пропорціонально числу выпускныхъ ученицъ.

в) Никакихъ отступленій и ни подъ какимъ предлогомъ отъ вышеуказанной пропорціи не допускать. Еслибы даже выпускной классъ состоялъ изъ 29 ученицъ, то мѣстнымъ начальствамъ строжайше запрещается просить на такой выпускъ болѣе одной золотой медали и болѣе 2-хъ серебряныхъ. Опредѣленіе размѣра медалей (большія или малыя) предоставляется Совѣту Института.

г) Во всемъ прочемъ правила о наградахъ, изданныя въ 1862 году и измѣненные въ 1864 году, оставить въ своей силѣ. Положеніе это Высочайше утверждено и приведено въ исполненіе съ выпускомъ дѣвицъ 1866 года.

Правила о приѣмѣ экстернъ.

Въ началѣ Московскій Институтъ оберъ-офицерскихъ сиротъ представлялъ собою полный интернатъ. Въ 50 годахъ Государыня Императрица благоугодно было дозволить обучаться въ Институтѣ дочерямъ чиновниковъ Воспитательнаго Дома и классныхъ дамъ. Учебному Комитету поручено было выработать точныя правила о приѣмѣ экстернъ. Порученіе это было исполнено и выработаны нижеслѣдующія правила:

1) Приѣмъ въ Московскій Сиротскій Институтъ приходящихъ воспитанницъ дозволяется не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія Государыни Императрицы.

2) Число ихъ для Московскаго Сиротскаго Института ограничивается 30 воспитанницами.

3) Преимущественное право на посѣщеніе классовъ имѣютъ дочери мѣстныхъ начальствующихъ лицъ Института, а равно прослужившихъ при ономъ не менѣе 5 лѣтъ, классныхъ дамъ и другихъ служащихъ лицъ женскаго пола, занимающихъ штатныя мѣста. Начальству Воспитательнаго Дома предоставляется ходатайствовать также объ оказаніи сей милости ближайшимъ родственницамъ помянутыхъ лицъ, равно и дочерямъ другихъ чиновниковъ Воспитательнаго Дома, въ награду отличной и долговременной ихъ службы, не иначе однако, какъ съ особливою разборчивостью и осмотрительностью.

4) Дочери чиновниковъ, живущихъ въ наемныхъ квартирахъ, не могутъ быть допущены къ посѣщенію классовъ.

5) Экстерны распредѣляются по классамъ соотвѣтственно ихъ возрасту и познаніямъ съ тѣмъ, чтобы число ихъ въ каждомъ классѣ, а въ случаѣ раздѣленія оныхъ на отдѣленія, въ каждомъ отдѣленіи не превышало трехъ, — если въ классѣ или отдѣленіи находится болѣе 30 воспитанницъ на полномъ содержаніи.

6) Экстерны, посѣщая заведеніе въ назначенное для уроковъ время, остаются на полномъ содержаніи родителей, которые обязаны одѣвать ихъ по установленной для прочихъ воспитанницъ формѣ.

7) Экстерны должны являться въ классъ къ опредѣленному времени и подчиняются всѣмъ правиламъ заведенія, а въ случаѣ нарушенія ихъ всѣмъ установленнымъ взысканіямъ.

8) Родители и родственники экстернъ обязаны имѣть необходимое за ними дома наблюденіе и слѣдить за приготовленіемъ заданныхъ уроковъ, не выводить ихъ въ мѣста публичныхъ гуляній и увеселеній, въ чемъ и должны давать особую подписку.

9) Экстерны, по выдержаніи въ Институтѣ установленнаго экзамена, пользуются всѣми правами наравнѣ съ прочими воспитанницами.

Этотъ проектъ Учебнаго Комитета былъ внесенъ въ Главный Совѣтъ Женскихъ Учебныхъ Заведеній, который, по разсмотрѣніи его, нашелъ: а) что на классныхъ дамъ неудобно было бы распространять правила относительно приѣма въ качествѣ экстернъ дочерей тѣхъ только изъ нихъ, которыя прослужили не менѣе 5 лѣтъ, такъ какъ нерѣдко, при ограниченномъ содержаніи, достойнѣйшія лица побуждаются къ занятію должности воспитательницы преимущественно необходимостью дать воспитаніе своимъ дочерямъ, которымъ поѣтому полезно было бы дозволить посѣщать классы безъ ограниченія лѣтъ службы матерей ихъ.

б) Такъ какъ экстернамъ предоставляется пользоваться обученіемъ бесплатно, а по выдержаніи установленнаго экзамена и общими съ прочими воспитанницами преимуществами, то справедливо было бы подчинить ихъ и обязанности прослужить наравнѣ съ прочими опредѣленное число лѣтъ (6 лѣтъ) въ званіи наставницъ, домашнихъ учительницъ или надзирательницъ малолѣтнихъ дѣтей, сообразно аттестатамъ, выданнымъ имъ отъ Инсти-

тута. Въ 1853 году эти правила съ заключеніемъ Главнаго Совѣта были удостоены Высочайшаго утвержденія.

Правила о пріѣзжихъ кандидаткахъ.

Воспитанницы Николаевского Сиротскаго Института и по окончаніи курса не прерывали связи съ мѣстомъ своего воспитанія. Въ силу стариннаго добраго обычая, находили онѣ пріютъ въ стѣнахъ заведенія, въ случаѣ неудачнаго мѣста гувернантки или въ случаѣ болѣзни. Въ Институтѣ пользовались онѣ полнымъ казеннымъ содержаніемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ подчинялись и всѣмъ правиламъ наравнѣ съ прочими воспитанницами; находились въ подчиненіи начальницѣ, подѣ надзоромъ особой дамы и исполняли всѣ возлагаемыя на нихъ обязанности, какъ-то: дежурили за больныхъ классныхъ дамъ, а иногда помогали работать въ руководѣльномъ классѣ. Начальство заботилось о пріисканіи имъ мѣсть. Такъ какъ подобныя возвращенія въ Институтъ стали дѣлаться все чаще и чаще и стѣсняли заведеніе, то Московскій Опекунскій Совѣтъ опредѣлилъ точныя права бывшихъ воспитанницъ на покровительство Института. Правила, Высочайше утвержденныя въ 1865 году, были слѣдующія:

1) Если родители, родственники или опекуны окончившихъ курсъ воспитанницъ берутъ ихъ на свое попеченіе, то такія дѣвицы уже не пользуются покровительствомъ Института, хотя бы и поступали въ гувернантки.

2) Дѣвицы, получившія мѣста гувернантокъ отъ заведенія, подлежатъ его покровительству въ продолженіе только 3-хъ лѣтъ.

3) Покровительство состоитъ: а) въ пріисканіи воспитанницамъ мѣсть, б) въ оказаніи имъ пріюта въ заведеніи по болѣзни или другимъ уважительнымъ причинамъ, также при оставленіи мѣста, но не иначе какъ съ согласія институтскаго начальства.

Преобразованія учебныхъ классовъ Института по образцу семиклассныхъ женскихъ учебныхъ заведеній.

Въ 1868 году послѣ различныхъ преобразованій классы Московскаго Николаевскаго Сиротскаго Института раздѣлялись на приготовительные, ординарные и спеціальныя классы кандидатокъ и домашнихъ учительницъ. * Учебные курсы во всѣхъ классахъ годовичные, уроки полутора часовые. — Когда воспитанницы оканчивали курсъ ученія въ 4-мъ приготовительномъ классѣ, по соображенію съ ихъ возрастомъ, успѣхами и дарованіями, онѣ назначались въ 1-е или 2-е отдѣленіе ординарныхъ классовъ или въ классъ 3-го отдѣленія. 1-е отдѣленіе принимало воспитанницъ даровитыхъ, способныхъ воспользоваться всѣми средствами образованія, которыя могли быть даны въ Институтѣ; оно состояло изъ 4-хъ классовъ, по прохожденіи которыхъ, воспитанницы поступали сперва въ теоретическій, а потомъ въ практическій классъ кандидатокъ.

Во II-е отдѣленіе ординарныхъ классовъ поступали воспитанницы менѣе даровитыя, по мнѣнію членовъ педагогической конференціи, — здѣсь было 3 класса. Изъ 3-го (старшаго) класса воспитанницы переводились въ практическій классъ домашнихъ учительницъ; сюда же поступали воспитанницы 4-го ординарнаго класса I-го отдѣленія, неудостоенныя къ переводу въ классы кандидатокъ.

Въ классѣ III-го отдѣленія помѣщали воспитанницъ 3-го и 4-го приготовительныхъ классовъ съ самыми слабыми способностями. По многочисленности воспитанницъ

* 4 приготовительныхъ; 4 ординарныхъ I-го отдѣленія; 3 ординарныхъ II-го отдѣленія; теоретическій и практическій классы кандидатокъ; классъ домашнихъ учительницъ и классъ III-го отдѣленія.

Института (до 700 ученицъ) приготовительные классы раздѣлялись на параллельныя отдѣленія, кромѣ того учрежденъ былъ особый пріемный классъ (приготовительный) для поступающихъ безъ всякой подготовки, — неумѣющихъ ни читать, ни писать по-русски.

Съ теченіемъ времени въ этомъ общемъ планѣ распредѣленія воспитанницъ по классамъ обнаружилось несовершенство, которое не могло не обратить на себя вниманія. Этотъ способъ раздѣленія воспитанницъ по классамъ и отдѣленіямъ представлялъ слѣдующія, весьма существенныя неудобства: 1) Распредѣленія дѣвицъ по способностямъ на параллели съ неравными курсами, (т. е. I-е и II-е отдѣленіе) при переходѣ ихъ изъ приготовительныхъ классовъ въ ординарные оказывалось преждевременнымъ и во многихъ случаяхъ приводило къ ошибкамъ, такъ какъ способности дѣтей не всегда обозначаются въ одни и тѣ же года. Не всегда можно съ увѣренностью произнести сужденіе о степени природныхъ дарованій дѣвицы 14-ти—15-ти лѣтъ. 2) Воспитанницы II-го отдѣленія, признаваемыя слабѣйшими по способностямъ и общему своему развитію, проходили только 3 ординарныхъ класса и 1 специально-педагогическій, такъ что весь ихъ курсъ ученія со включеніемъ 4-хъ приготовительныхъ классовъ продолжался только 8 лѣтъ, между тѣмъ какъ дѣвицы I-го отдѣленія съ лучшими дарованіями учились 10 лѣтъ. Для устраненія этихъ неудобствъ инспекторъ классовъ Николаевского Института профессоръ Сергѣй Михайловичъ Соловьевъ, согласно съ мнѣніемъ всѣхъ членовъ педагогической конференціи, представилъ проэктъ преобразованія учебныхъ классовъ Института примѣнительно къ вышеизложеннымъ основнымъ положеніямъ, выработаннымъ Учебнымъ Комитетомъ и удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія въ 1860 г. Инспекторъ классовъ полагалъ: а) отмѣнить нынѣшнее распредѣленіе дѣвицъ по способностямъ между I и II отдѣленіями ординарныхъ классовъ по окончаніи ими

ученія въ 4-мъ приготовительномъ классѣ съ тѣмъ, чтобы въ ординарныхъ—онѣ проходили одинъ общій курсъ и только при переходѣ въ спеціально-педагогическіе классы, т. е. въ болѣе зрѣломъ возрастѣ, когда почти безошибочно можно дѣлать заключенія о способностяхъ каждой, онѣ раздѣлялись, по экзамену и по мѣрѣ развитія, на двѣ категоріи такъ, чтобы лучшія воспитанницы поступали въ практическій классъ кандидатокъ, а прочія въ классъ домашнихъ учительницъ. б) Сдѣлать курсы въ обоихъ отдѣленіяхъ совершенно параллельными и равными по продолжительности, для чего и закрыть теоретическій классъ кандидатокъ, а взявъ его открыть во II-мъ отдѣленіи 4-й ординарный классъ, чтобы такимъ образомъ въ обоихъ совсѣмъ параллельныхъ отдѣленіяхъ ординарныхъ классовъ въ 4 года кончить теоретическія занятія, перенеся начало нѣкоторыхъ предметовъ въ приготовительные классы, и послѣдній годъ пребыванія воспитанницъ въ Институтѣ посвятить вполнѣ однимъ практическимъ занятіямъ. Главный Совѣтъ женскихъ учебныхъ заведеній, подробно разсмотрѣвъ проектъ новаго устройства учебной части въ Московскомъ Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ, вполнѣ призналъ вѣрность педагогическихъ воззрѣній, которыя положены въ основаніе для предполагаемаго преобразованія учебныхъ классовъ. При чемъ Главный Совѣтъ поставилъ на видъ слѣдующее: въ Петербургскомъ Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ, имѣющемъ одинаковое назначеніе съ Московскимъ, предположено устроить общій курсъ на томъ же основаніи, какъ это принято для всѣхъ заведеній вѣдомства Императрицы Маріи, т. е. изъ 7-ми постепенныхъ годовичныхъ классовъ съ тѣмъ, чтобы дѣвицы, окончившія въ нихъ ученіе, поступали для дальнѣйшаго спеціальнаго образованія въ педагогическіе классы на 2 года, изъ которыхъ онѣ будутъ выпускаемы со званіемъ кандидатокъ или домашнихъ учительницъ, смотря по успѣхамъ. Раздѣленіе воспитанницъ въ продолженіе

курса на кандидатовъ или домашнихъ учительницъ, по мнѣнію Главнаго Совѣта, есть такая мѣра, отъ которой нельзя ожидать хорошихъ послѣдствій, такъ какъ ученицы, безвозвратно обреченныя въ разрядъ посредственностей, могутъ терять и дѣйствительно теряютъ всякую бодрость и энергію продолжать курсъ, съ другой стороны педагогическій опытъ указываетъ, что классы, составленные исключительно изъ силъ слабыхъ, съ совершеннымъ выдѣленіемъ изъ нихъ даровитыхъ ученицъ, всегда имѣютъ очень низкій уровень развитія и мало подвигаются впередъ, потому что имъ недостаетъ лучшихъ образцовъ, недостаетъ того возбуждающаго дѣйствія, которое всегда производитъ на человѣка сосѣдство высшаго дарованія. На основаніи этихъ соображеній, Главный Совѣтъ положилъ: а) учебный курсъ въ Московскомъ Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ устроить изъ 7-ми общихъ годовыхъ классовъ; названіе классовъ—„приготовительные, ординарные“—уничтожить. б) Сверхъ 7-ми классовъ съ общеобразовательнымъ курсомъ оставить спеціальныя педагогическія классы: одинъ—теоретическій, другой—практический. в) По многочисленности ученицъ въ Институтѣ классы дѣлить на параллели, но не по способностямъ или успѣхамъ дѣвицъ, а единственно по ихъ числу; г) не только въ общихъ, но и въ спеціальныхъ педагогическихъ классахъ, если они будутъ состоять изъ параллелей, не дѣлить дѣвицъ по ихъ способностямъ и успѣхамъ на кандидатовъ и домашнихъ учительницъ, но учить всѣхъ равно и только по окончаніи ими полнаго курса, удостоивать отличнѣйшихъ по успѣхамъ и поведенію званія кандидатовъ, а прочихъ—домашнихъ учительницъ. Положено было испросить Всемилостивѣйшаго Ихъ Императорскихъ Величествъ соизволенія на приведеніе означенныхъ предположеній въ дѣйствіе. Высочайшее Ея Императорскаго Величества соизволеніе вослѣдовало 2-го мая 1869 года, Высочайшее

Его Императорскаго Величества соизволеніе воспослѣдовало 10-го мая того же 1869 года.

Учрежденіе Николаевского Женскаго Училища.

Упраздненіе трехъ отдѣленій классовъ Московскаго Николаевскаго Института поставило учебное дѣло правильнѣе въ томъ отношеніи, что будущее образованіе и степень развитія воспитанницъ не предпопредѣлялись заведеніемъ раньше времени и всѣмъ воспитанницамъ одинаково открывалась дорога къ высшему спеціальному институтскому образованію, но съ другой стороны это преобразование ставило Институтъ вторично въ тѣ же неблагопріятныя условія, которыя ранѣе подали мысль къ раздѣленію классовъ на 3 отдѣленія. Сиротскіе Институты выходятъ изъ ряда прочихъ учебно-воспитательныхъ заведеній: они обязаны принимать безусловно всѣхъ круглыхъ сиротъ, часто не только не получившихъ никакой домашней подготовки, но и ни малѣйшаго развитія, съ вынесенными изъ домовъ привычками лѣни и нерадѣнія. Слѣдовательно разрядъ мало-способныхъ ученицъ, не могущихъ слѣдовать за общимъ курсомъ, въ другихъ учебно-воспитательныхъ заведеніяхъ, представляющійся исключеніемъ, въ Сиротскихъ Институтахъ составляетъ явленіе очень обыкновенное. Справедливость этого подтверждалась ясно на самомъ дѣлѣ, что и вызвало учрежденіе для самыхъ неспособныхъ дѣвицъ класса — III-го отдѣленія. Теперь, съ новымъ преобразованиемъ классовъ, Институтъ снова долженъ былъ заняться вопросомъ, — что дѣлать съ тѣми воспитанницами, которыя по своимъ очень малымъ дарованіямъ не въ состояніи пройти институтскаго курса.

По ходатайству Опекунскаго Совѣта въ 1871 году былъ Высочайше утвержденъ проектъ организаціи осо-

баго училища * съ комплектомъ въ 100 ученицъ для такихъ исключительно воспитанницъ Московскаго Николаевскаго Сиротскаго Института, которыя, по своимъ недостаточнымъ способностямъ, не въ состояніи пройти успѣшно Институтскаго курса. Учрежденіе такого училища принесло Николаевскому Институту несомнѣнную пользу, такъ какъ между воспитанницами его сталъ балансировать болѣе общій уровень способностей и дало возможность сиротамъ съ малыми дарованіями все-таки получить нѣкоторое образованіе и подготовиться къ той или другой практической дѣятельности. Вслѣдъ за преобразованіемъ учебной части Института введенъ былъ въ 1872 году новый штатъ на 550 ученицъ.

* Сущестующаго въ настоящее время подъ наименованіемъ Московскаго Николаевскаго Женскаго Училища. Однѣ изъ ученицъ его готовятъ въ учительницы къ самымъ маленькимъ дѣтямъ, другія—въ бонны.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ 4 ЮЛЯ 1871 ГОДА

Ш Т А Т Ъ

Московского Николаевского Сиротского Института

на 550 воспитанницъ.

Классы должностей.		Число лицъ.	О Д Н О М У.						В С Ъ М Ъ.	
			Жа- лован.		Содер- жан.		Итого.			
			РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
По Управленію:										
VI.	Начальница.	1	1800	—	1200	—	3000	—	3000	—
	Инспекторъ классовъ.	1	1500	—	1500	—	3000	—	3000	—
Онъ-же главный наблюдатель за учебною частью при малолѣтнемъ отдѣленіи Воспитательнаго Дома.										
По воспитательной и учебной частямъ:										
VII.	Инспектрисъ	2	600	—	160	—	760	—	1520	—
	Помощникъ Инспектора классовъ	1	800	—	1000	—	1800	—	1800	—
	Классныхъ дамъ	39	300	—	80	—	380	—	14820	—
По двѣ на каждый классъ и на каждую параллель и сверхъ того одна для заведыванія отдѣленіемъ воспитанницъ, возвратившихся отъ мѣстъ и временно пребывающихъ въ заведеніи и для исполненія секретарской части при начальницѣ.										
Законоучителямъ, учителямъ и учительницамъ наукъ, языковъ, чи- стописанія, рисованія, церковнаго и хороваго пѣнія.										
Учителямъ и учительницамъ музы- ки, считая по 1/2 часа на каждую воспитанницу, какъ казенную, такъ и пансіонерку, по 50 р. за ча- совой урокъ.										
Учителямъ и учительницамъ тан- цевъ, за 23 3/4 часовъ, считая по 40 р. за каждый.										
На учительницъ гимнастики.										
Учительницъ рукодѣлій										
(Онъ-же и закройщицы)										
Учительницъ для приготовитель- ныхъ занятій со вновь поступаю- щими воспитанницами										

Классъ должностей.	Число лицъ.	О Д Н О М У.						ВСѢМЪ.			
		Жа- лован.		Соде- жан.		Итого.					
		РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.		
		Музыкальныхъ дамъ	2	300	—	80	—	380	—	760	—
		Смотрительница за учебными по- собіями.	1	250	—	250	—	500	—	500	—
		(Она-же библіотекарь)									
		По хозяйственной части:									
VIII.		Смотритель	1	800	—	700	—	1500	—	1500	—
IX.		Помощникъ Смотрителя.	1	500	—	250	—	750	—	750	—
		Смотрительница за платьемъ и бѣльемъ	1	300	—	80	—	380	—	380	—
		Кастелянша.	1	300	—	80	—	380	—	380	—
		Помощникъ Смотрительницы за бѣльемъ.	2	200	—	60	—	260	—	520	—
		Помощница кастелянши.	1	200	—	60	—	260	—	260	—
		Ключница	1	200	—	60	—	260	—	260	—
		При лазаретѣ:									
VII.		Старшій врачъ.	1	500	—	600	—	1100	—	1100	—
VIII.		Младшихъ врачей.	2	300	—	300	—	600	—	1200	—
		Одинъ изъ врачей заведуетъ гим- настикою воспитанницъ.									
		Надзирательница.	1	300	—	80	—	380	—	380	—
		Помощникъ Надзирательницы	3	150	—	80	—	230	—	690	—
XIV.		Зубной врачъ.	1	—	—	100	—	100	—	100	—
		Ему на разъѣзды.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		Фельдшерица	1	100	—	—	—	100	—	100	—
		При канцеляріи:									
VI.		Секретарь (онъ-же и Бухгал- теръ	1	700	—	800	—	1500	—	1500	—
IX.		Помощникъ его, по Бухгал- теріи	1	500	—	500	—	1000	—	1000	—
VIII.		Казначей	1	500	—	500	—	1000	—	1000	—
		На наемъ писарей по секретар- ской, хозяйственной и учебной частямъ и на канцелярскіе ма- теріалы.	—	—	—	—	—	—	—	2700	—
		Итого на наличный составъ..	73	—	—	—	—	—	—	88940	—

	Рубли.	К.
На пищу:		
550 воспитанницамъ, по 17 к. въ день.	34.127	р. 50 к.
60 лицамъ служащимъ	3.723	— „
10 возвратившимся отъ мѣстъ.	620	— 50 к.
въ образцовую кухню.	600	— „
	39.071	—
На одежду, обувь, бѣлье и постели:		
550 дѣвицъ по 30 р.	16.500	р.
На 50 кроватей въ институтскомъ лазаретѣ по 9 р. 25 к.	462	— 50 к.
	16.962	50
На медикаменты, медицинскія пособія и разные расходы по лазарету.	1.500	—
— мытье бѣлья.	900	—
— ремонтъ и покупку мебели, посуды, столоваго бѣлья и разныхъ вещей по дому.	4.000	—
— содержаніе прислуги (41 мужской и 110 женской, всего 151 человѣкъ, изъ нихъ 22 старшей).	14.055	50
— отопленіе.	18.000	—
— освѣщеніе.	4.150	—
— ремонтъ зданій, содержаніе садовъ, дворовъ, мостовыхъ и сточныхъ трубъ	10.000	—
— содержаніе чистоты въ домѣ	2.400	—
— — — лошадей и экипажей	750	—
— снабженіе заведенія водою и содержаніе паровой машины.	800	—
— содержаніе библіотеки, учебныхъ кабинетовъ, приобрѣте- ніе классныхъ потребностей и музыкальныхъ пособій, всего по 12 р. на каждую воспитанницу.	6.600	—
— мелочные хозяйственные расходы.	4.800	—
— награжденіе воспитываемыхъ при выпускѣ, считая по 9 р. 25 к. на дѣвицу.	5.087	50
В С Е Г О	218.016	50

Въ приведенномъ штатѣ Института, постановленіями въ разное время, произошли, съ Высочайшаго разрѣшенія, нѣкоторыя весьма существенныя измѣненія: а) пріемъ сверхкомплектныхъ воспитанницъ, б) учрежденіе должности Директора хозяйственной части; с) вслѣдствіе сосредоточенія дѣлопроизводства по всеѣмъ 3-мъ Сиротскимъ Заведеніямъ (Николаевскаго Института, Александринскаго Малолѣтняго Училища и Николаевскаго Училища) учреждены должности бухгалтера и архитектора, д) прибавлено жалованье служащимъ при канцеляріи, увеличена сумма на пищу съ 17 на 28 коп. въ сутки на каждую воспитанницу и на нѣкоторыя статьи по содержанію воспитанницъ. Вслѣдствіе этихъ измѣненій расходы по Институту въ настоящее время простираются до 251 тысячи.

Съ введеніемъ новаго штата Института почти одновременно былъ измѣненъ и способъ управленія имъ. Прежде управленіе ремесленными и учебными классами неразрывно было связано съ управленіемъ Воспитательнаго Дома, подъ наблюденіемъ Почетнаго Опекуна. Главный надзиратель, переименованный 5-го мая 1857 года въ директора Воспитательнаго Дома, былъ въ то же время и главный начальникъ учебныхъ классовъ, онъ представлялъ Опекунскому Совѣту лицъ къ опредѣленію на службу и увольненію отъ нея, также къ награжденію служащихъ. Ближайшее завѣдываніе учебно-воспитательною частію женскихъ классовъ возлагалось на Главную Надзирательницу и ея помощницъ. До тѣхъ поръ пока учебные классы комплектовались воспитанницами Воспитательнаго Дома, пока имѣли прямую связь съ Домомъ, они могли имѣть одно съ нимъ управленіе, но съ преобразованія учебныхъ классовъ въ Институтъ оберъ-офицерскихъ сиротъ, заведеніе это, какъ утратившее прежнее сродство съ Воспитательнымъ Домомъ, неминуемо пришлось отдѣлить отъ него.

Учрежденіе мѣстнаго Институтскаго Совѣта.

Съ преобразованія Института въ 1837 г. до 1872 г. управленіе Институтомъ возложено было на Почетнаго Опекуна, управлявшаго Воспитательнымъ Домомъ. Институтъ не имѣлъ особой канцеляріи, а все дѣлопроизводство его лежало на канцеляріи Воспитательнаго Дома, равно какъ и хозяйственная часть на экономѣ Дома.

29-го января 1872 года Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу И. Д. Главноуправляющаго Статсъ-секретаря Шторха, повелѣть соизволил: 1) Для управленія Московскимъ Николаевскимъ Сиротскимъ Институтомъ образовать мѣстный совѣтъ изъ начальницы и 2-хъ Почетныхъ Опекуновъ: одного — по учебной, другого по хозяйственной части съ тѣмъ, чтобы сей послѣдній управлялъ въ то же время и Воспитательнымъ Домомъ, по неразрывности его внѣшняго хозяйства съ Институтомъ. 2) Въ отношеніи правъ и обязанностей сего Совѣта, равно каждаго изъ его членовъ, а также порядка разсмотрѣнія и разрѣшенія дѣлъ руководствоваться узаконеніями, изложенными въ общемъ Положеніи объ управленіи женскими учебными заведеніями и въ инструкціяхъ, Высочайше утвержденныхъ для каждаго изъ означенныхъ членовъ. 3) Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сущность дѣлъ въ силу дѣйствующихъ постановленій потребуетъ особаго Высочайшаго разрѣшенія или распоряженія Главноуправляющаго IV отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, предоставляется мѣстному институтскому совѣту входить съ представленіями черезъ Опекунскій Совѣтъ въ установленномъ порядкѣ.

Учрежденіе Правленія Московскихъ Сиротскихъ Заведеній.

22-го марта 1880 года Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу соединеннаго собранія обоихъ Присутствій Опекунскаго Совѣта, Высочайше соизволил: 1) На ве-

деніе въ Московскомъ Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ того же порядка управленія, какой существуетъ въ С.-Петербургскомъ Николаевскомъ Институтѣ съ учрежденіемъ подъ начальствомъ Почетнаго Опекунъ Правленія изъ Начальницы Института, Инспектора классовъ и Директора по хозяйственной части примѣнительно къ Высочайше утвержденному 26 марта 1855 года положенію о Правленіи С.-Петербургскаго Николаевскаго Института съ тѣми измѣненіями, которыя обусловливаются уставомъ Опекунскаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 11 декабря 1873 года и упраздненіемъ Главнаго Совѣта Женскихъ Учебныхъ Заведеній. 2) На учрежденіе должности Директора по хозяйственной части, съ присвоеніемъ оной IV класса по чинопроизводству, жалованья по 1500 р. и содержанія по стольку же, а всего 3000 руб. въ годъ, при казенной квартирѣ. Въ вѣдѣніе Правленія вошли и другія два сиротскія заведенія: Малолѣтнее Александринское Училище, изъ котораго ежегодно поступаетъ въ младшіе классы Института до 60 воспитанницъ и Николаевское Училище, въ которое переводятся малоспособныя воспитанницы Института.

Положеніе о Правленіи Московскаго Николаевскаго Сиротскаго Института, Александринскаго малолѣтняго сиротскаго училища и Николаевскаго женскаго училища, составленное согласно Высочайшаго повелѣнія 22 марта 1880 г. и утвержденное Главноуправляющимъ 14 апрѣля 1880 г.

1. Для мѣстнаго Управленія Московскимъ Сиротскимъ Институтѣмъ, Александринскимъ Малолѣтнимъ сиротскимъ училищемъ и Николаевскимъ женскимъ училищемъ состоятъ при сихъ заведеніяхъ, подъ начальствомъ Почетнаго Опекунъ, Правленіе изъ Начальницы, Инспектора классовъ и Директора хозяйственной части.

2. Ближайшее заведываніе отдѣльными частями заведеній ввѣряется: по воспитанію дѣтей нравственному и физическому—Начальницѣ, по умственному образованію—Инспектору классовъ, по хозяйственному управленію—Директору хозяйственной части.

3. Правленіе имѣетъ попеченіе о сохраненіи установленнаго въ заведеніяхъ порядка и благосостоянія по всѣмъ частямъ и о точномъ приведеніи въ дѣйствіе всѣхъ распоряженій и предписаній высшаго Начальства; вслѣдствіе сего къ обязанностямъ Правленія относится:

а) По воспитанію и образованію дѣвицъ: производство частныхъ испытаній, разсмотрѣніе аттестаций объ успѣхахъ и поведеніи воспитанницъ, распредѣленіе дѣвицъ соотвѣтственно способностямъ и успѣхамъ по классамъ; опредѣленіе воспитанницамъ, на основаніи существующихъ постановленій, наградъ, равно денежныхъ при выпускѣ пособій и аттестатовъ; обсужденіе составляемыхъ инспекторомъ классовъ смѣтъ о расходахъ по учебной части, равно отчетовъ и предположеній о мѣрахъ улучшенія по воспитательной и учебной частямъ.

Предположенія Правленія о переводѣ воспитанницъ изъ класса въ классъ исполняются съ одобренія Почетнаго Опекуна.

б) По устройству воспитанницъ внѣ заведенія, разсмотрѣніе прошеній объ увольненіи воспитанницъ изъ заведеній къ родителямъ и къ родственникамъ прежде окончанія положеннаго курса; размѣщеніе окончившихъ курсъ, равно неспособныхъ къ продолженію ученія воспитанницъ и заключеніе условій съ тѣми лицами, которыя изъявляютъ желаніе принять къ себѣ въ домъ наставницъ изъ кандидатокъ, домашнихъ учительницъ, учительницъ искусствъ и надзирательницъ за малолѣтними дѣтьми; удостоеніе получившихъ въ заведеніи образованіе наставницъ, на основаніи представленныхъ ими одобрительныхъ аттестатовъ, денежнаго награжденія, опредѣленнаго за выслугу въ этомъ заведеніи обязательнаго срока.

в) По хозяйственной части: разсмотрѣніе смѣтъ и кондичій на поставку всѣхъ потребностей, заготовляемыхъ посредствомъ торговъ; предварительное соображеніе проектовъ о постройкахъ и ремонтѣ зданій; расходование суммъ, ассигнуемыхъ на содержаніе заведеній, и отчетность въ ихъ употребленіи; ежемѣсячная повѣрка кассы и ревизія денежныхъ и матеріальныхъ шнуровыхъ книгъ; попеченіе о соразмѣрности издержекъ съ опредѣленными заведеніямъ способами, объ отвращеніи недостатковъ и излишествъ въ расходахъ заведенія.

4. Правленію предоставляется разсмотрѣніе дѣлъ объ опредѣленіи и увольненіи должностныхъ обоого пола лицъ, равно разсмотрѣніе ихъ отличій и упущеній по службѣ, и какъ ходатайство о награжденіи, такъ и опредѣленіе взысканій съ служащихъ лицъ.

5. Сверхъ поименованныхъ выше дѣлъ, передаются на разрѣшеніе Правленія всѣ случаи, когда между Начальницею и Инспекторомъ классовъ или Директоромъ хозяйственной части послѣдуетъ разномысліе по дѣламъ, требующимъ взаимнаго соглашенія.

6. Правленіе собирается одинъ разъ въ недѣлю, но въ случаѣ надобности, по взаимному соглашенію членовъ, или по распоряженію Почетнаго Опекуна, могутъ назначаемы быть и особенныя засѣданія.

7. Правленіе излагаетъ свои замѣчанія въ журналахъ, которые, за общимъ подписаніемъ всѣхъ присутствовавшихъ, представляетъ Почетному Опекуну. Въ случаѣ изъясненія кѣмъ либо изъ членовъ особаго мнѣнія, оно прилагается къ журналу.

Журналы Правленія по дѣламъ, окончательное разрѣшеніе которыхъ зависитъ отъ Почетнаго Опекуна, приводятся въ исполненіе съ его утвержденія.

9. По дѣламъ, превышающимъ власть мѣстнаго Начальства, и потому требующимъ разрѣшенія Опекунскаго Совѣта, или Главноуправляющаго IV отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи,

подлинныя журналы Правленія представляются Почетнымъ Опекуномъ въ Присутствіе Опекунскаго Совѣта или Главноуправляющему.

10. По предметамъ, на которые послѣдовало окончательное распоряженіе Почетнаго Опекуна, журналы Правленія приводятся имъ самимъ въ исполненіе.

11. Правленіе послѣ каждаго мѣсяца представляетъ Почетному Опекуну вѣдомости о неисполненныхъ Высочайшихъ повелѣнійхъ и предписанійхъ вышаго Начальства.

12. По прошествіи каждаго года, Правленіе представляетъ Почетному Опекуну полныя отчеты по частямъ нравственнаго воспитанія и умственнаго образованія дѣвицъ, равно по хозяйственной части, для представленія оныхъ Главноуправляющему.

13. Сношенія по дѣламъ заведенія съ высшими учрежденіями и Начальственными лицами производятся отъ имени Почетнаго Опекуна; бумаги же, исходящія въ мѣста и къ лицамъ, равнымъ Правленію, подписываются: по предметамъ учебнымъ—Инспекторомъ классовъ, а по хозяйственному управленію и по дѣламъ о личномъ составѣ заведеній—Директоромъ хозяйственной части.

14. Производство дѣлъ Правленія, равно изготовленіе бумагъ отъ лица Почетнаго Опекуна возлагается на Секретаря канцеляріи.

15. Правленіе имѣетъ свою печать съ надписью: „печать Московскаго Николаевскаго Сиротскаго Института.“

Обязанности каждаго изъ членовъ Правленія ясно опредѣлены подробными инструкціями.

Программы учебныхъ предметовъ, объяснительныя къ нимъ записки и нормальная учебная табель.

Съ преобразованіемъ учебныхъ классовъ Института по образцу семиклассныхъ женскихъ заведеній, Учебнымъ Комитетомъ выработаны были вновь учебныя программы, объяснительныя къ нимъ записки и учебная табель.

Законъ Божій. VII классъ. Изученіе и изъясненіе молитвы Господней и другихъ общеупотребительныхъ молитвъ, символа вѣры и десяти заповѣдей. Объясненіе двенадцатыхъ праздниковъ и праздника Пасхи, съ цѣлію ознакомленія воспитанницъ съ важнѣйшими событіями изъ Новозавѣтной исторіи.

VI классъ. Продолженіе изученія молитвъ. Обзоръ важнѣйшихъ событій церкви Ветхозавѣтной.

V классъ. Священная исторія Новаго завѣта, по возможности, по тексту Евангелія.

IV классъ. Ученіе о богослуженіи Православной церкви.

III классъ. Двѣ первыя части Православнаго катихизиса, т. е. о вѣрѣ и надеждѣ.

II классъ. Третья часть пространнаго катихизиса. (О любви). Обзоръ главнѣйшихъ событій исторіи Христіанской Православной церкви. Чтеніе и изъясненіе Евангелія отъ Марка и Луки.

I классъ. Повтореніе пространнаго катихизиса и исторіи церкви, преимущественно Русской, съ дополненіями, по усмотрѣнію законоучителя. Чтеніе и изъясненіе Евангелія отъ Іоанна.

Русскій языкъ. VII классъ. Чтеніе по избранной книгѣ, съ надлежащими объясненіями. Устный рассказъ прочитаннаго въ классѣ или рассказаннаго учителемъ. Ученіе наизусть стихотвореній съ упражненіемъ въ выразительномъ чтеніи. Списываніе съ книги. Писаніе

наизусть выученного. Краткіе письменные отвѣты на задаваемые учителемъ вопросы изъ области того, что было разъяснено въ классѣ. Раздѣленіе рѣчи на предложенія. Части простаго предложенія и части рѣчи.

VI классъ. Раздѣленіе рѣчи на предложенія простыя и сложныя. Главныя и второстепенныя части предложенія. Предложеніе придаточное. Главныя этимологическія формы существительнаго, прилагательнаго, числительнаго, мѣстоименія и глагола. При изученіи склоненій, спряженій и образованія степеней сравненія слѣдуетъ обращать тщательное вниманіе на орѳографію этихъ формъ. Объяснительное чтеніе. Ученіе наизусть стихотвореній съ упражненіемъ въ выразительномъ чтеніи. Устная передача прочитаннаго или выслушаннаго. Писаніе наизусть выученного. Письменное изложеніе небольшихъ отрывковъ въ повѣствовательной и описательной формѣ. Диктовка. Составленіе примѣровъ на грамматическія правила. Грамматическій разборъ.

V классъ. Виды придаточнаго предложенія. Главныя синтаксическія правила относительнаго предложенія и придаточнаго, простаго, слитнаго, сложнаго и вводнаго. Правила о знакахъ препинанія, которыми отдѣляются предложенія и ихъ части другъ отъ друга. Весь грамматическій матеріалъ долженъ быть выводимъ изъ примѣровъ.

Чтеніе прозаическихъ статей и отрывковъ съ отысканіемъ главнаго предмета рѣчи, главныхъ объ немъ мыслей. Устное и письменное, подробное и сжатое изложеніе выслушаннаго и прочитаннаго. Составленіе описаній и повѣствованій по планамъ разобранныхъ образцовъ. Ученіе наизусть прозы и стиховъ съ упражненіемъ въ выразительномъ чтеніи. Диктовка. Разборъ этимологическій и синтаксическій на основаніи пройденнаго.

IV классъ. Теоретическій курсъ этимологіи, по возможности, сравнительно съ этимологическими особенностями извѣстныхъ училищамъ иностранныхъ языковъ.

Для достиженія этой цѣли полезны точные переводы съ иностранныхъ языковъ на русскій. Чтеніе статей съ подробнымъ логическимъ разборомъ. Устное и письменное изложеніе чужихъ и своихъ мыслей объ указанныхъ учителемъ предметахъ. Декламація. Разборъ этимологическій и синтаксическій.

III классъ. Систематическое изложеніе синтаксиса; сужденіе, какъ логическая основа предложенія; виды предложеній и ихъ строеніе, какъ словесное выраженіе логическихъ особенностей сужденія. Силлогизмъ, какъ основа періода.

Чтеніе и разборъ литературныхъ произведеній со стороны логическаго построенія и художественнаго выраженія (употребленіе словъ въ смыслѣ собственномъ и переносномъ, эпитетическіе или постоянные эпитеты, сравненія). Декламація. Основныя правила стихосложенія. Самостоятельныя сочиненія на темы, указанныя и объясненныя учителемъ. Переводы съ иностранныхъ языковъ на русскій съ обращеніемъ вниманія на синонимическія выраженія.

II классъ. Продолженіе чтенія и разбора литературныхъ произведеній въ томъ же направленіи, какъ въ III кл., съ присоединеніемъ вывода понятій о тѣхъ духовныхъ состояніяхъ, которыя выражаются въ томъ или другомъ произведеніи, и о тѣхъ силахъ души, которыми извѣстные процессы производятся. Опредѣленіе родовъ и видовъ литературныхъ произведеній, какъ выводъ изъ разбора образцовъ. Сочиненія: изложеніе содержанія и плана разобраннаго произведенія, составленіе характеристики лица или извѣстной эпохи, на основаніи разобраннаго образца. Переводы съ иностранныхъ языковъ. Декламація.

I классъ. Опыты эстетической критики доступныхъ дѣвицамъ литературныхъ произведеній. Сжатый обзоръ исторіи русской литературы. Повтореніе теоретическаго курса грамматики русскаго языка сравнительно съ грам-

матическими особенностями французскаго и нѣмецкаго языковъ. Декламація. Самостоятельныя сочиненія въ формѣ описаній, повѣствованій или разсужденій по плану, выработанному самими ученицами.

Иностранные языки. VII классъ. Чтеніе и точный переводъ на русскій языкъ легкихъ по содержанию и объему статей и выучиваніе ихъ наизусть. Обратный переводъ этихъ и подобныхъ статей съ русскаго на иностранные языки. Составленіе новыхъ фразъ изъ того запаса словъ, который пріобрѣтенъ при переводѣ. Практическое ознакомленіе съ формами склоненія, спряженія и степеней сравненія. Писаніе наизусть выученнаго.

VI классъ. Продолженіе занятій предыдущаго класса.

V классъ. Практическое изученіе главныхъ этимологическихъ правилъ обоихъ языковъ, сравнительно съ русскимъ. Диктовка. Чтеніе и ученіе наизусть статей на иностранныхъ языкахъ съ точнымъ переводомъ на русскій. Переводъ съ русскаго на иностранные языки. Ученіе наизусть небольшихъ стихотвореній съ упражненіемъ въ выразительномъ чтеніи.

IV классъ. Практическое изученіе главныхъ синтаксическихъ правилъ обоихъ языковъ, сравнительно съ русскимъ. Диктовка. Продолженіе практическихъ упражненій предыдущаго класса. Письменная передача содержанія прочитанныхъ и переведенныхъ отрывковъ.

III классъ. Болѣе подробное изученіе этимологіи и синтаксиса. Диктовка. Изустная передача отрывковъ, прочитанныхъ, рассказанныхъ или переведенныхъ въ классѣ. Ученіе наизусть прозаическихъ отрывковъ и стихотвореній. Сочиненія въ формѣ описательной и повѣствовательной на темы, предварительно объясненныя учителемъ.

II классъ. Чтеніе и разборъ цѣлыхъ литературныхъ произведеній или значительныхъ отрывковъ, которые могутъ, съ одной стороны, служить образцами чистой литературной рѣчи, а съ другой—способствовать логическому, эстетическому и нравственному образованію уче-

ницъ. Переводы съ русскаго на иностранные языки. Сочиненія на задаваемыя учителемъ темы. Ученіе наизусть стиховъ и прозы послѣ самаго точнаго перевода. Систематическое повтореніе грамматики по учебнику.

I классъ. Продолженіе курса II класса.

Исторія. Исторія Россіи въ VII и VI классахъ должна быть преподаваема не какъ отдѣльный предметъ, а въ соединеніи съ уроками русскаго языка.

V классъ. Главнѣйшія событія изъ исторіи Востока, Греціи и Рима.

IV классъ. Главнѣйшія событія изъ исторіи среднихъ вѣковъ.

III классъ. Главнѣйшія событія изъ Новой исторіи до вѣка Людовика XI и Русская исторія до Іоанна III.

II классъ. Окончаніе Новой исторіи и Русской исторіи до настоящаго времени.

I классъ. Повтореніе важнѣйшихъ эпохъ изъ Всеобщей и Русской исторіи.

Географія. VII и VI классъ. Элементарныя понятія изъ физической и математической географіи. Знакомство съ распредѣленіемъ суши и воды на земной поверхности, при чемъ болѣе подробное вниманіе обращается на описаніе Россіи, съ цѣлію возможно ранняго ознакомленія съ родной страной. Черченіе карты Европейской Россіи по градусной сѣткѣ.

V классъ. Физико-этнографическій обзоръ Африки, Америки и Австраліи, съ общимъ указаніемъ на политическое устройство главнѣйшихъ государствъ. Черченіе картъ разсматриваемыхъ частей свѣта по градуснымъ сѣткамъ.

IV классъ. Физико-этнографическое описаніе Азіи и Европы. Черченіе картъ по градусной сѣткѣ.

III классъ. Описаніе Россійской имперіи въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Черченіе картъ.

II классъ. Описаніе въ физическомъ, этнографическомъ

и политическомъ отношеніяхъ Западно-Европейскихъ государствъ и Сѣверо-Американскихъ штатовъ. Черченіе картъ.

I классъ. Повтореніе географіи Россіи, сравнительно съ первоклассными государствами Европы.

Естествовѣдѣніе. Въ VII, VI и V классахъ оно преподается не въ видѣ отдѣльнаго предмета, а въ соединеніи съ уроками географіи.

VII классъ. Пособіемъ могутъ служить статьи по естествовѣдѣнію, помѣщенныя „въ Книгѣ для чтенія Паульсона“ и въ „Дѣтскомъ Мірѣ Ушинскаго“.

VI классъ. Пособіемъ для преподавателя могутъ служить: 1) Иллюстрированная жизнь животныхъ Брема, 2) Лѣсныя животныя его же, 3) Гнѣзда, норы и логовища Вуда, 4) Жизнь насѣкомыхъ Фигье, 5) Ботаническія бесѣды Росмеллера, 6) Ботаника Любена, 7) Дерево Шахта и 8) Исторія земной коры Куторги.

V классъ. Пособіе для преподавателей „*Почему и потому*“. (Вопросы и отвѣты по наиболѣе важнымъ отраслямъ естественныхъ наукъ). Составилъ Докторъ Уле.

IV классъ. Система растительнаго и животнаго царства.

III классъ. Свѣдѣнія изъ химіи, насколько это необходимо для объясненія важнѣйшихъ физиологическихъ и физическихъ явленій. Физиологія растений и животныхъ. Изъ физики: общія свойства тѣлъ, равновѣсіе жидкихъ и газообразныхъ тѣлъ.

II классъ. Магнетизмъ, гальванизмъ, свѣтъ, теплота, звукъ.

I классъ. Физическая и математическая географія. Повтореніе наиболѣе важныхъ отдѣловъ изъ общаго курса естествовѣдѣнія.

Математика. VII классъ. Всестороннее разсмотрѣніе чиселъ отъ 1 до 100. Изображеніе и чтеніе чиселъ отъ 1 до милліона. Ознакомленіе ученицъ съ русскими мѣрами длины, вѣса и монетами.

VI классъ. Выводы изъ разсмотрѣнія чиселъ первой сотни. Четыре дѣйствія надъ именованными и отвлеченными числами. Повѣрка дѣйствій. Дѣлимость чиселъ. Элементарный курсъ дробей.

V классъ. Свойства суммы, разности, произведенія и частнаго. Систематическій курсъ дробей. Элементарная геометрія.

IV классъ. Десятичныя дроби. Періодическія дроби. Рѣшеніе задачъ тройнаго правила по способу приведенія къ единицѣ. Лонгиметрія.

III классъ. Отношенія и пропорціи. Рѣшеніе задачъ тройнаго правила посредствомъ пропорцій. Правила процентовъ и учета векселей. Цѣпное правило. Обобщеніе задачъ для перехода къ алгебрѣ. Понятіе о коэффициентѣ и показателѣ. Отрицательныя величины. Планиметрія.

II Классъ. 4 дѣйствія надъ алгебраическими количествами, дроби, уравненія 1-ой степени съ одною неизвѣстною величиною. Стереометрія (измѣреніе площадей и объемовъ).

I Классъ. Уравненія 1-й ст. со многими неизвѣстными величинами. Стереометрія (измѣреніе площадей и объемовъ).

I классъ. Уравненія 1-й ст. со многими неизвѣстными. Извлеченіе квадратныхъ корней. Повтореніе курса геометріи съ добавленіемъ теоремъ, требующихъ для доказательства алгебраическихъ познаній. Алгебраическія свѣдѣнія воспитанникамъ преподаются въ такомъ лишь объемѣ, въ какомъ это необходимо для уясненія преподаванія геометріи.

Педагогика. Организмъ растительный и животный. Человѣкъ. Разумная душа, какъ исключительная особенность человѣческой природы.

Вліяніе души на тѣло и тѣла на душу; содѣйствіе нормальному развитію физическихъ и духовныхъ силъ человѣка; воспитаніе.

Условія нормального развитія физическихъ силъ: воздухъ, свѣтъ, температура, пища, питье, одежда, помѣщеніе, движеніе, сонъ. Пробужденіе духовной дѣятельности: впечатлѣнія и ощущенія. Сознаніе своей личности. Вниманіе. Воображеніе, какъ сила, сохраняющая, воспроизводящая и образующая впечатлѣнія. Законы ассоціацій. Воспитательныя средства для нормального развитія воображенія.

Религіозно-нравственное чувство, какъ исключительная особенность человѣческой природы. Ученіе Спасителя, какъ единственная основа истинно религіозно-нравственного чувства въ духѣ христіанства. Эстетическое чувство, какъ исключительная особенность человѣческой природы. Сочувствіе къ произведеніямъ природы и изящныхъ искусствъ. Воспитательныя средства для развитія эстетическаго чувства. Связь между религіозно-нравственнымъ и эстетическимъ чувствомъ. Умъ, какъ исключительная способность человѣческой природы. Размышленіе. Законы и формы умственной дѣятельности. Методы развитія мыслей. Потребность высшаго теоретическаго или умозрительнаго знанія. Непосредственная связь высшаго умственного развитія съ религіей.

Воспитательныя средства для умственного развитія. Память, какъ общее условіе развитія всѣхъ силъ души. Воспитательныя средства для укрѣпленія памяти. Сила воли или характеръ, какъ слѣдствіе природной энергіи и развитія всѣхъ физическихъ и духовныхъ силъ человѣка. Воспитательныя средства для укрѣпленія и направленія энергіи характера. Лѣность, апатія, нерѣшительность, непостоянство.

Примѣненіе психологическихъ основаній къ отношеніямъ между воспитательницею и воспитанницами. Ласка, баловство, строгость, суровость. Награды и наказанія. Искренность отношеній между воспитательницей и воспитанницами. Излишняя короткость, излишняя отчужденность.

Примѣненіе психологическихъ основаній къ преподаванію; наглядность, какъ основаніе первоначальнаго обученія; хорошая и слабая сторона методы Фребеля.

Приемы преподаванія: догматическій, сократическій, эвристическій.

Количество и продолжительность уроковъ по тому или другому предмету. Различные приемы при повтореніи уроковъ.

Объяснительныя записки къ программамъ преподаваемыхъ предметовъ.

Къ программѣ Закона Божія. Въ преподаваніи Закона Божія должны быть преслѣдуемы двѣ цѣли. Первая изъ нихъ заключается въ ознакомленіи воспитанницъ съ догматическою и историческою стороною ихъ религіи, а вторая, наиболѣе важная, въ развитіи нравственно-религіознаго чувства.

Средствомъ для достиженія первой изъ этихъ цѣлей служить изученіе Ветхозавѣтной и Новозавѣтной исторіи, катехизиса, обрядовъ богослуженія и исторіи церкви.

Что касается до второй цѣли, заключающейся въ развитіи нравственно-религіознаго духа, то она, конечно, одними уроками, какъ бы они хороши ни были въ педагогическомъ отношеніи, достигнута быть не можетъ. Для этого нужны не уроки, а живое дѣйствіе на нравственную природу дѣтей, и въ этомъ отношеніи бесѣда, или даже одно теплое слово законоучителя можетъ иногда сдѣлать болѣе, чѣмъ самое подробное богословское объясненіе того или другаго факта изъ исторіи или догматики. Указывать, какъ слѣдуетъ вести эти бесѣды, Учебный Комитетъ не считаетъ возможнымъ; но желая, чтобы воспитанницы пользовались возможно часто такими бесѣдами, онъ считаетъ необходимымъ сдѣлать

обязательнымъ въ трехъ старшихъ классахъ чтеніе и изъясненіе Евангелія, помимо тѣхъ занятій, которыя составляютъ содержаніе курса каждаго класса въ отдѣльности. Не говоря уже о томъ, что это занятіе дастъ воспитанницамъ возможность полнѣе усвоить тѣ истины, которыми долженъ жить каждый христіанинъ, оно для законоучителя, конечно, послужитъ ничѣмъ незамѣнимымъ средствомъ для христіанскаго воспитанія своихъ слушательницъ.

Къ программѣ русскаго языка. Задача преподавателя отечественнаго языка заключается въ томъ, чтобы научить своихъ ученицъ читать и правильно писать, т. е. 1) довести ихъ до того, чтобы онѣ въ состояніи были не только передать содержаніе прочитаннаго произведенія, но дать отчетъ въ его построеніи, указать логическую связь, какъ между отдѣльными частями цѣлаго произведенія, такъ и между мыслями, составляющими содержаніе каждой части и, наконецъ, оцѣнить произведеніе со стороны нравственной и эстетической; 2) развить способность выражать свои мысли словесно и письменно, правильно не только въ грамматическомъ, но и въ логическомъ отношеніи.

Эти цѣли могутъ быть достигнуты только постепенными упражненіями, которыя могутъ быть раздѣлены на слѣдующія три ступени:

1) Прежде всего слѣдуетъ довести ученицу до того, чтобы она читала не только бѣгло, но и толково, и писала безъ грубыхъ орфографическихъ ошибокъ.

2) Научить правильному расположенію мыслей въ письменныхъ работахъ съ помощію разбора построенія читаемыхъ произведеній.

3) Ознакомить воспитанницъ съ лучшими произведеніями отечественной словесности.

Первая изъ этихъ цѣлей вполне можетъ быть достигнута въ двухъ низшихъ классахъ; средніе классы (V и IV) должны быть посвящены на достиженіе второй цѣли, а

въ послѣднихъ трехъ воспитанницы должны ознакомиться съ литературными произведеніями.

Грамматическія понятія слѣдуетъ выводить изъ сопоставленія взятыхъ для этой цѣли примѣровъ. Такъ какъ цѣль изученія грамматики заключается въ томъ, чтобы не только знать законы отечественнаго языка, но и писать на немъ на основаніи правилъ, то, проходя грамматику, слѣдуетъ постоянно примѣнять ее къ правописанію. За каждою этимологическою формою должно непременно слѣдовать указаніе орфографическихъ правилъ, на ней основанныхъ, а за объясненіемъ состава предложения—указаніе правилъ постановки знаковъ препинанія.

Между практическими занятіями въ младшихъ классахъ, особенное вниманіе преподавателя должно быть обращено на объяснительное чтеніе, которое не можетъ ограничиваться только объясненіемъ смысла отдѣльных словъ, а должно заключаться въ указаніи той логической связи, какая существуетъ между отдѣльными мыслями, составляющими содержаніе статьи.

Главная цѣль объяснительнаго чтенія должна состоять въ томъ, чтобы мало по малу довести ученицъ до убѣжденія, что даже въ коротенькомъ разсказѣ не должно быть ничего случайнаго, а все, даже каждое слово, должно быть основано на логической необходимости.

Для достиженія этой цѣли преподавателю слѣдуетъ выбирать статьи литературныя въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е. басни или стихотворенія изъ образцовыхъ писателей, каковы: Пушкинъ, Жуковскій, Крыловъ и др. Выбираемыя статьи, по своему содержанію, должны быть вполне доступны для дѣтскаго пониманія.

Главная цѣль разбора литературныхъ произведеній заключается въ томъ, чтобы научить воспитанницъ сознательно относиться къ литературнымъ произведеніямъ, т. е. развить въ нихъ способность оцѣнивать литературныя произведенія со стороны логической и эстети-

ческой. Для достиженія этой цѣли слѣдуетъ сообщить ясное понятіе о тѣхъ условіяхъ, которымъ должно удовлетворять каждое литературное произведеніе, какъ со стороны содержанія, такъ и формы. Достиженіе этой цѣли должно быть ведено путемъ практическимъ, т. е. всѣ теоретическія понятія должны быть выводимы изъ чтенія и подробнаго разбора литературныхъ образцовъ и, по возможности, самими ученицами.

Преподаватель никакъ не долженъ торопиться сообщеніемъ того или другаго теоретическаго понятія, а обязанъ довести до него воспитанницъ своими вопросами по поводу прочитаннаго произведенія.

При такомъ только приѣмѣ преподаванія можно рассчитывать на то, что понятія, сообщаемыя воспитанницамъ, будутъ усвоены ими вполне, и что онѣ научатся критически относиться къ словеснымъ произведеніямъ, чѣмъ и должна ограничиться цѣль преподаванія литературы въ каждомъ общеобразовательномъ заведеніи.

Что же касается до исторіи литературы, то преподаваніе этого предмета можетъ быть допущено только въ самомъ концѣ курса и то въ видѣ сжатаго очерка, проходя который слѣдуетъ: 1) не вдаваться въ біографическія подробности о писателяхъ, сообщая изъ ихъ жизни только такіе факты, которые имѣли вліяніе на ихъ литературную дѣятельность; 2) избѣгать голословныхъ, ни на чемъ не основанныхъ сужденій о произведеніи или писателѣ, и 3) при критическихъ разборахъ произведеній отыскивать и указывать, по преимуществу, ихъ хорошія стороны.

Къ программѣ иностранныхъ языковъ. Въ преподаваніи иностранныхъ языковъ должны быть преслѣдуемы двѣ цѣли: теоретическая и практическая.

Воспитанницы въ продолженіе семи лѣтъ должны изучить иностранные языки на столько, чтобы быть въ состояніи не только свободно читать ихъ литературныя произведенія, но и выражаться довольно правильно

устно и письменно. Какъ ни велика эта задача, но она можетъ быть достигнута при томъ значительномъ числѣ уроковъ, какое назначается для изученія иностранныхъ языковъ, и при той помощи, какую обязаны оказывать преподавателямъ классныя дамы.

Учебный Комитетъ, въ 1863 г., разсуждая о средствахъ, съ помощію которыхъ можно было бы облегчить дѣло усвоенія иностранныхъ языковъ, между прочимъ, призналъ необходимымъ усилить сравнительное изученіе этихъ языковъ съ русскимъ. Въ этомъ сравнительномъ методѣ, возможномъ, конечно, при томъ условіи, когда преподаватель иностраннаго языка достаточно знакомъ съ языкомъ русскимъ, Учебный Комитетъ и въ настоящее время видитъ лучшее ручательство за болѣе успѣшное изученіе грамматики иностраннаго языка, особенно въ томъ случаѣ, если преподаваніе будетъ отличаться болѣе практическимъ характеромъ.

Для достиженія этой цѣли слѣдуетъ, чтобы учителя иностранныхъ языковъ въ преподаваніи грамматики усвоили тѣ же приемы, какіе употребляются лучшими преподавателями отечественнаго языка, а именно: знакомили бы съ этимологическими и синтаксическими особенностями, болѣе вывода ихъ изъ примѣровъ, а не подтверждая только примѣрами, какъ это дѣлается во всѣхъ грамматикахъ.

Важнымъ пособіемъ для изученія грамматическихъ правилъ служить также диктовка.

Что касается до средства, служащаго къ развитію въ воспитанницахъ способности говорить на иностранномъ языкѣ, то оно, конечно, заключается въ практикѣ. Чѣмъ чаще воспитанница будетъ имѣть случай говорить на чужомъ для нея языкѣ, тѣмъ скорѣе она имъ овладѣетъ. Поэтому главная задача каждаго преподавателя иностраннаго языка заключается въ томъ, чтобы сумѣть заставить своихъ ученицъ возможно ранѣе начать говорить на изучаемомъ ими языкѣ.

Въ старшихъ классахъ для достиженія этой цѣли полезно упражнять ученицъ въ передачѣ содержанія цѣлаго отрывка, только что прочитаннаго въ классѣ.

Средствомъ для выработки правильнаго произношенія, на которое у насъ обращается особенное вниманіе, можетъ служить заучиваніе стихотворныхъ и прозаическихъ отрывковъ съ упражненіемъ въ выразительномъ чтеніи.

Послѣдніе два класса по иностраннымъ языкамъ посвящаются главнымъ образомъ чтенію цѣлыхъ литературныхъ произведеній или значительныхъ отрывковъ. Этою программю прямо уничтожается преподаваніе исторіи литературы на томъ основаніи, что изученіе ея можетъ принести пользу только въ томъ случаѣ, когда оно соединяется съ подробнымъ анализомъ произведеній, а не ограничивается только коротенькими біографическими свѣдѣніями о писателяхъ и перечисленіемъ литературныхъ произведеній. Сообщать такого рода свѣдѣнія—значить терять время, которое будетъ употреблено гораздо съ большею пользою въ томъ случаѣ, если преподаватель прочтетъ и разберетъ съ ученицами хотя немного литературныхъ произведеній, но за то такихъ, которыя бы могли служить образцами чистой литературной рѣчи, а также способствовать логическому, эстетическому и нравственному образованію ученицъ.

Къ программѣ педагогики. Педагогика по самой сущности свѣдѣній, составляющихъ ея содержаніе, и по многостороннимъ практическимъ примѣненіямъ ихъ, есть необходимый предметъ въ организаціи общеобразовательныхъ курсовъ,—это признано всѣми въ Европѣ и въ Америкѣ. Основныя понятія о нормальномъ развитіи человѣческаго организма; о таинственной связи между душою и тѣломъ; о причинахъ, усиливающихъ или задерживающихъ дѣятельность природныхъ физическихъ и нравственныхъ свойствъ человѣка; о противодѣйствіи злымъ инстинктамъ, обнаруживающимся иногда въ самомъ раннемъ

возрастѣ; о вліяніи среды, окружающей человѣка; о содѣйствіи развитію религіознаго, эстетическаго и патріотическаго чувства; о воспитательномъ значеніи тѣхъ или другихъ механическихъ и изящныхъ искусствъ, теоретическихъ и опытныхъ наукъ; о методахъ и приѣмахъ преподаванія тѣхъ и другихъ въ семействѣ и школѣ, въ открытыхъ и закрытыхъ заведеніяхъ; объ отношеніяхъ учительницы къ ученицамъ, воспитательницы къ воспитанницамъ и родителямъ ихъ и къ обществу, съ которымъ придется ей входить въ сношеніе; о самодѣятельности и самообразованіи,—эти понятія вносятъ въ умъ новый свѣтъ, котораго не даетъ непосредственно ни одна наука въ отдѣльности, который представляетъ возможность видѣть новыя стороны уже знакомыхъ предметовъ, извлекаетъ изъ нихъ жизненный сокъ, открываетъ ихъ духовный смыслъ и указываетъ, какъ руководствоваться имъ для достиженія высшихъ нравственныхъ цѣлей нашего существованія. Она указываетъ, что нужно заботиться о здоровьи тѣла не для того, чтобы образовать атлета, но чтобы сдѣлать организмъ крѣпкимъ орудіемъ для удовлетворенія нравственнымъ потребностямъ, что нужно учиться языку не для того, чтобы блескомъ рѣчи производить впечатлѣніе въ свѣтскомъ обществѣ, а чтобы черезъ нее убѣдительно внушать людямъ идеи законности, справедливости и святости побужденій, что естествовѣдѣніе имѣетъ цѣлію указать человѣку въ каждомъ органическомъ созданіи проявленіе высшихъ божественныхъ законовъ и внушить благоговѣніе къ нимъ; въ исторіи она указываетъ, какъ, среди волненія событій, среди хаоса страстей, кровавой и ожесточенной борьбы сословій, племенъ и народовъ, Провидѣніе въ душахъ избранниковъ своихъ хранить сѣмена святыхъ законовъ человѣколюбія и неподкупной ничѣмъ несокрушимой справедливости, которыя рано или поздно должны войти въ общее сознаніе и утвердить царство мира и любви.

Въ произведеніяхъ изящныхъ искусствъ педагогика указываетъ, что такіе художники, какъ Рафаэль, Микель-Анджело, Леонардо-де-Винчи, Мурильо, Брюловъ, Ивановъ, Моцартъ, Бетховенъ, Гайднъ, Шекспиръ, Шиллеръ, Гёте, Пушкинъ и др., тогда только достигали величія, когда одушевлялись высокими идеями религіи и нравственности.

Конечно, въ учебномъ курсѣ Института нѣтъ возможности глубоко входить въ разсмотрѣніе педагогическихъ вопросовъ, но уже важно то, что вниманіе юношества будетъ обращено на эти вопросы, что ему будетъ указано великое значеніе ихъ, что мысли его во всѣхъ учебныхъ предметахъ будутъ направлены на духовную, нравственную сторону ихъ и на примѣненіе ихъ въ частной и общественной жизни.

Къ программѣ математики. Математика во всѣхъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ разсматривается какъ одно изъ средствъ, наиболѣе способствующихъ формальному (умственному) развитію учениковъ. Такой взглядъ на этотъ предметъ долженъ быть установленъ и въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя въ дѣлѣ преподаванія математики не имѣютъ права ограничиваться только одними практическими цѣлями, а должны воспользоваться этимъ предметомъ, какъ однимъ изъ средствъ, служащихъ для того, чтобы: 1) научить воспитанницъ строго логическому мышленію, а 2) развить очень важную способность отвлеченія и обобщенія. Изъ всѣхъ предметовъ, составляющихъ содержаніе математики, въ обширномъ ея значеніи, въ женскихъ институтахъ предположено проходить только ариметику и геометрію. Цѣль преподаванія арифметики должна заключаться въ томъ, чтобы ученицы при окончаніи курса въ состояніи были не только разрѣшить всякую практическую задачу, но и представить строго логическое разсужденіе, какъ доказательство того, что правила, которыми слѣдуетъ пользоваться при рѣ-

шеніи той или другой задачи, усвоены ими вполнѣ сознательно. Для вѣрнаго достиженія предположенной цѣли весь курсъ ариѳметики слѣдуетъ раздѣлить на два курса: 1) элементарный или приготовительный и 2) систематическій. Учебнымъ матеріаломъ перваго курса должно быть: 1) всестороннее изученіе чиселъ первой сотни и выводъ понятія о дѣйствіяхъ съ числами въ этомъ предѣлѣ; 2) нумерація и дѣйствія съ числами любой величины; 3) элементарный курсъ дробей.

Систематическій курсъ кромѣ того, что составляетъ содержаніе элементарнаго курса, долженъ обнять обыкновенныя и десятичныя дроби, пропорціи и задачи на такъ называемыя тройныя правила. Въ элементарномъ курсѣ должно быть обращено особенное вниманіе на изученіе чиселъ первой сотни, такъ какъ отъ болѣе или менѣе яснаго усвоенія тѣхъ отношеній, въ какихъ могутъ находиться между собою числа этой величины, зависитъ вполнѣ успѣшное прохожденіе всего остальнаго курса ариѳметики.

Цѣль систематическаго курса должна заключаться въ томъ, чтобы привести въ систему все то, что было пройдено въ курсѣ элементарномъ, хотя также въ системѣ, но болѣе практически, чѣмъ научно, а) въ дополненіи и расширеніи познаній, пріобрѣтенныхъ прохожденіемъ приготовительнаго курса. Систематическій курсъ необходимо проходить по учебнику, который долженъ пріучить ученицу передать изученное въ строгой системѣ, вполнѣ точнымъ и сжатымъ языкомъ.

Курсъ геометріи полезно также раздѣлить на 2: 1) приготовительный и 2) систематическій. Первый долженъ начинаться съ нагляднаго разсматриванія тѣлъ (кубъ, призма, пирамида, цилиндръ и шаръ), съ цѣлію ознакомить учащихся съ геометрическою терминологіею и вывести самыя элементарныя геометрическія понятія.

Систематическій курсъ геометріи, хотя и не можетъ быть проходимъ во всей своей полнотѣ и строгой на-

учности, но тѣмъ не менѣе знанія, сообщаемыя воспитанницамъ по этому предмету, должны быть подтверждаемы, если не математическими, то непременно строго логическими доказательствами, а не ограничиваться только одною наглядностью. Что же касается до расположенія этого курса по классамъ, то въ этомъ отношеніи слѣдуетъ сообразоваться съ курсомъ ариметики, а именно: въ IV классѣ проходить только тѣ теоремы, которыя могутъ быть доказаны безъ пропорцій, а въ III-мъ все то, доказательство чего основывается на пропорціяхъ, какъ на примѣръ, пропорціональныя линіи, подобіе треугольниковъ и проч.

Къ программѣ исторіи. Цѣль преподаванія исторіи въ женскомъ учебномъ заведеніи можетъ быть двоякая: 1) ознакомить учащихся съ наиболѣе важными историческими событіями и 2) посредствомъ изложенія историческаго матеріала приучить воспитанницъ къ связному и послѣдовательному разсказу. Преслѣдовать другія цѣли, напр., добиваться того, чтобы воспитанницы, изучая историческіе факты, въ самомъ началѣ, въ состояніи были видѣть ихъ внутреннюю связь между собою или судить о вліяніи тѣхъ или другихъ явленій на историческую судьбу народовъ едва ли возможно. Такое преподаваніе исторіи можетъ имѣть мѣсто только въ высшемъ учебномъ заведеніи, куда вступаютъ молодые люди, окончившіе курсъ общаго образованія и принесшіе съ собою знаніе историческихъ фактовъ. Въ женскомъ учебномъ заведеніи преподаватель исторіи долженъ имѣть въ виду не столько образовательное вліяніе этого предмета, сколько воспитательное, которое главнымъ образомъ заключается въ пробужденіи и укрѣпленіи въ учащихся чувства любви къ своему отечеству.

Къ программѣ географіи. Преподаватель географіи долженъ познакомить ученицъ со всѣмъ, что есть наиболѣе замѣчательнаго на земной поверхности, въ жизни природы и людей. Что же касается до того пріема, въ ка-

комъ можетъ быть предлагаемъ матеріалъ, составляющій содержаніе географіи и до его распредѣленія по классамъ, то въ этомъ отношеніи преподавателю географіи слѣдуетъ руководиться началами, одинаковыми съ преподавателемъ исторіи. Главное вниманіе должно быть обращено на географію отечественнаго государства и западной Европы. Что касается до другихъ частей свѣта, то на ознакомленіе съ ними слѣдуетъ удѣлять, сравнительно, гораздо менѣе времени и не вдаваться въ мелочныя подробности.

Въ отдѣлѣ политической географіи должно съ возможною подробностію разсматривать общественную дѣятельность, насколько она выразилась въ торговлѣ, промышленности, указывая постоянно на тѣ физическія причины, которыя имѣли вліяніе на развитіе народа. Наконецъ, что касается до политическаго строя государствъ, то подробное описаніе въ этомъ отношеніи даже Европы едва ли можетъ быть допущено, такъ какъ воспитанницы положительно не въ состояніи понимать превосходства той или другой системы управленія, или сущности и примѣненія тѣхъ или другихъ законовъ.

Къ программѣ естествовѣдѣнія. Въ настоящее время въ каждомъ правильно организованномъ учебномъ заведеніи, въ числѣ преподаваемыхъ предметовъ, естествовѣдѣніе занимаетъ почетное мѣсто, какъ одно изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ, служащихъ для развитія вниманія—способности важной не только въ дѣлѣ ученія, но и въ жизни вообще. Этимъ вліяніемъ, впрочемъ, какъ оно ни благотворно, не можетъ еще ограничиваться преподаваніе естествовѣдѣнія. Оно должно преслѣдовать и другія, высшія цѣли, заключающіяся въ пробужденіи чувства эстетическаго, которое выражается въ пониманіи той гармонической связи, какая существуетъ между различными предметами и явленіями природы, какъ высшаго образца изящнаго, а также въ развитіи чувства рели-

гіознаго, обнаруживающагося въ благоговѣйномъ удивленіи къ высочайшей премудрости и благодати.

Такимъ образомъ въ преподаваніи естествовѣдѣнія должно преслѣдовать три цѣли: реальную, формальную и воспитательную. Первая изъ этихъ цѣлей должна имѣть въ виду обогащеніе ученицъ познаніями о важнѣйшихъ предметахъ и явленіяхъ видимаго міра; вторая—развитіе вниманія и наблюдательности, которая, будучи упражняема въ началѣ надъ разсматриваніемъ внѣшняго міра, потомъ, съ большею легкостью, можетъ быть перенесена на міръ внутренній, болѣе трудный для наблюденія и, наконецъ, третья цѣль—воспитательная, должна способствовать эстетическому и религіозному развитію ученицъ.

Преподаватель естествовѣдѣнія не можетъ ограничиваться описаніемъ только растений и животныхъ, а долженъ выбрать матеріалъ изъ всѣхъ отраслей естествовѣдѣнія такъ, чтобы онъ составилъ одно связанное цѣлое, которое бы вполне удовлетворяло насущной потребности дѣтской души, не заваливая ее многочисленностію предметовъ и сложностію явленій природы. Однимъ словомъ, этотъ матеріалъ долженъ составить въ сжатомъ, но ясномъ очеркѣ дѣтскій міръ не какъ матеріальное воззрѣніе на природу, теряющее въ интересныхъ подробностяхъ и мелочахъ, но какъ христіанское воззрѣніе, которое, останавливаясь только на главныхъ предметахъ природы и общихъ проявленіяхъ ея жизни, въ состояніи открыть въ нихъ присутствіе мудрости и благодати Промыслителя.

Если положить въ основаніе такой взглядъ, то боязнѣ потеряться среди громадной массы естествовѣдѣнія исчезнетъ и содержаніе курса опредѣлится само собою.

И въ самомъ дѣлѣ, если представить природу, которая, какъ извѣстно, состоитъ изъ трехъ группъ предметовъ (растений, животныхъ и минераловъ) и трехъ группъ явленій (физическихъ, химическихъ и фізіологическихъ), какъ живой организмъ, вышедшій изъ рукъ Творца, то естественныя тѣла будутъ имѣть въ немъ значеніе органовъ,

а естественныя явленія будутъ выраженіемъ его жизни. Все преподаваніе должно быть вполне наглядно.

Къ программѣ рисованія. Цѣль преподаванія рисованія, какъ и во всѣхъ общеобразовательныхъ заведеніяхъ, заключается въ возможно большемъ развитіи и воспитаніи глаза.

Эта двоякая цѣль—изученіе формъ (глазомѣръ) и развитіе вкуса и любви къ изящному служить задачей для всѣхъ воспитанницъ вообще. Для тѣхъ же, которыя отличаются особенными выдающимися способностями, преподаваніе ведется въ размѣрахъ, представляющихъ полную подготовку для дальнѣйшаго занятія искусствомъ самостоятельно, а также, въ случаѣ надобности и примѣненія его для тѣхъ или другихъ практическихъ цѣлей. Вся программа рисованія дѣлится слѣдующимъ образомъ: а) Въ младшихъ классахъ—линіи, углы, фигуры, комбинаціи прямыхъ и кривыхъ линій. Стильный орнаментъ отъ простѣйшихъ до болѣе сложныхъ формъ съ оттушовкою свинцовымъ карандашомъ. Цвѣты и легкіе пейзажи. в) Въ старшихъ классахъ: 1) съ классной доски: систематическое изученіе тушеванія вообще. Условія рельефа. Приемы пейзажной тушовки. 2) Рисованіе съ оригиналовъ частей лица, цѣлыхъ головокъ и фигуръ; пейзажныхъ деталей и цѣлыхъ пейзажей сложнаго характера. 3) Рисованіе съ натуры. Съ моделей геометрическихъ тѣлъ отъ простыхъ до болѣе сложныхъ комбинацій. Объясненіе элементарныхъ правилъ перспективы. Рисованіе съ драпировокъ, гипсовыхъ моделей вазъ, слѣпковъ и кистей рукъ, съ барельефовъ, масокъ и цѣлыхъ бюстовъ античныхъ образцовъ. 4) Рисованіе акварелью. Съ оригиналовъ и съ натуры драпировокъ, фруктовъ и овощей, и комбинацій различныхъ предметовъ домашней обстановки, пригодныхъ по контуру, цвѣту и размѣрамъ.

Воспитанницами педагогическихъ классовъ, кромѣ того, дѣлаются лѣтомъ этюды съ натуры карандашомъ и аква-

релью. Наибо́лѣе успѣвающія изъ нихъ знакомятся съ пріемами живописи масляными красками.

Чистописаніе. Что касается до чистописанія, то Комитетъ считаетъ не лишнимъ обратить вниманіе преподавателей этого искусства на то, чтобы они главнымъ образомъ старались научить писать скоро, четко и возможно красиво. Для этого недостаточно занимать только списываніемъ прописей, а полезно упражнять и въ скорописи на классныхъ доскахъ и въ тетрадяхъ, пользуясь при этомъ общеизвѣстною Американскою методою.

Нормальная учебная табель.

Классы.	Законъ Божій.		Русскій языкъ и словесность.		Французскій языкъ.		Нѣмецкій языкъ.		Исторія.		Географія.		Естествовѣдѣніе.		Математика.		Педагогика.		Числосписаніе.		Рисованіе.		Руководѣліе.		Общее число уроковъ		Общее число уроковъ, не считая искусствъ и руководѣлія.	
VII	2	4	4	2	—	2	—	3	—	2	1	2	22	17														
VI	2	4	4	3	—	2	—	3	—	2	1	2	23	18														
V	2	3	4	4	2	2	—	3	—	2	1	2	25	20														
IV	2	3	3	4	2	2	2	3	—	1	2	2	26	21														
III	2	3	3	4	2	2	3	2	—	—	2	2	25	21														
II	2	3	3	3	3	2	3	2	—	—	2	2	25	21														
I	2	3	4	3	3	2	2	2	2	—	2	1	26	23														
Всего..	14	23	25	23	12	14	10	18	2	7	11	13	172	141														

Теоретическія и практическія занятія воспитанницъ педагогическихъ классовъ.

Еще до преобразованія французскихъ классовъ въ Институтъ оберъ-офицерскихъ сиротъ существовалъ, какъ мы видѣли, классъ для практическихъ занятій будущихъ гувернантокъ (практ. классъ кандидатокъ).

Впослѣдствіи, именно въ 1839 году, учрежденъ былъ теоретическій классъ кандидатокъ (младшій). Занятія воспитанницъ практическаго класса исключительно заключались въ педагогической практикѣ въ младшихъ классахъ Института, подъ руководствомъ преподавателей; въ теоретическомъ же продолжались учебныя занятія по всѣмъ предметамъ институтскаго курса; здѣсь же знакомились воспитанницы и съ общей дидактикой и нравственной педагогикой.

Въ 1874 году учебныя занятія воспитанницъ педагогическихъ классовъ заключались въ слѣдующемъ:

Въ теоретическомъ классѣ продолжались частію занятія по предметамъ общеобразовательнаго курса 7-ми классовъ, частію дѣлалось повтореніе главныхъ отдѣловъ его съ доступными воспитанницамъ дополненіями и обобщеніями.

Въ практическомъ классѣ занятія воспитанницъ были 2-хъ родовъ.

Продолженіе занятій теоретическаго класса по предметамъ:

Закона Божія,	}	по 1-му уроку въ недѣлю.
Русской словесности,		
Нѣмецкаго языка,		
Французскаго языка,		
Исторіи,		
Географіи,		
Рисованія (необязательн.),		
Педагогики — 3 урока въ недѣлю.		

Русская словесность, исторія и географія не были обязательны для всѣхъ воспитанницъ, но только одинъ изъ этихъ предметовъ по ихъ собственному выбору.

Главныя занятія по этимъ предметамъ состояли въ письменныхъ работахъ и подробномъ, спеціальномъ ознакомленіи съ избраннымъ отдѣломъ учебнаго предмета. Такими мѣрами предполагалось развить въ воспитанницахъ склонности къ спеціальнымъ занятіямъ тѣмъ или другимъ предметомъ, но отъ этой мысли пришлось скоро отказаться, такъ какъ все болѣе и болѣе возрастающія требованія общества отъ гувернантки основательныхъ знаній по всѣмъ предметамъ и иностраннымъ языкамъ не позволяли удѣлять на это времени, необходимаго для пополненія знаній кандидатокъ по главнымъ предметамъ; съ другой стороны, спеціальныя занятія по какому то ни было предмету не должны составлять цѣли средне-учебнаго заведенія, уже имѣющаго своею спеціальною цѣлью—приготовленіе воспитательницъ.

Практическія занятія кандидатокъ состояли: 1) въ преподаваніи по очереди, подъ руководствомъ учителей въ 7-мъ и 6-мъ клас. русск. языка, франц. языка, ариѳметики и географіи; 2) въ занятіяхъ въ опредѣленные часы каждой кандидатки съ одной или двумя своими ученицами изъ тѣхъ же классовъ, и 3) въ методическихъ указаніяхъ по русск. языку и ариѳметикѣ, которыя дѣлались руководителями въ тотъ же часъ.

Съ 1875 года въ занятіяхъ воспитанницъ старшаго педагогическаго класса сдѣланы нѣкоторые измѣненія. Измѣненія эти состоятъ въ слѣдующемъ: 1) въ немъ прекращено преподаваніе географіи (курсъ этого предмета, какъ и нѣкоторыхъ другихъ былъ растянутъ на всѣ 9 классовъ, въ настоящее время онъ оканчивается 1-мъ классомъ общаго образованія), русская словесность сдѣлана обязательной для всѣхъ воспитанницъ класса; 2) введено преподаваніе кандидатками нѣмецкаго языка и методическаго указанія по этому языку и географіи;

3) сдѣланы небольшія измѣненія въ учебныхъ программахъ этого класса, состоящія главнымъ образомъ въ расширеніи курса нѣкоторыхъ учебныхъ предметовъ. Эти измѣненія сдѣлались возможными только тогда, когда курсъ нѣкоторыхъ учебныхъ предметовъ сталъ заканчиваться послѣднимъ классомъ общаго образованія.

Въ настоящее время для практическихъ занятій кандидатокъ, какъ и прежде, назначены два младшіе класса VI и VII. Въ этихъ классахъ кандидатки, по очереди, ведутъ классное преподаваніе въ присутствіи руководителей и воспитанницъ своего класса по русскому языку и ариѳметикѣ въ VI и VII классахъ, по нѣмецкому языку только въ VI-мъ, по французскому языку и географіи только въ VII-мъ. Прежде чѣмъ допустить до преподаванія кандидатокъ, руководители сами въ ихъ присутствіи даютъ нѣсколько уроковъ. Одинъ разъ въ недѣлю, въ опредѣленный часъ, руководителями, въ присутствіи всѣхъ кандидатокъ, дѣлается разборъ данныхъ практикантками уроковъ, при чемъ сперва дѣлаются замѣчанія на урокъ самими кандидатками; затѣмъ руководитель, высказавъ свое мнѣніе, сводитъ всѣ замѣчанія къ общимъ методическимъ положеніямъ, напоминая при этомъ о тѣхъ дидактическихъ требованіяхъ, на которыхъ они основаны. Въ то же время обсуждаются въ общихъ чертахъ планы слѣдующихъ уроковъ. Подробный письменный планъ, гдѣ это оказывается нужнымъ, составляется кандидаткой и просматривается руководителемъ. Еще до начала своихъ практическихъ занятій, кандидатки знакомятся съ программами учебныхъ предметовъ тѣхъ классовъ, гдѣ онѣ должны будутъ преподавать. При разборѣ уроковъ, руководитель знакомитъ кандидатокъ съ лучшими и употребительнѣйшими элементарными учебниками, указывая и на тѣ руководства, съ которыми имъ, какъ будущимъ учительницамъ, полезно будетъ ознакомиться.

Кромѣ того воспитанницы 2-го педагогическаго класса

занимаются 2 часа въ недѣлю отдѣльно каждая съ своей ученицей изъ тѣхъ же классовъ, въ которыхъ онѣ преподають.

Такъ какъ теоретическія занятія воспитанницъ 2-го педагогическаго класса составляютъ непосредственно продолженіе занятій 1-го педагогическаго (за исключеніемъ математики, курсъ которой заканчивается въ 1-мъ педагогическомъ классѣ), то мы приводимъ здѣсь программы всѣхъ преподаваемыхъ въ этихъ 2-хъ классахъ учебныхъ предметовъ, не подраздѣляя ихъ, что яснѣе представить цѣльность учебныхъ занятій воспитанницъ спеціальныхъ педагогическихъ классовъ Института.

Теоретическія занятія ученицъ педагогическихъ классовъ продолжаются по слѣдующимъ предметамъ:

I педагогическій классъ.

II педагогическій классъ.

Законъ Божій	2 ур. въ нед.	2 ур. въ нед.
Русск. словесность . 3	" " "	2 " " "
Французскій языкъ . 4	" " "	4 " " "
Нѣмецкій языкъ . . . 4	" " "	3 " " "
Педагогика 2	" " "	2 " " "
Исторія 3	" " "	2 " " "
Математика 3	" " "	
Рисованіе (необяз.) . 1	" " "	1 ур. (необяз.).

Законъ Божій. Въ видахъ нравственнаго назиданія, воспитанницамъ сообщаются свѣдѣнія о жизни историческихъ Святыхъ лицъ отечественной Церкви и изъ чести-миней, изъ твореній Святителей: Дмитрія Ростовскаго и Тихона Задонскаго прочитываются нѣкоторыя мѣста. Дается понятіе о нашей духовной литературѣ посредствомъ чтенія и разбора лучшихъ проповѣдей отечественныхъ проповѣдниковъ. При выборѣ сего рода чтеній особенно имѣется въ виду содержаніе рядовыхъ Апостольскихъ и Евангельскихъ чтеній въ ближайшіе къ

уроку воскресные и праздничные дни. Подробныя объясненія на вѣроучительную часть пространнаго катихизиса. Повторяются наиболѣе важные отдѣлы изъ общей и отечественной церковной исторіи и изъ науки о Богослуженіи. Чтеніе и разьясненіе замѣчательнѣйшихъ статей изъ современной духовной литературы, имѣющихъ отношеніе къ предмету бесѣдъ.

Педагогика. Преподаваніе педагогики начинается въ 1-мъ классѣ, гдѣ проходится отдѣлъ о физическомъ воспитаніи и излагаются главнѣйшіе законы умственнаго развитія чловѣка. Въ педагогическихъ классахъ проходится курсъ нравственной педагогики. На основаніи этихъ знаній воспитанницы знакомятся съ положеніемъ общей дидактики, которыя имъ приходится въ то же время примѣнять къ дѣлу въ своихъ практическихъ занятіяхъ съ воспитанницами VI и VII классовъ. Подробная программа по педагогикѣ означена выше.

По русскому языку. Преподаваніе исторіи русской литературы начинается съ 1-го класса; изученіе болѣе трудныхъ отдѣловъ ея переносится на педагогическіе классы.

Въ 1-мъ педагогическомъ классѣ курсъ начинается съ появленія образованности въ юго-западной Руси, — Кіевскіе ученые и ихъ Московскіе ученики. Преобразовательная эпоха. Кантемиръ, Ломоносовъ, Сумароковъ и начало Русскаго театра. Сатирическіе журналы Екатерининскаго времени. (1769—1774) Сочиненія Екатерины Великой. Сочиненія фонъ-Визина въ связи съ Наказомъ и дѣятельностію Бецкаго. Державинъ, Карамзинъ. Пособіемъ служатъ какъ полныя произведенія изучаемыхъ писателей, такъ и отрывки изъ нихъ. (Историческая хрестоматія Галахова). Жуковскій. Крыловъ. Грибоѣдовъ. Пушкинъ. Гоголь. Лермонтовъ. Тургеневъ (Записки охотника).

При чтеніи произведеній, кромѣ разьясненій историко-

литературнаго элемента, обращается главнымъ образомъ вниманіе на художественную сторону ихъ, при чемъ воспитанницамъ сообщаются общія эстетическія положенія и указываются приемы, необходимые будущей учительницѣ при занятіяхъ подобнаго же рода. Въ послѣднемъ классѣ кромѣ того повторяется курсъ русской грамматики сравнительно съ церковно-славянскою при необходимыхъ обобщеніяхъ.

Письменные работы воспитанницъ состоятъ въ развитіи темъ по опредѣленнымъ источникамъ. Темы предлагаются въ такомъ родѣ: бытовая сторона и народные идеалы по Горю—Злосчастію и Блудному сыну, комед. Полоцкаго, педагогическія воззрѣнія и идеалы Екатерины II по ея сочиненіямъ. Необходимыя качества для воспитательницы и учительницы, какъ образуется характеръ человѣка и пр.

По французскому языку. Чтеніе и разборъ лучшихъ образцовъ французскихъ классиковъ. Характеристики, цитаты.

Прикладной синтансисъ съ логическимъ разборомъ. Сравненіе формъ и оборотовъ французскаго языка съ русскими, съ указаніемъ особенностей, служащихъ отличительнымъ характеромъ cadaго. Краткая синонимика. Обзоръ orthographe d'usage. Повтореніе всѣхъ неправильныхъ глаголовъ съ объясненіями, основанными не на образованіи временъ, а на сокращеніи (sincopé) и вставкѣ (intercalation) и на замѣнѣ буквъ (permutation). Общее повтореніе грамматики, приуроченное къ тексту. Переводъ съ русскаго на французскій устно и письменно отрывковъ изъ сочиненій лучшихъ русскихъ писателей. Extemporalia и сочиненія на отвлеченныя темы.

По нѣмецкому языку. Устный и письменный переводъ съ русскаго на нѣмецкій по хрестоматіи Стоюнина и Павлова, исторіи Иловайскаго и Запискамъ охотника Тургенева. Чтеніе Маріи Стюартъ и Мессинской невѣсты Шиллера. Общее повтореніе курса высшей грамматики

при разборѣ текста. Краткій курсъ древней нѣмецкой литературы и нѣсколько подробнѣе изученіе писателей новой (въ 1-мъ педагогическомъ классѣ до Гёте по руководству Шмидта, во 2-мъ пед. отъ Гёте до нашихъ временъ) вниманіе обращается на изученіе тѣхъ образцовъ и пьесъ, которыя читаются въ классѣ. *Extemporalia* и сочиненія на отвлеченныя и историческія темы.

Математика. Въ 1 пед. кл. повторяется пройденное въ общихъ классахъ по алгебрѣ и геометріи. Заканчивается ученіе объ уравненіяхъ и стереометріи. Полное повтореніе ариѳметики во 2-мъ педагогическомъ классѣ дѣлается на урокъ методическихъ указаній.

Исторія. Курсъ исторіи въ педагогическихъ классахъ раздѣленъ на два отдѣла: 1-й повторительный подробный курсъ древней исторіи и 2-й подробный повторительный курсъ русской и новѣйшей исторіи. Подобный выборъ и распредѣленіе историческаго матеріала основываются на слѣдующихъ соображеніяхъ:

1) Древняя исторія въ Институтѣ, при отсутствіи двойнаго курса, эпизодическаго и систематическаго, проходитъ ученицами только въ V классѣ, т. е. въ дѣтскомъ возрастѣ и потому по необходимости очень поверхностно, между тѣмъ какъ переработка именно этого отдѣла исторіи съ ученицами старшаго возраста и старшаго класса имѣетъ громадное педагогическое значеніе: а) развивающее значеніе подробнаго изученія исторіи классическихъ народовъ—общепризнанная истина; во всякомъ случаѣ простота и несложность матеріала, соединенныя съ его неисчислимымъ богатствомъ, возможность прослѣдить начало и развитіе придаютъ изученію древней исторіи ту доступность и законченность, которыя составляютъ неоцѣнимое образовательное и воспитательное орудіе въ рукахъ опытнаго преподавателя. б) Такой курсъ древней исторіи въ педагогическихъ классахъ Института имѣетъ сверхъ того свое спеціальное объясненіе. Ученицы, окончившія курсъ въ Институтѣ, большею частію

посвящаютъ себя педагогическому призванію, какъ воспитательницы и наставницы; за немногими исключеніями имъ приходится воспитывать дѣтей младшаго возраста, слѣдовательно начинать исторію, т. е. именно исторію востока и классическихъ народовъ. Проходя древнюю исторію въ педагогическомъ классѣ, преподаватель имѣетъ, кромѣ работы въ классѣ, сверхъ того указывать на ту или другую книгу, знакомство съ которой полезно теперь, а отчасти и при будущемъ преподаваніи (напримѣръ, Оппель, Вегнеръ, Плутархъ, Геродотъ и проч.); задавать сочиненіе на ту или другую историческую тему, предварительно подробно разъясненную, наконецъ, сдѣлать то или другое педагогическое указаніе, что неоспоримо имѣетъ свою важность при отсутствіи систематическаго преподаванія методики исторіи.

2) Выборъ новѣйшей исторіи (съ 1789 года по настоящее, по возможности, время) основанъ на томъ, что а) усвоить себѣ этотъ отдѣлъ исторіи сколько нибудь не формально, а сознательно, при его сложности, возможно только въ сравнительно зрѣломъ возрастѣ: чѣмъ позднѣе, тѣмъ лучше; б) знакомство съ тѣмъ, среди чего мы вращаемся, часть чего мы сами составляемъ, все болѣе и болѣе представляется необходимымъ съ развитіемъ нашей общественной жизни. Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что только по возможности обстоятельное знакомство съ движеніями новѣйшаго времени, при разумной постановкѣ преподаванія, можетъ дать нѣкоторую опору противъ различныхъ фантастическихъ, политическихъ и соціальныхъ плановъ, дѣйствующихъ увлекательно только на тѣхъ, которые незнакомы съ ними исторически. Конечно—очень важная оговорка—педагогическій и историческій тактъ преподавателя должны подсказать ему, въ какой степени и какъ для извѣстнаго возраста и при извѣстной обстановкѣ долженъ онъ и въ данномъ случаѣ вести свое дѣло. в) Единовременное изученіе начала и современнаго

конца исторіи представляется во многихъ отношеніяхъ особенно цѣлесообразнымъ и развивающимъ.

При преподаваніи повторительнаго курса древней исторіи преподаватель пользуется въ значительной степени методомъ діалогическимъ, чтобы рядомъ вопросовъ и наведеній вызвать самостоятельную умственную работу, развить историческую сообразительность ученицъ; въ новѣйшей же исторіи болѣе придерживается метода монологическаго, т. е. чаще прибѣгаетъ къ формѣ „лекціи“, что вызывается свойствомъ отдѣла, недостаткомъ учебника, необходимостію придать извѣстное разнообразіе и интересъ преподаванію и приучить ученицъ къ внимательному слушанію и передачѣ связнаго устнаго слова.

Для воспитанницъ 2-го педагогическаго класса съ текущаго 1887 года устроены еженедѣльные чтенія преподавателями (2 ч. въ недѣлю) болѣе выдающихся литературныхъ произведеній лучшихъ русскихъ и французскихъ писателей новѣйшаго времени. Эти чтенія имѣютъ своею цѣлью съ одной стороны возбужденіе въ воспитанницахъ интереса къ художественному чтенію, съ другой ознакомленіе съ тѣми лучшими произведеніями новѣйшей литературы, которыя не разбираются въ классное время.

Музыкальное образованіе воспитанницъ.

Въ 1827 году были открыты спеціальныя музыкальныя классы на 15 ученицъ, въ которыхъ воспитанницы готовились въ учительницы музыки. Для преподаванія этого искусства былъ приглашенъ изъ Германіи, по рекомендаціи знаменитаго Гуммеля, ученикъ его, Гарткнохъ. Долголѣтній опытъ показалъ, что трудно приискать мѣста кончившимъ курсъ въ спеціальныхъ музыкальныхъ классахъ; частныя мѣста онѣ получали свободно, но въ семьяхъ, въ которыя онѣ поступали, кромѣ музыки требовались и знанія по наукамъ и язы-

камъ. Къ этому неудобству прибавлялось и затрудненіе приискивать опытнаго и надежнаго преподавателя музыки, который бы могъ посвящать воспитанницамъ этого класса 15 часовъ въ недѣлю, такъ какъ лучшіе учителя музыки заняты были большимъ количествомъ частныхъ уроковъ и не могли удѣлять столько времени на занятія въ музыкальныхъ классахъ Воспитательнаго Дома. Въ 1841 году докладъ объ этомъ былъ представленъ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ. Государыня закрыть музыкальные классы не дозволила, а повелѣла сдѣлать измѣненія, заключавшіяся въ слѣдующемъ. Вновь преобразованные музыкальные классы должны были состоять изъ 15 ученицъ. Выборъ ихъ предоставлялся вполнѣ учителю музыки. Полагалось выбирать преимущественно круглыхъ сиротъ изъ всѣхъ классовъ, почему музыкальные классы и получали названіе сборныхъ. Музыкальныя занятія не должны были останавливать законнаго хода учебныхъ занятій воспитанницъ. Избираемыя ученицы оставались въ тѣхъ же учебныхъ классахъ, въ которыхъ находились и участвовали въ преподаваемыхъ урокахъ, за исключеніемъ тѣхъ часовъ, которые были назначены для ихъ занятій по музыкальному классу и переводились въ высшіе классы наравнѣ съ своими соученицами въ учебныхъ классахъ. Для практическаго упражненія въ музыкѣ безъ учителя полагалось ежедневно не менѣе 3-хъ часовъ. Если выбранная въ музыкальный классъ ученица оказывалась къ изученію музыки малоспособной, ее исключали изъ музыкальнаго класса, а на освободившееся мѣсто избирали новую. Послѣдній годъ курса музыкантши занимались исторіей генераль-баса, 2 часа въ недѣлю, подъ руководствомъ особаго учителя. По окончаніи курса дѣлались имъ публичныя испытанія въ присутствіи Членовъ Опекунскаго Совѣта и другихъ приглашенныхъ лицъ, послѣ котораго онѣ снабжались свидѣтельствами на званіе учительницъ музыки. Если для выпускаемой учительницы

не имѣлось въ виду мѣста при самомъ Институтѣ, при другомъ Московскомъ женскомъ учебномъ заведеніи или губернскомъ, то институтское начальство должно было принять на себя заботу о пріисканіи частныхъ уроковъ въ домахъ. Для пріисканія вполне обеспечивающихъ уроковъ давалось льготнаго времени 3 года, въ теченіе котораго окончившія курсъ музыкантши пользовались отъ Института полнымъ содержаніемъ, наравнѣ съ ученицами музыкальнаго класса и нѣкоторымъ пособіемъ на разѣзды по урокамъ. Когда онѣ пріобрѣтали извѣстность и достаточно уроковъ, то выпускались на собственное свое попеченіе, но и тогда начальство содѣйствовало имъ въ пріисканіи квартиръ въ благонадежныхъ семействахъ, гдѣ бы онѣ могли получать и столъ за умѣренную плату. Изъ средствъ Института онѣ снабжались необходимою мебелью и фортепіаномъ для упражненій и дальнѣйшаго совершенствованія въ музыкѣ. Въ такомъ видѣ сборный музыкальный классъ существовалъ до 1870 года.

Съ преобразованіемъ французскихъ классовъ Воспитательнаго Дома въ Институтъ оберъ-офицерскихъ сиротъ, съ измѣненіемъ учебной программы, всѣ воспитанницы стали обучаться музыкѣ, за исключеніемъ малоспособныхъ. Введено было хоровое духовное и итальянское пѣніе. Воспитанницы, обладавшія хорошимъ голосомъ, пользовались уроками солистнаго пѣнія.

Въ настоящее время музыкальные классы Николаевского Сиротскаго Института имѣютъ слѣдующую организацію. Въ нихъ преподаются: 1) игра на фортепіано, 2) совмѣстная игра, 3) методика обученія игрѣ на фортепіано, 4) духовное пѣніе и 5) свѣтское хоровое пѣніе. Музыкою занимается большая часть ученицъ, за исключеніемъ только тѣхъ, занятія съ которыми, вслѣдствіе отсутствія въ нихъ музыкальных способностей или прилежанія, признано музыкально-педагогическимъ совѣтомъ совершенно непроизводительными.

Обученіе игрѣ на фортепіано ведется по точной и подробно составленной программѣ съ раздѣленіемъ всего музыкальнаго курса на классы. Каждая ученица числится въ соотвѣтствующемъ ей познаніямъ классѣ. Два раза въ годъ (предъ Рождествомъ и послѣ Святой) производятся экзамены всѣмъ ученицамъ, на основаніи которыхъ онѣ и переводятся въ слѣдующіе классы. Ученицы, пробывшія въ одномъ и томъ же классѣ, безъ особенно уважительныхъ причинъ, болѣе трехъ лѣтъ, считаются неспособными продолжать дальнѣйшія занятія.

Ученицы, наиболѣе способныя, посѣщаютъ 1 разъ въ недѣлю классъ совмѣстной игры, гдѣ онѣ упражняются въ игрѣ съ листа (*à livre ouvert*) музыкальныхъ пьесъ, арранжированныхъ на 2 фортепіано въ 8 рукъ. Ученицы 9-го класса слушаютъ методику обученія игрѣ на фортепіано и подъ руководствомъ преподавателя методики занимаются начальнымъ обученіемъ фортепіанной игрѣ съ ученицами низшихъ классовъ.

Примѣчаніе. Классъ музыкальной методики введенъ въ послѣдніе года для ученицъ 9-го класса, въ виду особенной важности теоретическихъ знаній и практическаго навыка въ начальномъ музыкальномъ обученіи, особенно для тѣхъ ученицъ, которыя получаютъ по выходѣ изъ Института мѣста гувернантокъ.

Персоналъ учащихся также раздѣленъ на классы, соотвѣтственно программѣ, при чемъ одни изъ учащихся занимаются обученіемъ въ пригготовительномъ классѣ — коллективномъ (гдѣ одновременно занимаются 8 — 12 ученицъ въ часъ), другіе — въ 1-мъ классѣ, также коллективномъ (по 4 ученицы въ часъ), остальные во 2-мъ, 3-мъ и высшихъ классахъ.

Всѣхъ музыкальныхъ преподавателей и преподавательницъ насчитывается въ настоящее время до 30-ти, музыкальныхъ инструментовъ (роялей и фортепіанъ) — 90. Музыкальныхъ классныхъ комнатъ для уроковъ — 23.

Комнатъ для экзерсировокъ (селюль) 75 *. Классы свѣтскаго хороваго пѣнія раздѣляются на 2 отдѣленія:— младшее и старшее.

Каждое изъ нихъ беретъ по 2 урока въ недѣлю. Духовный хоръ имѣетъ также 2 урока въ недѣлю.

Состояніе библіотеки и учебныхъ кабинетовъ.

Въ послѣднее десятилѣтіе Николаевскій Институтъ, благодаря тѣмъ благопріятнымъ матеріальнымъ условіямъ, въ которыхъ находится и въ настоящее время, обогатился почти всѣми необходимыми учебными пособіями, дающими возможность съ должнымъ успѣхомъ проходить курсъ учебныхъ предметовъ, наиболѣе нуждающихся въ нихъ.

Библіотека Института занимаетъ двѣ комнаты, изъ которыхъ одна представляетъ собою большаго размѣра залъ. Книжныхъ шкафовъ 45. По каталогамъ своимъ библіотека раздѣлена на фундаментальную, учебную и ученическую.

1) Учебную библіотеку составляютъ учебники, выписываемые по рекомендаціямъ, одобреніямъ и предписаніямъ Учебнаго Комитета, состоящаго при IV Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Число учебниковъ, употребляемыхъ въ настоящее время въ классномъ преподаваніи, вмѣстѣ съ вышедшими изъ употребленія простирается до 28000.

2) Ученическую библіотеку составляютъ тѣ книги, которыя предназначены для чтенія воспитанницамъ; всѣ онѣ или рекомендованы для этой цѣли Учебнымъ Комитетомъ, или одобрены мѣстнымъ институтскимъ начальствомъ.

* Селюли болѣе или менѣе отдалены отъ классныхъ комнатъ, такъ что упражняющіяся въ музыкѣ воспитанницы не могутъ мѣшать занимающимся въ то же время въ классѣ. Одновременно могутъ экзерсироваться по 40 воспитанницъ.

3) Въ фундаментальной библіотекѣ находятся 3,878 сочиненій различныхъ авторовъ въ 7,562 переплетахъ по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ Институтѣ; особенно же богатъ историческій отдѣлъ (до 1200 томовъ). Въ историческомъ отдѣлѣ каталога мы встрѣчаемъ:

Histoire de France depuis les temps les plus reculés jusqu'en 1789 par Henri Martin. 16 volumes.

Histoire de Consulat et de l'Empire par A. Thiers—20 v.

Histoire de France par Michelet—14 v.

Nouvelles biographies depuis les temps les plus reculés jusqu'à nos jours par Fermin Didot. 45 v.

Collection des mémoires à l'Histoire de France depuis le XIII-me siècle par Michaud. 34 v.

Histoire de la Restauration par Viel—Castel. 16 v.

Schlosser Weltgeschichte. 19 v.

Gervinus. Geschichte des neunzehnten Jahrhunderts. 11 v.

Шлоссера. Исторія на русскомъ языкѣ. 19 т.

Маколей. Собраніе историческихъ сочиненій и къ нимъ портретная галлерей всѣхъ замѣчательныхъ лицъ, упомянутыхъ въ исторіи. 11 т.

Древности Россійскаго Государства: иконы, утварь Церковная, Царская столовая и домашняя, одежды Царскія, боярскія и народныя, памятники зодчества и т. д.

Всеобщая исторія Onken, изданіе которой еще продолжается. 132 тома.

По исторіи искусствъ хотя библіотека и не богата, но въ ней есть нѣсколько прекрасныхъ произведеній, какъ, напримѣръ:

Kaulbach. Schiller's Gallerie. 1.

Kaulbach. Goethe's Gallerie. 1.

Les chefs d'oeuvre de la peinture italienne par Paul Mentz 1.

Dresdener Gallerie 1.

Die Trachten der Völker von Beginn der Geschichte bis zum neunzehnten Jahrhundert. 1.

Данте Алигьери. Божественная комедія. 1.

Французскіе и нѣмецкіе классики имѣются въ нѣсколькихъ экземплярахъ.

Всѣ лучшіе представители русской литературы, до современныхъ писателей включительно, составляютъ довольно обширный отдѣлъ библіотеки.

По естественной исторіи:

Illustriertes Thierleben von Brehm. 6 v.

Berghaus. Die Völker des Erdballs. 2 v.

Berghaus. Meteorologisch klimatographischer Atlas. 2 v.

Кромѣ того въ библіотекѣ находятся 2102 переплетенныхъ журнала и 225 картъ географическихъ и историческихъ.

Географическій кабинетъ, представляя собою отдѣльную классную комнату, сосредоточиваетъ въ себѣ всѣ необходимыя пособія для преподаванія географіи, на которыя указываетъ методика этого предмета, сдѣлавшая за послѣднее время огромные успѣхи. Въ географическомъ кабинетѣ находятся:

1. Большая рельефная карта Европы. * Линберга.
2. 6 рельефныхъ картъ Шотте (Европа, Азія, Африка, С. Америка, Южн. Америка и Австралія).
3. Рельефная карта Европы. Буэркеллера.
4. 2 рельефныя карты для начальнаго обученія. (М. Азія, Кавказъ, Месопотамія и Сирія).
5. Рисунокъ горъ масляной краской.
6. 30 картинъ Holzl'a.
7. 14 картинъ Животовскаго.
8. 15 картинъ А. И. Кронеберга.
9. Большой рельефный глобусъ.
10. 2 маленькихъ черныхъ глобуса.

* 25 квадратныхъ аршинъ.

11. 7 барельефныхъ таблицъ (типы народовъ).
12. 7 картъ на клеенкѣ. (6 Европ. Россіи, 1—Австраліи).
13. 2 рисунка на коленкорѣ. (Египетъ и Бразильскій лѣсъ).
14. 8 стѣнныхъ картъ Сидова.
15. Рисунокъ Hirt'a. Die Hauptformen der Erdoberfläche.
16. Oro — Hydro graphische Karte von Europa Keil'a (стѣнная).
17. Рисунокъ горъ. Акварель А. И. Кронеберга.
18. 2 стереоскопа ручныхъ.
19. 94 вида стереоскопическихъ на стеклѣ.
20. Коллекція деревъ.
21. Большой волшебный фонарь.
22. 30 видовъ для волшебнаго фонаря.
23. 63 картины Науме (типы народовъ Россіи).
24. Коллекція важнѣйшихъ минераловъ, рудъ (около 40 №№ и промывки золота, золотоносная земля, шлихъ съ крупинками золота и самородокъ).
25. Коллекція важнѣйшихъ растительныхъ произведеній, около 30 №№ (хлѣбные злаки и растенія, имѣющія техническое значеніе).
26. Компасъ.
27. Коллекція видовъ разныхъ странъ, преимущественно фотографіи (около 100 №№) и печатныхъ рисунковъ (около 100 №№).

Кромѣ вышеозначенныхъ пособій, въ кабинетѣ находятся слѣдующія книги, предназначенныя для чтенія кандидаткамъ, знакомящимся практически съ преподаваніемъ географіи:

1. Америка. Hellwald.
2. Атласъ Штиллера большой.
3. Волга. Рагозина.
4. Strit Bildertafeln (2 книги).
5. Unser Wissen von der Erde. Kirshkoffe. 1 D.

6. Länderkunde der 5 Erdtheile того же автора 15 выпусковъ.

7. Brockhaus. Bilderatlas 12 выпусковъ (Ethnographie, Zoologie, Botanik, Minerologie, Mechanische, Technik, Bauenwesen, Bergwesen, Hauswirtschaft. Culturgeschichte, Plastik und Malerei, Architectur, Astronomie, Physik, Erdkunde, Geographie.

8. Musterwerke der Holzschneiderkunst (11 выпусковъ).

9. Реклю. 10 томовъ.

10. Вѣстникъ Естественныхъ Наукъ. 6 книгъ.

11. Климаты земнаго шара, въ особенности Россіи. Воейкова.

12. Русскій черноземъ. Докучаева.

13. Die Erde ihre Bewohner. Hellwald (2 книги).

14. Die Geographie in der Volksschule Adolph Troman.

15. Bilderatlas. Brockhaus'a. Старое изданіе.

16. Годъ на Сѣверѣ. Максимова.

17. Отечествовъѣдѣніе. Семенова. 5 книгъ.

18. Очерки и картины. Грубе. 3 книги.

19. Географія Вержбиловича. 2 книги.

20. Учебникъ Всеобщей географіи. Бѣлоха.

21. Учебники географіи Россіи. Лебедева, Бѣлоха, Баранова.

22. Курсъ географіи Европы. Штупера.

23. Lehrbuch der Geographie. Boenitz.

24. Учебникъ географіи. Смирнова. 3 книги.

25. Центральная Азія — 5 книгъ, Альпы — 5 книгъ, Кавказъ — 5 книгъ, Финляндія — 5 книгъ, Австрія — 4 книги, — Мечъ.

26. Leitfaden für den Unterricht der Geographie. Келлнера 3 книги.

27. Geographisches Jahrbuch-Wagner. 1885 г.

28. Atlas der Naturgeschichte der 3 Reiche-Wendt.

29. Volksschulatlas—Lange.

30. Kleines Schul-atlas. Kiepert.

31. Schulatlas. Stieler. 64 Aufgabe.

32. Атласъ Ильина. 38 картъ.

33. Taschenatlas. Пертесъ.

34. Живописная Россія. 4 книги.

35. Географическо-статистическій словарь. Семенова.

36. Словарь Славянскихъ странъ. Головацкаго.

Въ Зоологическомъ кабинетѣ находятся слѣдующія пособія:

а) *по Зоологii:*

1. Коллекція гипсовыхъ моделей, преимущественно по млекопитающимъ, всего 237 экземпляровъ.

2. Коллекція чучелъ птицъ, 47 экзempl.

3. Учебная коллекція насѣкомыхъ 100 видовъ.

4. Коллекція безпозвоночныхъ сухихъ и въ спирту 92 экзempl.

5. Коллекція стеклянныхъ моделей безпозвоночныхъ— 48 экзempl.

6. Модели (изъ папье-маше) глаза, уха, дыхательнаго горла, сердца, мозга.

7. Коллекція зоологическихъ картинъ по безпозвоночнымъ—42 экзempl.

8. Коллекція зоологическихъ картинъ Лейтемана.

б) *по Ботаникѣ:*

1. Ботаническія таблицы Животовскаго.

2. Коллекція сѣмянъ 74 вида.

в) *по Минералогii и Химii.*

1. Учебная коллекція минераловъ.

2. Коллекція реактивовъ для основныхъ опытовъ по химii.

г) *по Естествознанію вообще.*

1. Коллекція картинъ Ветштейна по зоологii, ботаникѣ, физикѣ и анатомii.

Физическій кабинетъ Института уже много лѣтъ какъ приведенъ въ состояніе, вполне удовлетворяющее требованіямъ преподаванія опытной физики и имѣетъ всѣ средства сопровождать уроки демонстраціями. Такимъ образомъ достигается полнѣйшая возможность вести ихъ

наглядно, возбуждая въ воспитанницахъ должный интересъ къ такимъ явленіямъ, которыя безъ пособія кабинета должны бы быть совершенно исключены изъ курса, какъ напр., статья о Свѣтѣ. Пользуясь прекрасными снарядами Дюбоска и всѣми необходимыми приспособленіями темной комнаты, легко удастся сдѣлать доступнымъ пониманію воспитанницъ самыя сложныя свѣтотѣнныя явленія, имѣющія такъ много приложений въ практической жизни. Кабинетъ имѣетъ достаточно приспособленій для рѣшенія физическихъ задачъ помощію приборовъ самими ученицами, какъ, напр., опредѣленіе удѣльнаго вѣса, объема тѣлъ, опредѣленіе влажности, теплосмѣстности. Благодаря нѣсколькимъ приборамъ по космографіи, устроеннымъ согласно новѣйшимъ взглядамъ преподаванія, является возможность ознакомить съ устройствомъ вселенной на столько, что у учащихся составляется весьма отчетливое понятіе о взаимномъ расположеніи и движеніи главныхъ міровыхъ тѣлъ. Въ виду быстрыхъ успѣховъ въ области электричества, въ кабинетъ пріобрѣтаются по возможности простѣйшіе приборы, помощію которыхъ можно было бы выяснитъ основныя принципы тѣхъ открытій въ наукѣ, которыя получили важныя приложения въ жизни, какъ телефоны, телеграфы и т. п. Весь кабинетъ постоянно приспособляется не только къ пониманію основныхъ научныхъ положеній, но и пополняется тѣми элементарными пособіями, которыя дали бы возможность будущимъ воспитательницамъ заинтересовать дѣтей доступными ихъ пониманію физическими явленіями.

Рисовальный классъ. Для занятія рисованіемъ воспитанницъ старшихъ классовъ отведена особая зала со всѣми необходимыми приспособленіями по рисованію съ оригиналовъ и съ натуры. Институтъ располагаетъ большимъ количествомъ оригиналовъ лучшихъ мастеровъ: Calam'a, Hubert'a, Julien'a, Hermes'a и друг., а также всѣми новѣйшими пособіями.

Денежные средства Московскаго Николаевского Сиротскаго Института.

Съ полнымъ отдѣленіемъ въ 1871 году Николаевского Сиротскаго Института отъ Воспитательнаго Дома, съ учрежденіемъ самостоятельнаго институтскаго Совѣта были отдѣлены и тѣ капиталы, которые составляютъ въ настоящее время часть его денежныхъ средствъ. Капиталы эти слѣдующіе:

1. *Основной неприкосновенный капиталъ*—1,410,000. Капиталъ этотъ образовался отчисленіями изъ прибылей отъ оборотовъ Московской Сохранной казны; онъ заключается въ 4% билетъ непрерывнаго дохода.

2. *Экономическій капиталъ*—10,000 руб. образовался изъ остатковъ отъ смѣтныхъ расходовъ по содержанію заведенія.

3. *Соединенный капиталъ* 59,715 руб. заключается въ 4% непрерывнаго дохода билетъ. Капиталъ этотъ, какъ показываетъ его наименованіе, образовался изъ 4-хъ: а) капиталъ въ 2143 рубля для учрежденія пансіонерной вакансіи имени бывшей начальницы Николаевского Сиротскаго Института *Гликеріи Алексеевны фонъ-Цеймернъ*. Въ 1853 году Статсъ-секретарь Гофманъ увѣдомилъ Почетнаго Опекуна, управлявшаго Московскимъ Николаевскимъ Сиротскимъ Институтомъ, что на ходатайство его объ обращеніи въ неприкосновенный капиталъ, найденной послѣ смерти начальницы Института Г. А. фонъ-Цеймернъ экономической суммы въ 1700 руб. и на усиленіе ея сборомъ добровольныхъ приношеній служащихъ при Институтѣ до 2143 руб. съ тѣмъ, чтобы въ память долголѣтней и примѣрной службы Г-жи фонъ-Цеймернъ на проценты съ этого капитала воспитывать въ Институтѣ одну дѣвицу подъ названіемъ пансіонерки бывшей начальницы фонъ-Цеймернъ, послѣдовало Высочайшее Ихъ Императорскихъ Величествъ соизволеніе.

d) *Капиталъ супруги Коллежскаго Совѣтника Варвары Александровны Клаузенъ*—2150 руб. При прошеніи 16 января 1856 г. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Андрей Васильевичъ Богдановскій внесъ въ Московскую Сохранную казну на вѣчное время оставшіеся послѣ смерти жены Колежскаго Совѣтника В. А. Клаузенъ 2150 р. съ тѣмъ, чтобы проценты выдавать на воспитаніе круглой сироты, по усмотрѣнію Опекунскаго Совѣта.

e) *Капиталъ для содержанія пансіонерки Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника князя Сергѣя Михайловича Голицына*—3,400 руб. 17 марта 1857 г. Статсъ-секретарь Гофманъ увѣдомилъ Опекунскій Совѣтъ, что Ихъ Императорскія Величества, признавъ справедливымъ ознаменовать особеннымъ торжествомъ пятидесятилѣтіе со времени назначенія Почетнымъ Опекунѣмъ князя Сергѣя Михайловича Голицына, Высочайше изволили повелѣть: образовать изъ приношеній почетныхъ опекуновъ по случаю юбилея князя Голицына по изъявленной ими готовности капиталъ съ тѣмъ, чтобы на проценты съ него содержать одну пансіонерку въ Московскомъ Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ имени князя Голицына.

d) *Капиталъ дочери майора Елизаветы Федоровны Спечинской*—39,372 руб. Во 2-мъ пунктѣ духовнаго завѣщанія Г-жи Спечинской, утвержденнаго Московской гражданской палатой 15 апрѣля 1858 года, значится: „весь прочій затѣмъ (отъ назначенныхъ въ предшествовавшихъ пунктахъ выдачъ) денежный мой капиталъ завѣщаю для Института оберъ-офицерскихъ сиротъ при Московскомъ Воспитательномъ Домѣ, положивъ оный на вѣчное время въ Сохранную Казну съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ съ онаго содержать тамъ нѣсколько сиротъ подъ моимъ именемъ“.

На принятіе завѣщаннаго капитала 1858 г. 2 августа воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе. Вся сумма означенныхъ 4-хъ капиталовъ вмѣстѣ съ капитализированными процентами составляетъ, какъ выше сказано, 59,715 р.

4. *Капиталъ подполковника Дмитрія Алексѣевича Маслова на учрежденіе стипендіи имени дѣвицы Елизаветы Алексѣевны Масловой* 5,450 руб. сер. 3-го воен. Александровскаго училища подполковникъ Д. А. Масловъ, въ прошеніи своемъ отъ 26 апрѣля 1875 г. на имя почетнаго опекуна, управляющаго Московскимъ Николаевскимъ Сиротскимъ Институтомъ изъяснилъ: „въ память умершей родной сестры моей, дѣвицы Е. А. Масловой, воспитывавшейся въ Московскомъ Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ, я желалъ бы учредить въ этомъ заведеніи на вѣчное время стипендію съ тѣмъ, чтобы она именовалась стипендіею дѣвицы Е. А. Масловой и чтобы на этой вакансіи воспитывалась полусирота при матери, безъ отца, чисто русскаго происхожденія и православнаго вѣроисповѣданія, которой на все время пребыванія ея въ институтъ была бы присвоена, сверхъ собственной фамиліи, и фамилія сестры моей. На учрежденіе означенной стипендіи будетъ внесенъ мною капиталъ въ такомъ размѣрѣ, чтобы процентовъ съ онаго, за отчисленіемъ платы за воспитаніе стипендіатки, было достаточно и на ея экипировку при выпускѣ изъ института, а именно 4,400 руб. сер. закладными билетами Московскаго земельнаго банка по номинальной цѣнѣ. Избраніе дѣвицы на означенную стипендію предоставляю Совѣту Московскаго Николаевскаго Сиротскаго Института“. На учрежденіе помянутой стипендіи Г. Масловъ проситъ исходатайствовать въ установленномъ порядкѣ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе, присовокупляя, что капиталъ, необходимый на содержаніе стипендіатки, онъ обязуется представить тотчасъ же по воспослѣдованіи Всемилоствѣйшаго разрѣшенія. При чемъ, такъ какъ выше сказано, что капиталъ будетъ внесенъ закладными листами, которые, по правиламъ банка, подвергаются тиражу, то, въ случаѣ выхода въ тиражъ одного или всѣхъ листовъ, г. Масловъ проситъ приобрѣтать взамѣнъ ихъ, новые закладные листы

того же банка; могущую же получить при ономъ прибыль отъ пониженія курса присоединять къ основному капиталу для увеличенія экипировочныхъ денегъ.

Кромѣ того, въ іюнѣ 1875 г. Г. Масловъ представилъ въ совѣтъ Института при прошеніи серію государственнаго казначейства въ 50 руб. для употребленія процентовъ на публикацію о баллотировкѣ на вакансію стипендіи Масловой.

Предсѣдательствующій въ опекуномъ совѣтѣ учрежденій Императрицы Маріи по Московскому присутствію, отношеніемъ отъ 19 іюня 1875 г. увѣдомилъ Совѣтъ Института, что Ихъ Императорскія Величества Высочайше разрѣшить соизволили: принять пожертвованныя Масловымъ деньги на предъявленныхъ имъ условіяхъ, но съ тѣмъ однако, чтобы каждая, имѣющая воспользоваться стипендіею, полусирота называлась стипендіаткою Е. А. Масловой безъ присоединенія этой фамиліи къ фамиліи стипендіатки.

5. *Капиталъ на награжденіе воспитанницъ при выпускѣ и бывшихъ воспитанницъ за 6-ти лѣтнее обученіе въ частныхъ домахъ.* Капиталъ этотъ вмѣстѣ съ капитализированными остатками отъ процентныхъ денегъ въ настоящее время составляетъ 170,151 руб. 71½ коп. Онъ образовался въ разное время сдѣланными разными лицами пожертвованіями. Размѣръ награжденія бывшихъ воспитанницъ Института за 6-ти лѣтнюю службу въ качествѣ наставницы по Высочайшему повелѣнію опредѣленъ въ 100 руб. сер.

6. Капиталъ, пожертвованный на награжденіе 4 отличнѣйшихъ воспитанницъ при выпускѣ и одной изъ воспитанницъ младшихъ классовъ въ Великій Пятокъ составляетъ въ настоящее время 2,298 руб.; доходъ съ него, ежегодно выдаваемый 4 отличнѣйшимъ изъ оканчивающихъ курсъ воспитанницъ по 20 руб. 10 коп. каждой и одной изъ лучшихъ воспитанницъ младшихъ

классовъ по 3 руб. 52 коп. Остающіяся за выдачей процентныя деньги капитализируются.

7) *Капиталъ сенатора М. К. фонъ-Цеймернъ на выдачу пособій на экипировку пансіонеркамъ имени Г. А. фонъ-Цеймернъ* составляетъ въ настоящее время 600 рублей. Капиталъ пожертвованъ въ 1864 году. Изъ получаемыхъ съ капитала доходовъ 85 руб. 71 коп. выдается пансіонеркѣ имени Г-жи фонъ-Цеймернъ при выпускѣ, согласно волѣ жертвователя, въ пособіе на экипировку; остальная сумма процентовъ причисляется къ капиталу.

8. *Капиталъ, опредѣленный на покупку учебныхъ пособій, преимущественно нотъ, по случаю усиленнаго преподаванія музыки, 7,309 руб.*

9. *Капиталъ Маріи Алексѣевны Тимковской 1,000 руб.* Въ 1886 г. поступилъ по опредѣленію Московскаго Окружнаго Суда выморочный капиталъ послѣ смерти бывшей инспектрисы Московскаго Николаевскаго Сиротскаго Института М. А. Тимковской.

Всѣ означенные капиталы въ сложности даютъ Институту процентныхъ денегъ 68,390 руб. Кромѣ того Институту принадлежатъ части капиталовъ, пожертвованныхъ ему вмѣстѣ съ другими заведеніями Вѣдомства, именно: а) часть капитала въ 13,350 руб., пожертвованнаго вдовою Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника А. И. Викулиной въ 1879 г., б) часть капитала въ 223,892 руб., пожертвованнаго въ 1859 г. отставнымъ гвардіи поручикомъ Николаемъ Петровичемъ Засѣцкимъ, в) часть капитала въ 21,800 руб. пожертвованнаго Генераль-маіоромъ Митринымъ въ 1878 г. и д) часть капитала въ 33,700 руб. пожертвованнаго вдовою подполковника М. А. Петровой.

Сверхъ означенныхъ средствъ штатная сумма расходовъ по Институту восполняется пансіонерскою платою и ежегодными ассигновками денежныхъ суммъ изъ общихъ суммъ Вѣдомства.

Правила о приѣмѣ дѣвицъ въ Николаевскій Сиротскій Институтъ и права оканчивающихъ въ немъ курсъ.

1. Въ число установленнаго штатомъ 1871 года въ М. Н. С. Институтѣ комплекта могутъ поступать: дочери чиновниковъ военной и гражданской службы, состоящихъ или состоявшихъ въ штабъ и оберъ-офицерскихъ и соотвѣтствующихъ имъ классныхъ чинахъ, которыя, по смерти родителей своихъ, остались въ бѣдности или коихъ овдовѣвшіе отцы или матери не имѣютъ способовъ дать имъ воспитаніе.

2. Приѣмъ сиротъ происходитъ: а) по Высочайшимъ повелѣніямъ и б) по опредѣленіямъ Правленія Института, утверждаемымъ Почетнымъ Опекуномъ, управляющимъ Московскими Сиротскимъ Заведеніями.

3. Круглыя сироты, т. е. не имѣющія ни отца, ни матери, принимаются въ Николаевскій Сиротскій Институтъ на бесплатное содержаніе по старшинству лѣтъ, на открывающіяся въ ономъ вакансіи. Приѣмъ круглыхъ сиротъ производится во всякое время учебнаго года.

4. Въ списки кандидатокъ включаются и принимаются, наравнѣ съ круглыми сиротами, дѣти, призрѣваемыхъ въ подвѣдомственномъ Опекунскому Совѣту Вдовьемъ Домѣ, сердобольныхъ вдовъ и дѣти, у которыхъ оставшійся въ живыхъ родитель подвергся разбитію параличемъ, или совершенной потерѣ зрѣнія или находится въ неизлѣчимомъ умопомѣшательствѣ, если таковое неизлѣчимо болѣзненное состояніе будетъ удостовѣрено. Также признаются круглыми сиротами дѣти, у коихъ оставшійся въ живыхъ родитель, лишенъ правъ гражданства и сосланъ въ Сибирь на поселеніе. Въ случаѣ другихъ тяжкихъ болѣзней одного изъ оставшихся въ живыхъ родителей, какъ-то: падучей и рака, предоставляется Правленію Института и Почетному Опекуну о принятіи дѣ-

тей ихъ въ Институтъ входить съ особыми ходатайствами въ Опекунскій Совѣтъ.

5. Сироты, имѣющія въ живыхъ отца или мать, принимаются ежегодно послѣ выпуска по баллотировкѣ, если, за помѣщеніемъ кандидатоку изъ круглыхъ сиротъ, остаются въ Институтѣ свободныя вакансіи.

6. Полусироты же, родители коихъ находятся въ тяжелой болѣзни, кромѣ поименованныхъ выше, пользуются лишь нѣкоторымъ преимуществомъ при баллотировкѣ, какъ ниже объяснено.

7. Баллотировка Правленіемъ Николаевскаго Сиротскаго Института производится публично въ присутствіи Почетнаго Опекунa сначала сиротамъ, имѣющимъ въ живыхъ одного изъ родителей, подвергшагося какой либо тяжелой и неизлѣчимою болѣзни, затѣмъ прочимъ сиротамъ:—сперва — лишившимся отцовъ и, наконецъ, сиротамъ, не имѣющимъ матерей.

8. Прошенія о допущеніи сиротъ къ баллотировкѣ слѣдуетъ подавать въ Правленіе Николаевскаго Сиротскаго Института не ранѣе 1-го мая того года, когда предстоитъ баллотировка, и не позже, какъ за двѣ недѣли до дня, назначеннаго для баллотировки.

9. О времени баллотировки, если таковая предвидится по числу открывающихся вакансій, публикуется въ вѣдомостяхъ за 4 мѣсяца до ея наступленія.

10. Штатныя воспитанницы, опредѣляемыя на иждивеніе Опекунскаго Совѣта, принимаются въ Институтъ до 12½ лѣтъ.

11. При приѣмѣ всѣхъ сиротъ, достигшихъ 11 лѣтнаго возраста, требуется, чтобы онѣ знали главнѣйшія молитвы, умѣли читать и писать по-русски, и на одномъ изъ иностранныхъ языковъ и считать до 100.

12. *О пансіонеркахъ.* Пансіонерки имени Государя Императора, содержимыя на счетъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи въ Николаевскомъ Институтѣ, опредѣляются по Высочайшимъ повелѣніямъ.

13. Для пансіонерокъ Государыни Императрицы, Членовъ Императорской фамиліи, присутственныхъ мѣстъ и частныхъ лицъ, назначается въ Николаевскомъ Институтѣ 50 вакансій съ платою по 300 рублей въ годъ за каждую. Пансіонерки на счетъ родственниковъ въ Николаевскій Институтъ могутъ быть опредѣляемы и годомъ старѣе, т. е. до 13½ лѣтъ, если онѣ по познаніямъ своимъ могутъ поступить въ соотвѣтствующій ихъ возрасту классъ.

14. Дочери окружныхъ врачей и надзирателей Воспитательнаго Дома включаются въ кандидатскіе списки и принимаются въ Институтъ пансіонерками Опекунскаго Совѣта, наравнѣ съ прочими кандидатками, по очереди.

15. Дѣти умершихъ чиновниковъ, состоявшихъ на службѣ по вѣдомству Опекунскаго Совѣта и имѣющихъ право на призрѣніе отъ сего Совѣта, принимаются въ Николаевскій Институтъ пансіонерками Опекунскаго Совѣта, сверхъ комплекта, ибо этимъ способомъ замѣняется имъ пенсія.

16. По Высочайшимъ повѣленіямъ съ 1875 года разрѣшено принимать въ Институтъ на правахъ круглыхъ сиротъ и такихъ дѣтей, у которыхъ оставшіяся въ живыхъ родители находятся не менѣе 5 лѣтъ въ безвѣстной отлучкѣ.

Съ 1877 года Г-ну Главноуправляющему IV отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи разрѣшено въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ входить съ всеподданнѣйшимъ докладомъ о Монаршемъ соизволеніи помѣщать въ Институтъ дѣтей, отецъ и мать которыхъ подверглись разбитію параличемъ или совершенной потерѣ зрѣнія или находятся въ неизлѣчимомъ умопомѣшательствѣ или одержимы падучею болѣзнію или ракомъ, если будетъ доказана совершенная бѣдность родителей.

Съ 1879 г. предоставлено дѣтямъ лицъ, имѣющихъ

ученыя степени и умершихъ на дѣйствительной службѣ до утвержденія въ соотвѣтствующихъ этимъ степенямъ классныхъ чинахъ, равно дѣтямъ, отцы коихъ произведены въ чины, хотя и послѣ смерти, но по выслугѣ опредѣленнаго для сего срока, право на поступленіе въ Институтъ наравнѣ съ дѣтьми штабъ и оберъ-офицеровъ.

Съ самаго основанія Института воспитанницы, окончившія полный его курсъ, получали званіе кандидатокъ; это званіе вполнѣ соотвѣтствовало высшему—домашней наставницы. Съ учрежденіемъ при Институтѣ класса домашнихъ учительницъ, воспитанницы, кончившія курсъ по 1-му отдѣленію получали званіе домашнихъ наставницъ; кончившія же курсъ по 2-му отдѣленію получали званіе домашнихъ учительницъ. Выпускаемымъ изъ класса 3-го отдѣленія, какъ было выше сказано, давалось свидѣтельство на званіе надзирательницы малолѣтнихъ дѣтей, дававшее имъ право обучать дѣтей чтенію и письму. Съ учрежденіемъ системы 7-ми классовъ общаго образованія съ двумя педагогическими, стали получать аттестаты 1-го разряда (домашнихъ наставницъ) лучшія изъ оканчивающихъ полный институтскій курсъ, а 2-го разряда (домашнихъ учительницъ) воспитанницы менѣе успѣвшія, однако непремѣнно прошедшія тотъ же полный институтскій курсъ съ 2-мя педагогическими классами. Воспитанницы же, не прошедшія по болѣзни или другимъ причинамъ педагогическихъ классовъ, хотя бы вышедшія изъ старшаго (перваго) класса общеобразовательнаго курса, получали только свидѣтельство объ окончаніи курса того класса, изъ котораго выходятъ.

Въ 1881 г. 14 февраля, по всеподданнѣйшему докладу Г-на Главноуправляющаго IV отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріей, согласно положенію Опекунскаго Совѣта, Государыня Императрица соизволила утвердить слѣдующія правила, которыми Институтъ руководствуется въ настоящее время.

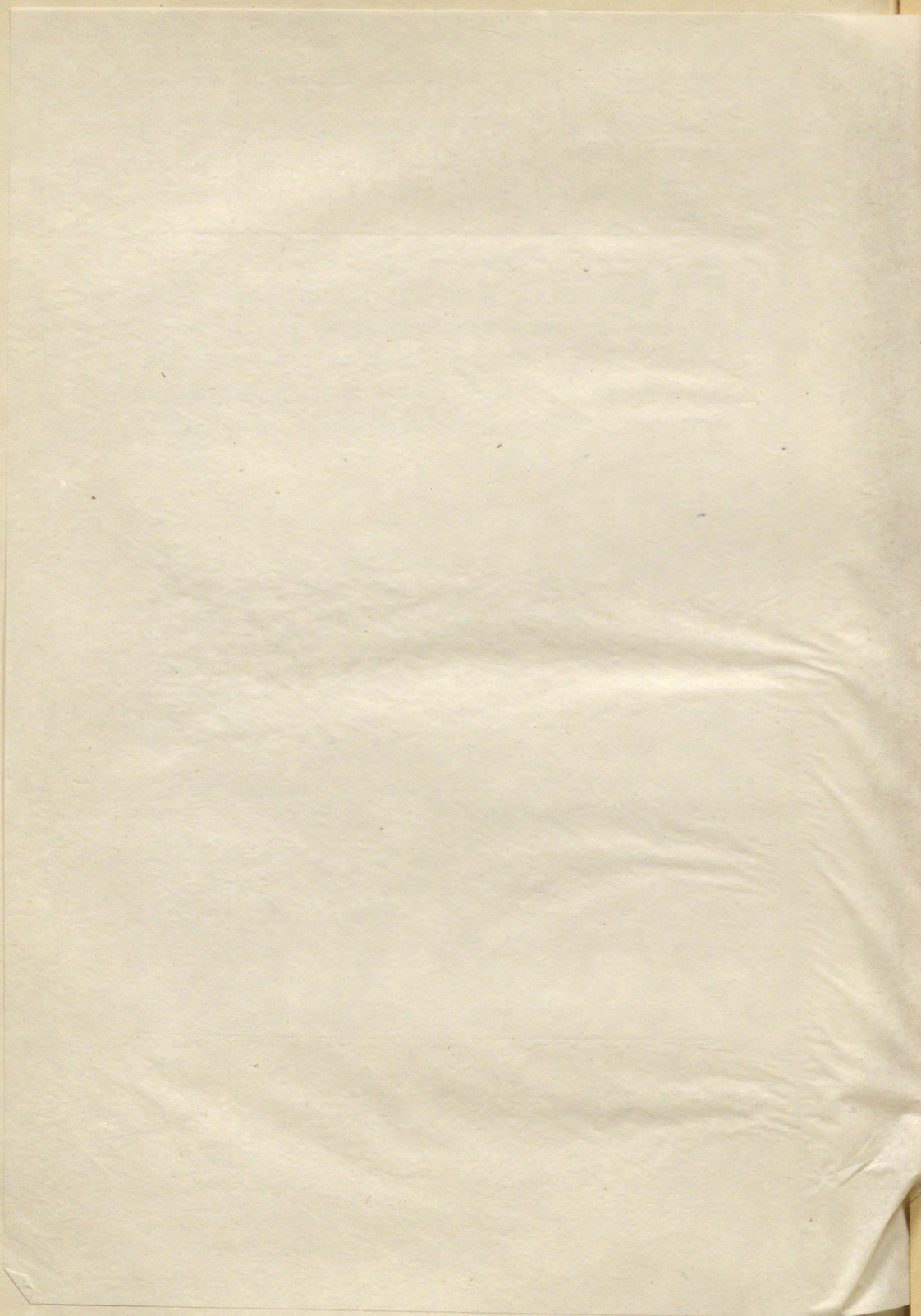
1. Воспитанницы Московскаго Николаевскаго Сиротскаго Института, окончившія полный курсъ, т. е. прошедшія и оба педагогическіе класса, удостоиваются по степени успѣховъ званія домашнихъ наставницъ и домашнихъ учительницъ.

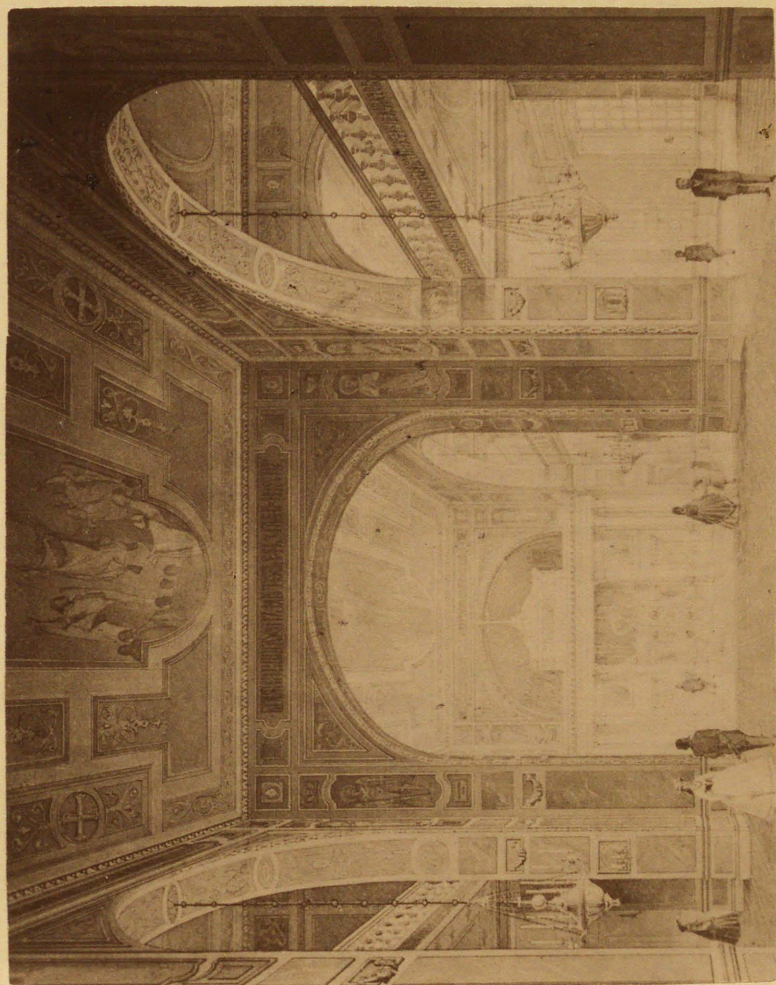
2. Воспитанницы, выпускаемыя до окончанія полного курса, но не ниже какъ изъ 1-го класса, получаютъ право на званіе первоначальной учительницы.

3. Воспитанницы, выбывающія изъ классовъ ниже 1-го, получаютъ только свидѣтельства объ окончаніи курса того класса, изъ котораго выходятъ.

ВНУТРЕННИЙ БУДЬ ИНСТИТУТНОЙ ЦЕРКВИ.

ВНУТРЕННИЙ ВИДЪ ИНСТИТУТСКОЙ ЦЕРКВИ.

**Списокъ лицъ, служившихъ въ Московскомъ
Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ съ 1837
года.**

Почетные Опекунъ:

1. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Князь Сергій Михайловичъ Голицынъ съ 1807—1855 г.

2. Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ, Князь Александръ Петровичъ Оболенскій съ 1837—1855 г.

3. Оберъ Гофмейстеръ, Князь Николай Ивановичъ Трубецкой съ 1855—1859 г.

4. Сенаторъ, Генераль отъ Инфантеріи Дмитрій Дмитріевичъ Ахлестышевъ съ 1859—1865 г.

5. Оберъ Гофмейстеръ, Князь Иванъ Александровичъ Лобановъ-Ростовскій съ 1865—1868 г.

6. Тайный Совѣтникъ Владиміръ Николаевичъ Драшусовъ съ 1868—1869 г.

7. Тайный Совѣтникъ Александръ Карловичъ Пфель съ 1869—1878 г., (съ 1873 г. состоялъ членомъ Совѣта по хозяйственной части).

8. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Александръ Павловичъ Дегай съ 1872—1873 г. состоялъ членомъ Совѣта по учебной части, вторично съ 1878—1879 г. членомъ Совѣта по хозяйственной части.

9. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Василій Андреевичъ Дашковъ съ 1873—1880 г. состоялъ членомъ Совѣта по учебной части.

10. Гофмейстеръ, Тайный Совѣтникъ Борисъ Александровичъ Нейдгардтъ съ 1879—1880 г. состоялъ членомъ Совѣта по хозяйственной части.

11. Сенаторъ, Адмиралъ, Иванъ Семеновичъ Унковскій, управлялъ сиротскими заведеніями съ 1880—1886 г.

Начальницы:

1. Гликерія Алексѣевна фонъ-Цеймернъ, вдова маіора, съ 1822—1853 г.

2. Елизавета Ивановна фонъ-Мець, вдова маіора, съ 1853—1857 г.

3. Елизавета Оедоровна Полевая, вдова Надворнаго Совѣтника, съ 1857—1861 г.

4. Елизавета Антоновна Рихтеръ, вдова генераль-маіора, съ 1861—1872 г.

5. Екатерина Алексѣевна Вельяминова, вдова Статскаго Совѣтника, съ 1872—1880 г.

Главные Надзиратели Воспитательнаго Дома и соединеннаго съ нимъ Н. С. Института:

1. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Иванъ Антоновичъ Штрикъ съ 1834—1852 г.

2. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Исаія Егоровичъ Багдадовъ * съ 1852—1859 г.

3. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Владиміръ Николаевичъ Драшусовъ съ 1859—1868 г.

4. Коллежскій Совѣтникъ Юлій Ивановичъ Губеръ съ 1868—1872 г.

* По штату 1857 г. главные надзиратели переименованы въ Директора В. Д. и Института.

Директоры хозяйственной части:

1. Коллежскій Ассессоръ Александръ Леопольдовичъ Эстеррейхеръ съ 1880—1883 г.
2. Коллежскій Совѣтникъ Владиміръ Константиновичъ Истоминъ съ 1883—1887 г.

Инспекторы:

1. Статскій Совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Вейденгаммеръ съ 1836—1838 г.
2. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Александръ Осиповичъ Армфельдъ, профессоръ Московскаго университета, съ 1838—1868 г.
3. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Сергѣй Михайловичъ Соловьевъ, профессоръ Московскаго университета, съ 1868—1870 г.
4. Статскій Совѣтникъ Владиміръ Яковлевичъ Стоюнинъ, кандидатъ фак. восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета.

Инспектрисы:

1. Елизавета Ивановна фонъ-Мецъ съ 1827—1853 г. перемѣщена на должность начальницы.
2. Елизавета Ѳедоровна Полевая съ 1853—1857 г. перемѣщена на должность начальницы.
3. Княжна Софья Александровна Козловская съ 1854—1855 г.
4. Екатерина Васильевна Бѣлелюбская съ 1855—1858 г.
5. Марья Алексѣевна Тимковская кандидатка М. В. Д., съ 1857—1866 г.
6. Александра Антоновна Анненкова съ 1861—1868 г.

7. Надежда Антоновна Куколь-Яснопольская съ 1868—1871 г.

8. Екатерина Федоровна Волкова кандидатка М.Н.С.И., съ 1868—1872 г.

9. Александра Алексѣева Бѣлышева съ 1873—1879 г.

10. Вильгельмина Ивановна Клица съ 1862—1873 г.

11. Елизавета Никитична Хомякова съ 1858—1874 г.

12. Юлія Николаевна Кауфманъ съ 1877—1881 г.

13. Констанція Юліановна Толинская съ 1879—1880 г.

14. Софья Францевна де Ливронъ съ 1880—1887 г.

15. Эмилія Ивановна Гей съ 1881—1884 г.

Помощники инспектора:

1. Коллежскій Совѣтникъ Николай Васильевичъ Кацауровъ, съ 1832—1846 г., кандидатъ Московскаго университета физико-математ. факультета.

2. Надворный Совѣтникъ Августъ Ивановичъ Массини съ 1848—1861 г.

3. Статскій Совѣтникъ Иванъ Христіановичъ Вибергъ кончилъ курсъ въ Дерптскомъ университетѣ, съ 1862—1869 г.

4. Викторъ Николаевичъ Виноградскій, кандидатъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета, съ 1870—1874 г.

Классныя Дамы:

1. Ю. П. Зингеръ съ 1830—1862 г.

2. Н. В. Щепина съ 1827—1852 г.

3. Ф. В. Биллербокъ съ 1831—1861 г.

4. Е. Н. Арсеньева съ 1832—1847 г.

5. А. Г. Грегориусъ съ 1835—1844 г.

6. Т. И. Мейеръ съ 1832—1848 г.
7. Н. В. Лескенъ съ 1825—1857 г.
8. А. И. Имсенъ съ 1827—1854 г.
9. П. С. Дьякова съ 1836—1863 г.
10. Е. И. Дрейеръ съ 1838—1853 г.
11. Г-жа фонъ-Гагенъ съ 1838—1857 г.
12. Г-жа Рако съ 1838—1853 г.
13. Н. М. Сабурова, кандидатка М. В. Д., съ 1838—1853 г.
14. Е. Н. Тимковская, кандидатка М. В. Д., съ 1840—1851 г.
15. Л. Е. фонъ-Шренкъ съ 1840—1855 г.
16. А. А. Сердобинская, кандидатка М. В. Д., съ 1841—1867 г.
17. Р. П. Ламбертъ съ 1841—1853 г.
18. Е. И. Фасморъ съ 1841—1856 г.
19. Е. О. Ганотель съ 1841—1866 г.
20. М. Н. Красноглазова, кандидатка М. Н. С. И., съ 1842—1857 г.
21. Е. Ф. Мацидарская съ 1842—1858 г.
22. А. В. Кобротъ съ 1842—1855 г.
23. С. А. Чумакова съ 1843—1852 г.
24. А. Д. Соколова съ 1843—1869 г.
25. Ш. О. Купельмейеръ съ 1844—1864 г.
26. А. Е. Козакова съ 1845—1862 г.
27. А. И. Мюллеръ съ 1845—1860 г.
28. М. А. Тимковская, кандидатка М. В. Д., съ 1846—1865 г., перемѣщена на [должность инспектрисы.
29. П. К. Ницманъ съ 1846—1865 г.

30. Э. А. Васкевичъ домашняя учительница, съ 1851—1859 г.

31. Г-жа Дебоаръ съ 1847—1857 г.

32. Э. А. Вейнрабенъ съ 1847—1855 г.

33. Ш. А. Бѣлышева съ 1847—1865 г.

34. В. Е. Егорова, кандидатка М. В. Д., съ 1847—1853 г.

35. М. А. Дихтъ съ 1848—1873 г.

36. Г-жа Бикъ домашняя учительница, съ 1848—1856 г.

37. В. И. Базанкуръ съ 1849—1856 г.

38. Е. О. Сверчкова съ 1849—1864 г.

39. А. В. Магнусъ-Гагенъ съ 1849—1874 г.

40. Ю. А. Ерлеръ съ 1849—1874 г.

41. С. И. Галахова съ 1849—1871 г.

42. А. И. Дексбахъ съ 1849—1873 г.

43. С. А. Штюмеръ съ 1851—1876 г.

44. Е. О. Ланге съ 1851—1870 г.

45. А. П. Кашкадамова, кандидатка М. В. Д., съ 1852—1857 г.

46. А. И. Эггерсъ, кандидатка М. Н. С. И., съ 1852—1879 г.

47. Е. В. Ушакова съ 1852—1871 г.

48. А. И. Корнилова съ 1853—1878 г.

49. С. П. Адами, кандидатка М. Н. С. И., съ 1853—1873 г.

50. Л. И. Борисова съ 1853—1870 г.

1. М. Э. фонъ-Будде съ 1854—1874 г.

52. Л. Н. Лундъ съ 1856—1882 г.

53 82 г. Людеритцъ домашн. учительн., съ 1856 — 1872 г.

54. Е. И. Леонтьева кончила въ Петербургск. Екатерининскомъ Институтѣ, съ 1856—1868 г.

55. А. И. Готье-Дифое съ 1856—1882 г.

56. А. Б. Тидебель съ 1857—1872 г.

57. В. К. де-Ронка съ 1857—1872 г.

58. М. Е. Піоле домашн. учит., съ 1857—1886 г.

59. О. А. Пенихкау съ 1857—1872 г.

60. Е. И. Гей кончила курсъ въ училищѣ при церк. Петра и Павла въ Москвѣ, перемѣщена на должность инспектриссы, съ 1857—1881 г.

61. З. А. Ламбертъ домашн. наставн. съ 1856—1861 г.

62. М. А. Садыкова домашн. учит., съ 1857—1862 г.

63. А. И. Леонтьева домашн. наставн., съ 1857—1868 г.

64. К. Θ. Грушке съ 1859—1874 г.

65. В. П. Нилендеръ съ 1861—1874 г.

66. Е. А. Лоренковичъ домашн. учительн., съ 1861—1886 г.

67. Г. С. Потапьева съ 1862—1867 г.

68. А. П. Звоскова кончила въ Патріотич. Инстит., съ 1862—1871 и съ 1881—1885 г.

69. И. Θ. Звегинцовская домашн. учит. М. Н. С. И., съ 1862—1878 г.

70. Р. М. Перевозникова кандидатка М. Н. С. И., съ 1862—1887 г.

71. Ю. К. Ланге кандидатка М. Н. С. И., съ 1862—18 А. И.

72. М. С. Семенова домашн. учительн., съ 1862—1887 г.

73. М. Я. Аникѣева съ 1862—1886 г.

74. С. А. Эттеръ домашн. учит. съ 1863—1870 г.
75. А. А. Михайлова съ 1863—1873 г.
76. Н. В. Давидова домашн. учит., съ 1864—1869 г.
77. Л. В. Давидова домашн. учит., съ 1864—1871 г.
78. С. Г. Шульцъ домашн. учит., съ 1864—1872 г.
79. Е. Т. Розова съ 1864—1874 г.
80. А. П. Звоскова кончила въ Патріотич. Инстит., съ 1864—1881 г.
81. А. А. Бѣлышева, съ 1851—1873 г., перемѣщена на должность инспектриссы.
82. С. И. Фалькъ домашн. учит., съ 1866—1882 г.
83. С. Ф. де-Ливронъ домашн. учит., перемѣщена на должность инспектриссы, съ 1867—1880 г.
84. В. О. Угличина кончила въ Московско-Екатер. Инст., съ 1867—1873 г.
85. Е. А. Кулакова домашн. учит., съ 1868—1885 г.
86. О. А. Тарасова кончила въ Одесскомъ Инст., съ 1869—1881 г.
87. О. К. Гальевская домашн. учит. съ 1870—1886 г.
88. С. О. Петерманъ домашн. наставница, съ 1870—1875 г.
89. Г-жа А. Жирарденъ домашн. учител., съ 1871—1884 г.
90. Н. Д. Дмитревская домашн. настав. М. Н. С. И., съ 1871—1887 г.
91. Э. Х. Гансъ домашн. учит., съ 1873—1879 г.
92. Н. В. Загоскина кончила въ Московско-Екатер. Инстит., съ 1873—1883 г.
93. М. Ю. Штурцель домашн. учит., съ 1876—1283 г.

94. А. С. Францевичъ кончила въ Патріотич. Инст. съ 1877—1880 г.

95. Л. Н. Клаузенъ домашн. учит., съ 1879—1884 г.

96. М. Д. Длотовская кончила въ Московско-Екатер. Инст., съ 1880—1885 г.

97. С. И. Вишневская съ 1881—1887 г.

98. О. В. Горфъ домашн. учит., съ 1880—1885 г.

99. Л. И. Асафова кончила въ Московско-Елизав. Инстит., съ 1880—1885 г.

100. Г-жа А. Штейнфельдъ домашн. учит. съ 1882—1886 г.

101. В. К. Петрова домашн. учит., съ 1882—1887 г.

102. Е. А. Суворова домашн. учит. М. Н. С. И., съ 1884—1887 г.

Преподаватели:

Законоучители:

1. Протоіерей И. О. Цвѣтковъ съ 1832—1857 г.

2. Протоіерей И. Г. Речменскій съ 1821 — 1847 г.

3. Священникъ И. А. Благовѣщенскій съ 1831 — 1857 г.

4. Діаконъ Е. И. Недумовъ съ 1827—1845 г.

5. Священникъ А. И. Телѣгинъ съ 1845—1870 г.

6. Магистръ С. И. Зерновъ съ 1857—1886 г.

7. Магистръ В. И. Лебедевъ съ 1857—1863 г.

Римско-католическаго впроисповѣданія.

1. Пасторъ Стрелецкій съ 1837—1845 г.

2. Аббатъ Кудерь съ 1845—1857 г.

3. Аббатъ де-Террайль съ 1865—1867 г.

4. Аббатъ Безо съ 1867—1884 г.

Евангелическаго въпроисповданія.

1. Пасторъ І. Губеръ съ 1835—1857 г.

2. Пасторъ В. Сталь съ 1857—1863 г.

3. Пасторъ І. Ферманъ съ 1863—1865 г.

4. Пасторъ А. Кетлеръ съ 1863—1876 г.

Русскаго языка:

1. И. В. Голицынскій кандид. М. универ., съ 1826—1839 г.

2. К. Х. Бауеръ кандид. М. универ. съ 1836—1853 г.

3. А. Д. Галаховъ канд. М. универ. съ 1839—1849 г.

4. П. Н. Кудрявцевъ канд. философ. факульт. М. универ. съ 1840—1844 и съ 1848—1853 г.

5. Е. О. Сердобинскій кандид. юрид. фак. М. универ. съ 1844—1864 г.

6. Д. П. Ивановъ дѣйст. студ. юрид. факул. Моск. универ. съ 1844—1871 г.

7. Г. В. Дмитревскій домашн. учит., съ 1847—1863 г.

8. П. Е. Басистовъ кандид. истор.-филог. фак. Моск. универ., съ 1849—1865 г.

9. А. П. Давидовъ кандид. историко-филол.-фак. М. универ., съ 1869—1870 г.

10. И. И. Спасскій кандид. юрид. фак. М. унив., съ 1864—1869 г.

11. И. М. Маракуевъ кандид. историко-филол. фак. М. универ., съ 1862—1873 г.

12. В. Н. Виноградскій кандид. историко-филол. фак. М. универ., съ 1869—1874 г. перемѣщенъ съ 1870 г. на должность помощника инспектора.

Математики:

1. Н. В. Кацауровъ кандид. физико - математ. фак. М. унив., съ 1822—1847 г.
2. В. А. Мерзляковъ кандид. физико - математ. фак. Моск. унив. съ 1838—1840 г.
3. А. А. Роговъ воспитывался въ Благород. пансіонѣ при Моск. унив., съ 1838—1840 г.
4. К. И. Лучковъ воспитывался въ Благород. пансіонѣ при Моск. унив., съ 1818—1843 г.
5. И. А. Галаховъ кандид. физико-математ. факул. Моск. унив., съ 1840—1848 г.
6. А. М. Ломовскій кандид. физико-математ. факульт., съ 1841—1848 г.
7. Я. А. Лукьяновъ профессоръ Ярославск. Демидовскаго лицея, съ 1848—1851 г.
8. П. И. Ласкинъ, кончилъ въ Артиллерійскомъ училищѣ съ 1848—1856 г.
9. В. П. Давидовъ домашн. учит., съ 1848—1867 г.
10. М. Я. Сучковъ дѣйств. студ. физико-мат. фак. М. унив., съ 1852—1856 г.
11. А. И. Мохтинъ канд. физико-мат. фак. М. унив., съ 1852—1861 г.
12. Н. Н. Кацауровъ кандид. физико-матем. фак. М. унив., съ 1856—1865 г.
13. М. П. Смирновъ имѣетъ званіе уѣзднаго учителя, съ 1861—1864 г.
14. И. А. Юрьевъ дѣйств. студ. философск. фак., съ 1836—1845 г.
15. И. Б. Липинскій кандид. физико-мат. фак. М. унив., съ 1856—1872 г.
16. С. И. Ступинъ домашн. учитель съ 1867—1877 г.

Французскаго языка:

1. О. О. Куртнеръ съ 1828—1847 г.
2. М. Н. Аллартъ им. званіе учителя фр. языка, съ 1826—1844 г.
3. Г-жа Дебоанъ домашн. учительница, съ 1840—1855 г.
4. Г. Венсанъ домаш. учитель съ 1847—1867 г.
5. И. И. Аллартъ съ 1826—1843 г.
6. Ф. Д. Метраль домаш. учитель съ 1841—1851 г.
7. А. Б. Гибаль съ 1843—1854 г.
8. Г. Пеланъ д'Анже, получилъ образованіе за границей, съ 1852—1871 г.
9. А. П. Даніель съ 1848—1854 г.
10. А. А. Кроаза им. званіе учителя франц. язык. съ 1854—1873 г.
11. Л. Л. Тибо домашн. учитель, съ 1852—1873 г.
12. А. П. Гемиліанъ лекторъ при Моск. универс., съ 1853—1864 г.
13. С. П. Оберъ домашняя учительница, съ 1854 по 1864 г.
14. С. Ф. Рашу съ 1855—1872 г.
15. Г. Дезире-Пикарь, учил. за границей, съ 1863 по 1872 г.
16. А. П. Ори им. званіе учителя франц. языка, съ 1865—1869 г.
17. Ф. Е. Дрогаръ им. званіе учит. франц. яз., съ 1865—1876 г.
18. Г. И. Клероа домашн. учитель, съ 1869—1875 г.
19. Н. Л. Шварцъ домашняя наставн. М. Н. С. И., съ 1869—1879 г.
20. Г. Л. Клавель, учился за границей, съ 1876—1880 г.

Нѣмецкаго языка.

1. Г. Ф. Фалькъ-Валенштейнъ получилъ образованіе въ Благород. пансіонѣ при М. унив., съ 1828—1841 г.
2. Г. Ф. Фидертъ домашн. учит., съ 1839—1843 г.
3. А. О. Северинъ, Докторъ философіи, съ 1839 по 1861 г.
4. Г-жа фонъ Лесленъ, домашн. наставница, съ 1825 по 1841 г.
5. Э. И. Ренгартенъ съ 1839—1856 г.
6. В. I. Гофманъ домашн. учитель, съ 1847—1862 г.
7. К. И. Штубендорфъ кандид. богословія Дерпт. универ., съ 1843—1854 г.
8. Я. И. Фуксъ домашн. учитель, съ 1843—1860 г.
9. Кемпе съ 1847—1854 г.
10. К. И. Германъ, воспитывался за границей, съ 1841 по 1847 г.
11. Г. А. Гойеръ воспитыв. за границей, съ 1856 по 1853 г.
12. Ю. А. Шейнфлугъ домашн. учит., съ 1853 по 1862 г.
13. Г. И. Гассенблатъ домашн. учит., съ 1854—1859 г.
14. Г. К. Толле домашн. учитель, съ 1852—1854 г.
15. П. П. Вильде съ 1855—1863 г.
16. А. К. Фабриціусъ съ 1856—1861 г.
17. И. Х. Вибергъ дѣйств. студ. Дерптскаго универ. съ 1857—1872, перемѣщенъ на должность помощника Инспектора.
18. А. А. Бекъ, образованіе получилъ за границей, съ 1861—1876 г.

19. Г-жа Ю. А. Бауеръ домашн. наставн. М. Н. С. И.,
съ 1880—1887 г.

20. О. Г. Несслеръ домашній учит. съ 1877—1881 г.

Исторіи и Географіи.

1. К. М. Романовскій кандидатъ этико-политехническихъ наукъ Московскаго универ. съ 1818—1843 г.

2. А. К. Зейдлицъ домашн. учитель, съ 1837—1840 г.

3. М. Н. Хоткевичъ дѣйств. студ. Московскаго унив.
съ 1839—1866 г.

4. Е. И. Карцевъ кандидатъ юрид. фак. Московскаго
универ. съ 1839—1876 г.

5. Л. А. Левенштейнъ домашній учитель, съ 1840—
1866 года.

6. Г. К. Мимсе домашній учитель, съ 1840—1844 г.

7. П. Н. Кудрявцевъ экстраординарный профессоръ
Московск. универ., съ 1848—1853 г.

8. А. Н. Неждановъ дѣйств. студ. Московск. универ.,
съ 1839—1847 г.

9. И. О. Кожинъ дѣйств. студ. Моск. университета,
съ 1841—1848 г.

10. С. В. Ешевскій кандид. С.-Петерб. университета,
съ 1850—1853 и съ 1861—1863 г.

11. Г. Ф. Головачевъ дѣйств. студ. Моск. универ.,
съ 1844—1861 г.

12. И. Д. Лебедевъ кандидатъ историко-филологическаго факул. Моск. универ., съ 1861—1864 г.

13. М. М. Шпилевскій канд. юрид. фак. Московск.
универ., съ 1864—1867 г.

14. М. С. Мостовскій им. званіе лѣкаря Моск. унив.,
съ 1863—1874 г.

15. Н. П. Копосовъ канд. юрид. фак. Моск. унив.,
съ 1876—1880 г.

16. П. П. Мельгуновъ канд. историко-филологическ.
фак. Моск. унив., съ 1878—1886 г.

17. А. С. Трачевскій канд. историко-филологическ.
фак. Моск. унив., съ 1863—1868 г.

18. Н. В. Суворовъ дѣйств. студ. Главнаго Педаго-
гическаго Института, съ 1862—1867 г.

19. В. И. Поваляевъ канд. историко-филологическаго
фак. Моск. унив., съ 1868—1870 г.

20. В. И. Сизовъ канд. юрид. фак. Моск. универс.,
съ 1870—1880 г.

Естественной исторіи и физики.

1. И. И. Беръ канд. физико-матем. фак. Моск. унив.,
съ 1818—1839 г.

2. К. Ф. Руде адъюнктъ профессоръ, съ 1839 года
по 1843 г.

3. В. П. Губо, воспитывался за границею, съ 1843 г.
по 1865 г.

4. А. Н. Соколовъ канд. Московскаго университета,
съ 1842—1859 г.

5. К. Θ. Ярошевскій канд. физико-матем. фак. Моск.
унив., съ 1866—1873 г.

6. А. П. Оедченко канд. физико-математическаго фак.,
съ 1865—1866 г.

7. И. И. Бордюговъ канд. физико-матем. фак. Моск.
унив., съ 1861—1865 г.

8. И. Я. Ковалевскій канд. Московск. университета,
съ 1861—1874 г.

9. Д. П. Езучевскій кончилъ курсъ въ Московскомъ
Межевомъ Институтѣ, съ 1873—1880 г.

Чистописанія.

1. О. О. де-Вавьень съ 1827—1842 г.
2. Я. И. Быховець кончилъ курсъ въ Импер. Академіи худож., съ 1829—1859 г.
3. И. Я. Яковлевъ им. званіе учителя рисованія, съ 1838—1853 г.
4. Θ. Г. Тороповъ кончилъ курсъ въ С.-П. Академіи художествъ, съ 1854—1874 г.

Чистописанія.

1. І. А. Бальгаузъ съ 1835—1860 г.
2. М. О. Спиро съ 1833—1860 г.
3. Р. М. Кистовъ, окончилъ курсъ въ Моск. универ., съ 1838—1840 г.
4. Л. Г. Клейнъ съ 1840—1860 г.
5. А. И. Глюске съ 1872—1876 г.
6. И. И. Козловскій домашн. учит., съ 1860—1871 г.

Танцевъ.

1. А. М. Флагге, образованіе получилъ за границею, съ 1818—1851 г.
2. Г-жа Т. Мюллеръ съ 1843—1849 г.
3. Н. П. Линдротъ воспит. въ Моск. Воспит. Домѣ, съ 1847—1872 г.
4. Θ. Н. Манохинъ образов. получилъ въ Московск. Театральной школѣ, съ 1879—1886 г.
5. Г-жа Гулленъ Гертель артистка Московск. театра, съ 1852—1858 г.
6. Г-жа Теодоръ артистка Моск. театра, съ 1858 года по 1861 г.

Музыки:

1. Г. К. Геништа съ 1828—1838 г.
2. А. И. Штумфъ съ 1828—1843 г.
3. А. Ф. Эрнстъ съ 1834—1843 г.
4. И. О. Костинъ съ 1838—1853 г.
5. Г. К. Риль съ 1838—1853 г.
6. К. А. Доманіевскій съ 1841—1856 г.
7. И. И. Ренгардтъ образованіе получилъ въ Благор. Пансіонѣ при М. Унив., съ 1841—1856 г.
8. Г. О. Гершесъ съ 1846—1861 г.
9. Г. К. Гедике съ 1848—1856 г.
10. Н. И. Ренгардтъ съ 1848—1858 г.
11. О. О. Гардорфъ съ 1852—1867 г.
12. Л. О. Оноре образ. получилъ въ Парижской консерваторіи, съ 1857—1873 г.
13. О. В. Рибъ съ 1857—1872 г.
14. Н. Г. Рубинштейнъ, дѣйств. студентъ М. Университета, основатель М. консерваторіи, съ 1857—1859 г.
15. Г. К. Маффе кончилъ курсъ въ Болонской филармонич. Академіи, съ 1858—1864 г.
16. К. I. Краль образ. получилъ въ Пражской консерваторіи, съ 1858—1873 г.
17. Г. Р. Зейлеръ образ. получ. въ Брюссельской консерваторіи, съ 1862—1873 г.
18. Г. Г. Венигъ артистъ Спб. театра, съ 1866—1872 г.
19. Г. Ф. Беккеръ съ 1863—1874 г.
20. I. В. Пишна кончилъ курсъ въ Пражск. консерв., съ 1861—1882 г.

21. А. Ю. Зографъ-Дулова кончила курсъ въ М. консерваторіи, съ зв. своб. худож., съ 1873—1881 г.

22. К. Д. Ленцъ съ 1865—1886 г.

23. Н. А. Ахлебинскій съ 1865—1880 г.

24. Е. К. Дмитревская Д. Наставница М. Н. С. И., съ 1880—1882 г.

25. Г-жа С. С. Бекъ съ 1880—1886 г.

26. Г. Ж. Симонъ съ 1873—1880 г.

27. К. К. Декрещенцо съ 1873—1880 г.

28. Л. Д. Халютина домашн. наст. М. Н. С. И., съ 1879—1886 г.

29. Г. Э. Мессеръ образ. получ. въ Пражск. консер., съ 1873—1886 г.

Церковнаго пѣнія:

1. Н. И. Орловъ регентъ Синод. хора съ 1838—1842 г.

2. Д. А. Птицынъ пѣвчій синод. хора, съ 1842—1849 г.

3. О. А. Багрецовъ регентъ Чудовскаго хора, съ 1849—1874 г.

4. В. И. Звѣревъ образ. получилъ въ Духовномъ уѣздномъ училищѣ, съ 1874—1881 г.

5. Г. Вигелевъ регентъ синодальн. хора, съ 1881—1882 г.

6. В. П. Войденовъ кончилъ курсъ въ Виѣанской духовной семинаріи, съ 1882—1883 г.

Итальянскаго пѣнія:

1. Е. И. Лооръ съ 1841—1866 г.

2. Г-жа Остергардъ съ 1843—1855 г.

3. Г-жа Мортъе-де-Фортеъ съ 1855—1858 г.
4. Г. I. Пана съ 1859—1863 г.
5. Г. А Пекоко съ 1871—1878 г.
6. Г. Фензи съ 1864—1877 г.
7. Г-жа Канищева съ 1873—1876.
8. Л. К. Либрехтъ образ. получилъ въ СПБ. консерваторіи, съ 1878—1885 г.

Гимнастики:

1. И. И. Цопфъ съ 1839—1840 и 1842—1852 г.
2. О. Р. Дрейеръ съ 1840—1842 г.
3. Я. В. Пуаре образ. получилъ за границей, съ 1853—1870 г.
4. Н. А. Калистова, съ 1870—1878 г.

Старшіе врачи:

1. А. А. Альфонскій докт. мед., съ 1831—1849 г.
2. А. И. Блюменталь докт. мед., съ 1850—1868 г.
3. А. И. Климентовскій докт. мед., съ 1868—1869 г.
4. Ю. П. Давидовъ докт. мед., съ 1869—1870 г.
5. А. Б. Левенстимъ докт. мед., съ 1870—1882 г.
6. Н. О. Миллеръ докт. мед., съ 1882—1885 г.

Младшіе врачи:

1. Г. А. Эргардъ докт. мед., съ 1837—1862 г.
2. А. О. Бибергайлъ докт. мед., съ 1852—1871 г.
3. И. К. Монгетти им. званіе лѣкаря, съ 1857—1871 г.

4. А. П. Минаевъ им. званіе лѣкаря съ 1871—1875 г.

5. Г. Э. Кватцъ им. званіе лѣкаря, съ 1875—1877 г.

Канцелярія при Правленіи М. Н. С. Института.

Секретари:

1. Н. К. Исаевъ Надв. Совѣтникъ, съ 1870—1875 г.

2. Л. Н. Горлицынъ Кол. Секретарь, съ 1875—1877 г.

Помощники Секретаря:

1. Н. С. Сперанцевъ Кол. Ассессоръ съ 1870 — 1874 г.

2. Н. А. Шереметевскій Дѣйств. студ., М. унив., съ 1874—1876 г.

3. А. А. Солоницкій Кол. Совѣтникъ перемѣщенъ на должность бухгалтера, съ 1876—1881 г.

4. Князь В. М. Друцкой - Соколинскій съ 1883 — 1884 г.

Казначей:

1. А. М. Патрикѣевъ Надв. Совѣтникъ, съ 1872 по 1880 г.

По хозяйственной части:

Смотрители:

1. А. П. Кулаковъ Кол. Секретарь съ 1870—1873 г.

2. С. В. Шиншинъ Кол. Совѣтникъ съ 1873 по 1879 г.

3. Н. М. Хотинскій Кол. Ассессоръ съ 1879 по 1880 г.

4. А. П. Петровъ Кол. Ассессоръ съ 1880—1884 г.

5. М. А. Нейманъ Полковникъ, съ 1884—1884 г.

Помощники Смотрителя:

1. А. И. Брайковскій Кол. Секретарь съ 1872 по 1876 г.

2. А. П. Петровъ (перемѣщенъ на долж. Смотрителя), съ 1876—1880 г.

Списокъ лицъ, служащихъ при М. Н. С.

Институтъ:

Почетный Опекунъ, управляющій Сиротскими

заведеніями.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Баронъ Ѳедоръ Андреевичъ Бюлеръ съ 1886 г.

Начальница Института

Вдова Генералъ-Лейтенанта Ольга Карловна Рейтернъ съ 1880 г.

Инспекторъ классовъ

Иванъ Петровичъ Золотаревъ, Статскій Совѣтникъ, Кандидатъ физико-математическаго факультета М. унив., съ 1875 г.

Директоръ хозяйственной части

Алексѣй Васильевичъ Протопоповъ, Статскій Совѣтникъ, съ 1887 г., оконч. курсъ въ 1-мъ Моск. Кадетск. Корпусѣ.

Инспектриссы:

1. Евгенія Александровна Смагина, кончила курсъ въ С.-Петербур. Патріотическомъ Институтѣ, съ 1884 г.

2. Марья Карловна Гедике домашняя учительница, съ 1887 г.

Помощникъ Инспектора классовъ

Петръ Алексѣевичъ Николаевъ, Статскій Совѣтникъ, кандидатъ физико-математическаго фак. Москов. университета, съ 1874 г.

Классныя дамы:

1. А. И. Бѣлелюбская домашн. наставница М. Н. С. И., съ 1884 г.

2. А. И. Тударева, домашн. наставница М. Н. С. И., съ 1886 г.

3. Л. К. Югансонъ домашн. учительница, съ 1886 г.

4. А. К. Бурмейстеръ съ 1880 г.

5. Ф. Ф. Мейеръ начальн. учительница, съ 1881 г.

6. Э. Э. Вильде имѣетъ званіе учительницы нѣмецк. языка, съ 1857 г.

7. В. И. Иванова домашн. наставница М. Н. С. И., съ 1887 г.

8. Н. А. Снегирева домашн. наставница, съ 1886 г.

9. А. А. Томсенъ домашн. учительница, съ 1887 г.

10. Л. Н. Попова домашн. наставница, М. Н. С. И., съ 1885 г.

11. С. И. Линкъ образованіе получила въ Митавскомъ высшемъ женск. училищѣ, съ 1887 г.

12. А. Э. Валленбургеръ домашн. учительница, съ 1881 г.

13. Т. О. Нейкранцъ домашн. учительница, съ 1866 г.
14. К. К. Бертольдъ домашн. учительница, съ 1883 г.
15. Л. Ц. Кордые образованіе получила за границею, съ 1884 г.
16. Н. А. Ржаницына им. званіе наставницы дѣтей, съ 1885 г.
17. Э. Я. Сюлькъ домашн. учительница, съ 1868 г.
18. А. О. Цераская, домашн. учительница, съ 1887 г.
19. С. И. Трегубова домашн. учительница М. Н. С. И., съ 1865 г.
20. А. К. Гетцъ домашн. учительница, съ 1883 г.
21. Н. С. Колзакова домашн. наставница, съ 1887 г.
22. А. Н. Купцова кончила курсъ въ классѣ учительницъ франц. яз. при С.-П. Н. С. Институтѣ, съ 1886 г.
23. М. П. Компанцева домашн. наставн. М. Н. С. И., съ 1886 г.
24. А. К. Клуге домашн. наставница М. Н. С. И., съ 1887 г.
25. Н. А. Фогель окончила курсъ въ классѣ учительницъ франц. языка при С.-Петербур. Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ, съ 1887 г.
26. А. А. Дро воспитаніе получила за границею, съ 1886 года.
27. М. Л. де-Гондольфъ съ 1885 г.
28. А. Ф. Кноблохъ домашняя наставница Моск. Ник. Сиротск. Института, съ 1882 г.
29. М. Г. Кименталь домашн. учит., съ 1887 г.
30. А. Л. Владимірская домашн. учит., съ 1887 г.
31. Т. Г. Чернавская домашняя учительница М. Н. С. И., съ 1874 г.

32. А. И. Пятунина домашняя наставница М. Н. С. И.,
съ 1884 г.

33. М. Н. фонъ-Ризеръ домашн. учительница М. Н.
С. И., съ 1872 г.

34. Н. И. Иогансенъ домашн. учит., съ 1884 г.

35. Е. В. Шадурская домашн. учит., съ 1883 г.

36. Е. Н. Гурьева домашн. учит., съ 1887 г.

37. А. О. Мирзалисъ домашняя учит., съ 1870 г.

38. А. М. Быкова съ 1882 г., она же завѣдуетъ се-
кретар. частію при начальницѣ.

39. А. И. Гей домашняя учит., съ 1879 г.

40. А. М. Шульцъ домашняя учит., съ 1884 г.

41. С. П. Шварцъ кончила курсъ въ классѣ учит.
французскаго языка при С.-П. Н. С. И., съ 1887 г.

Музыкальныя дамы:

1. Е. М. Быкова съ 1886 г.

2. Ю. Н. Липкина образованіе получила въ С.-П. Ека-
терининскомъ Институтѣ, съ 1883 г.

Преподаватели и учительницы:

Закона Божіа.

Православнаго исповѣданія.

1. Протоіерей А. С. Ильинскій магистръ Богословія,
съ 1886 г.

2. Протоіерей Н. К. Протопоповъ кандидатъ Бого-
словія, съ 1867 г.

3. Священникъ І. О. Моригеровскій им. званіе сту-
дента Духовной семинаріи, съ 1870 г.

Евангелическо-Лютеранскаго исповѣданія

Пасторъ І. Л. Гершельманъ съ 1876 г.

Римско-Католическаго исповѣданія

Настоятель Римско-католической церкви Св. Людовика
въ Москвѣ, Леонъ Вивьенъ.

Русскаго языка и словесности.

1. А. А. Сосницкій, Статск. Совѣтникъ, дѣйств. студ.
юр. фак. Моск. университета, съ 1869 г.

2. С. И. Яковлевъ, Надворный Совѣтникъ, кандидатъ
историко-филологическаго фак. Московскаго универс.,
съ 1884 г.

3. И. М. Сильвестровъ канд. историко-филолог. фак.
Моск. унив., съ 1887 г.

4. Л. Г. Ульянинская домашняя наставн. М. Н. С. И.,
съ 1870 г.

5. А. Θ. Русанова домашняя наставница М. Н. С. П.,
съ 1879 г.

Французскаго языка.

1. А. П. Бертранъ, Статск. Совѣтникъ, имѣетъ званіе
Баккалавра словесности и учителя французскаго языка,
съ 1877 г.

2. Л. А. Сованъ имѣетъ званіе учителя французскаго
языка, съ 1885 г.

3. Ю. Г. Правазъ воспит. во Франціи, съ 1876 г.

4. Е. В. Кирхнеръ кончила курсъ въ классѣ учит.
французскаго языка при С.-П. Н. С. И., съ 1879 г.

5. Л. П. Церасская кончила курсъ въ классѣ учит.
французскаго языка при С.-П. Н. С. Институтѣ, съ
1880 года.

Нѣмецкаго языка.

1. Е. А. Шмидтъ, Статск. Совѣтникъ, докт. филос. Іенскаго унив. и канд. Дерптск. универс.

2. О. И. Ненсбергъ Статск. Совѣтникъ имѣетъ званіе учителя нѣмецкаго языка, съ 1864 г.

3. С. А. Горнборгъ домашняя наставница М. Н. С. И., съ 1875 г.

Исторіи.

1. А. П. Селю, Надв. Совѣтникъ, канд. юрид. фак Моск. универс., съ 1880 г.

2. М. И. Хитровъ, Коллежск. Совѣтникъ, магистръ Моск. Духовн. Академіи и кандидатъ филологич. фак. Моск. унив., съ 1886 г.

Географіи.

А. Л. Линбергъ, Коллежск. Совѣтникъ, дѣйств. студ. физико-математическаго фак. Московскаго университета, съ 1873 г.

Ө. П. Некрасовъ, Коллежскій Ассессоръ, им. званіе домашн. учителя, съ 1871 г.

Естественной исторіи.

А. И. Кронебергъ, Коллежскій Совѣтникъ, магистръ зоологіи Моск. универс., съ 1866 г.

А. Н. Соколовъ, Статск. Совѣтникъ, канд. физико-матем. фак. С.-П. универс., съ 1874 г.

Математики.

Ө. И. Егоровъ, Статск. Совѣтникъ, дѣйств. студентъ физико-математ. фак. С.-П. унив., съ 1877 г.

В. Г. Зографъ Коллеж. Совѣтникъ, дѣйств. студентъ физико-математ. фак. М. университет., съ 1871 г.

Н. В. Дмитревскій Коллеж. Совѣтникъ, кандидатъ физико-математ. фак. М. университет., съ 1878 г.

Учительницы для приготовительныхъ занятій съ вновь поступающими воспитанницами.

Е. Θ. Аммонъ кончила курсъ въ М. Александровскомъ Институтѣ, съ зв. домашн. учительницы.

М. В. Соколова домашн. наставница М. Н. С. И., съ 1879 г.

Рисованія.

Н. И. Акатовъ классный художникъ, съ 1885 г.

Д. А. Мѣдниковъ Коллежск. Ассессоръ кончилъ курсъ въ М. Строгановскомъ училищѣ, съ 1877 г.

Чистописанія.

Θ. В. Грековъ Надв. Совѣтникъ кончилъ курсъ въ учительской семинаріи военнаго вѣдомства, съ 1883 г.

Н. И. Перелыгинъ Колл. Совѣтникъ кончилъ курсъ въ Рисовальной Школѣ и получилъ дипломъ худож. изъ Акад. Худож., съ 1860 г.

Музыки:

1. А. И. Галли Титул. Совѣтникъ, профессоръ М. консерваторіи, имѣеть зв. свобод. художн., съ 1880 г.

2. Э. Э. Дитрихъ Коллежск. Ассессоръ кончилъ курсъ въ Дрезденской консерваторіи, съ 1875 г.

3. А. Н. Буховцевъ Коллежск. Ассессоръ, бывшій ученикъ М. консерваторіи класса Николая Григорьевича Рубинштейна, съ 1881 г.

4. С. П. Бартеневъ кончилъ курсъ въ М. консерваторіи съ зван. Свобод. Худож., съ 1887 г.

5. А. И. Костарева домашн. наставница М. Н. С. И., съ 1873 г.

6. М. А. Смагина, съ 1884 г. Обучалась въ С.-Петербург. консерв. въ классѣ Лещицкаго.

7. А. А. Лаврова кончила курсъ въ М. консерваторіи, имѣеть зван. Своб. Худож., съ 1887 г.

8. Е. Н. Визлеръ кончила курсъ въ М. консерваторіи, съ 1887 г.

9. С. П. Филатова кончила курсъ въ М. консерваторіи имѣеть зван. своб. художн., съ 1887 г.

10. В. В. Ананьевская училась въ М. консерваторіи, съ 1887 г.

11. Г-жа А. Е. Дитрихъ, съ 1887 г., образованіе получила въ Дрезденѣ.

12. Т. Θ. Александрова обучалась въ М. консерваторіи въ классѣ Г. Лангера, съ 1886 г.

13. О. С. Головина обучалась въ М. консерваторіи, вышла съ послѣдняго курса класса Г. Клиндворта, съ 1884 г.

14. А. А. Линбергъ окончила курсъ въ М. консерваторіи съ дипломомъ своб. худож., съ 1887 г.

15. В. А. Маслова окончила курсъ въ М. консерваторіи, съ 1887 г.

16. А. А. Похлебина окончила курсъ въ М. консерваторіи, съ 1887 г.

17. А. Э. Шимоньская обучалась въ Варшавской консерваторіи, съ 1886 г.

18. М. Е. Эльснеръ обучалась въ М. консерваторіи въ классѣ Чайковскаго, съ 1883 г.

19. Н. А. Свищевская, получила музыкальное образованіе въ М. консерваторіи, въ классѣ Клиндворта, съ 1887 г.

20. А. О. Ульрихъ получила музыкальное образованіе въ М. консерваторіи, съ 1886 г.

21. Л. А. Мизина получила музыкальное образованіе въ Варшавѣ, занималась у Г. Нохъ, съ 1873 г.

22. А. С. Крестова обучалась музыкѣ въ Николаевскомъ Московскомъ Институтѣ, съ 1885 г.

23. Ю. О. Близнеръ кончила курсъ въ Дрезденской консерваторіи, съ 1887 г.

24. А. И. Ставровская ученица у Дюбюка, съ 1882 г.

25. С. М. Патрикѣва ученица у Г. Оноре и Н. Г. Рубинштейна, съ 1871 г.

Церковнаго пѣнія:

Н. И. Соколовъ Титул. Совѣтникъ кончилъ курсъ въ придворной пѣвческой капеллѣ, съ 1883 г.

И. Н. Звѣревъ образованіе получилъ въ духовномъ училищѣ, съ 1883 г.

Хороваго пѣнія.

Ө. Ф. Шпейеръ артистъ Имп. Моск. театровъ, съ 1880 г.

Гимнастики.

Г. А. Шварцкопфъ образ. получила въ Любекской школѣ, съ 1878 г.

А. П. Ратаева, съ 1880 г.

Смотрительница за учебными пособіями.

А. В. Пряникова домаш. наставница М. Н. С. И., съ 1882 г.

Учительницы рукодѣлій.

Я. Л. Фрейгангъ, съ 1886 г.

А. С. Альтбергъ, съ 1887 г.

Л. Г. Дю-Вернуа, съ 1887 г.

И. Н. Подобѣдова, съ 1880 г.

П р и л а з а р е т ъ.

КОНСУЛЬТАНТЫ:

по хирургическимъ болѣзнямъ.

Э. Э. Клинь Дѣйст. Ст. Совѣтникъ, Докт. Медиц.
съ 1879 г.

по дѣтскимъ болѣзнямъ

П. А. Вульфіусъ Дѣйст. Ст. Совѣтникъ, Докт. Мед.,
съ 1878 г.

по горловымъ и ушнымъ болѣзнямъ

Н. Я. Шкоттъ Стат. Совѣтникъ, Докторъ Медиц.,
съ 1880 г.

Старшій врачъ

Н. О. Гагманъ Коллежскій Совѣтникъ, Докт. Медиц.,
съ 1885 г.

Младшіе врачи:

А. К. Вессель Коллежскій Совѣтникъ, им. званіе лѣ-
каря, съ 1877 г.

А. В. Павловскій Коллежскій Совѣтникъ, им. званіе
лѣкаря, съ 1871 г.

Лазаретная надзирательница

Н. А. Нѣмчинова съ 1880 г.

Помощницы лазаретной надзирательницы:

С. В. Васильева, бывшая сестра милосердія при Александровской общинѣ, съ 1887 г.

А. А. Александрова, бывшая сестра милосердія при тюремной больницѣ, съ 1887 г.

А. В. Васильева, бывшая воспитанница М. В. Д., съ 1879 г.

Фельдшерница

Е. Л. Маркова, воспитанница С.-Петерб. В. Д., съ 1878 г.

Зубной врачъ

А. П. Барсъ Коллежскій Секретарь, им. званіе дантиста, съ 1877 г.

При канцеляріи.

Секретарь

А. Н. Злуницынъ Надв. Совѣтникъ, дѣйст. студентъ юридич. факультета Моск. университета, съ 1877 г.

И. д. помощника секретаря

И. И. Ивановъ Коллежскій Регистраторъ, съ 1885 г.

Бухгалтеръ

А. А. Солоницкій Коллеж. Совѣтникъ, дѣйст. студентъ юрид. факул. Моск. университета съ 1876 г.

Казначей

А. Н. Кузьминъ Надв. Совѣтникъ съ 1880 г.

По хозяйственной части.

А. О. Тодтъ Коллежскій Совѣтникъ, кончилъ курсъ въ Лѣсномъ Межевомъ Институтѣ, съ 1884 г.

Помощникъ смотрителя

Н. М. Староскольскій Коллеж. Ассесоръ, съ 1880 г.

Архитекторъ

М. К. Гепшенеръ, Титул. Совѣтникъ, кончилъ курсъ въ 3-й Моск. Реальной Гимназіи и имѣеть отъ Акад. Худ. дипломъ на званіе некласснаго художника, съ 1879 г.

Смотрительница за платьемъ и бѣльемъ

М. І. Халецкая дом. учительница М. Н. С. И., съ 1886 г.

Помощницы смотрительницы

М. Г. Нестерова съ 1874 г.

В. А. Птицына съ 1887 г.

Кастелянша

А. Г. Нестерова съ 1877 г.

Помощница кастелянши

Ж. Л. Запольская съ 1876 г.

Блючница

А. А. Сусленикова съ 1883 г.

СПИСОКЪ ВОСПИТАННИЦЪ, ОКОНЧИВШИХЪ ИНСТИТУТСКІЙ КУРСЪ
СЪ ЗВАНІЕМЪ ДОМАШНЕЙ НАСТАВНИЦЫ И НАГРАЖДЕННЫХЪ
МЕДАЛЯМИ *).

Награждены серебря-
ными медалями.

1855 г.

1. Шишурина Марія.
2. Шестакова Любовь.
3. Смирягина Прасковья.

1856 г.

1. Летковская Елизавета.
2. Лебедева Александра.
3. Бѣльева Серафима.

1857 г.

1. Кроткова Любовь.
2. Ласточкина Юлія.
3. Андреева Ольга.

Награждены золотыми
медалями.

1855 г.

1. Скибинская Елизавета.
2. Дмитревская Θεодосія.
3. Муравьева Прасковья.

1856 г.

1. Попова Прасковья.
2. Лунина Аграфена.
3. Дингельштедтъ Эмма.

1857 г.

1. Рашкова Варвара.
2. Смирнова Софья.
3. Тимофеева Евдокія.
4. Фонъ-Грофе Александра.
5. Шестакова Елизавета.

*) Награжденіе медалями воспитанницъ М. Н. С. И. производится съ 1855 г.

1858 г.

1. Зеленова Александра.
2. Оедоринская Марія.

1858 г.

1. Мартынова Юлія.
2. Орлова Елизавета.
3. Архангельская Агнія.

1859 г.

1. Александровская Анна.
2. Родзіевская Клавдія.
3. Ястребова Наталья.

1859 г.

1. Зубова Анна.
2. Оедюкина Марія.
3. Прозорова Клеопатра.

1860 г.

1. Балашева Ольга.
2. Пескова Александра.
3. Ставровская Татьяна.

1860 г.

1. Булгакова Анастасія.
2. Васильева Марія.
3. Халецкая Екатерина.

1861 г.

1. Бакшеева Марія.
2. Алексѣва Екатерина.
3. Маслакова Любовь.
4. Уманецъ Надежда.
5. Никольская Елизавета.

1861 г.

1. Ушнева Олимпіада.
2. Шевелева Ольга.
3. Оедулова Александра.
4. Хрусталева Клавдія.

1862 г.

1. Бутвилло Емилія.
2. Лидерсъ Елизавета.
3. Лихачева Глафира.
4. Энгельгардтъ Лариса.
5. Прахова Александра.
6. Степанова Марія.

1862 г.

1. Бурлей Анна.
2. Дмитревская Надежда.
3. Станилевичъ Софья.
4. Алексѣва Варвара.

1864 г.

1. Васильева Анна.
2. Голубева Марія.

1865 г.

1. Ненарочкина Алекс.
2. Поздюнина Наталья.
3. Романюта Марія.

1865 г.

1. Алферова Анна.
2. Максимова Надежда.
3. Побитова Елизавета.

1866 г.

1. Дюшенъ Юлія.
2. Компанцева Марія.
3. Какурина Зинаида.
4. Арбузова Елена.

1867 г.

1. Григоровичъ Елизавета.
2. Дурасова Александра.

1867 г.

1. Баранова Юлія.

1868 г.

1. Дмитріева Софья.

1868 г.

1. Кедрова Глафира.

1869 г.

1. Пятунина Александра.
2. Никольская Аграфена.

1869 г.

1. Глинская Вѣра.
(Экстерпа Евгенія Лукен-
бергъ золотой браслетъ).

1870 г.

1. Ульянинская Лидія.

1870 г.

1. Калантарова Марія.
2. Воздвиженская Людмила.
2. Миницкая Олимпіада.

3. Любощинская Зинаида.	3. Гарева Марія.
4. Кушлянская Варвара.	4. Яковлева Любовь.
5. Немѣшаева Юлія.	
6. Лебедева Елизавета.	

1871 г.

1. Фигуровская Татьяна.
2. Яковлева Елена.
3. Вережкина Александра.
4. Полисанова Софія.

1871 г.

1. Рыбакова Александра.
2. Лихачева Надежда.
3. Экстерна Вильгельмина
- Мюнстербергъ зол. браслетъ

1872 г.

1. Дорофѣева Анна.
2. Говердовская Софья.
3. Вережкина Екатерина.
4. Авдеевская Клавдія.

1872 г.

1. Кутырина Лидія.
2. Лебедева Марія.

1873 г.

1. Русанова Екатерина.

1873 г.

1. Хоруженко Софія.
2. Соколова Елизавета.

1874 г.

1. Игнатѣева Клавдія.
2. Ардабѣева Варвара.
3. Ѳедорова Екатерина.

1874 г.

1. Спасская Вѣра.
2. Горнбергъ Софья.

1875 г.

1. Орлова Елизавета.
2. Корякина Ольга.
3. Лихарева Екатерина.
4. Шубякова Марія.

1875 г.

1. Орлова Наталья.
2. Орлова Марія.

1876 г.

1. Потеряхина Елена.
2. Орлова Анна.

1876 г.

1. Степанова Екатерина.

1877 г.

1. Сумеркова Людмила.
2. Невская Анна.
3. Пряникова Анна.

1877 г.

1. Маркова Елизавета.
2. Терехова Лидія.

1878 г.

1. Хитрова Глафира.
2. Иванова Вѣра.
3. Мокринская Елена.
4. Скребкова Ольга.

1878 г.

1. Веселовская Юлія.
2. Оомина Анастасія.
(Экстерна Екатерина Вельяминова золотой браслетъ).

1879 г.

1. Терехова Клавдія.
2. Швецова Глафира.

1879 г.

1. Сорокина Анна.

1880 г.

1. Смирнова Марія.
2. Боброва Антонина.
3. Голицынская Марья.

1880 г.

1. Пospѣлова Анна.
2. Быстрицкая Юлія.

1881 г.

1. Реми Юлія.
2. Бодиско Елена.
3. Тыкоцкая Екатерина.

1881 г.

1. Рябинина Агнія.
2. Щиrowsкая Софья.

1882 г.

1. Ольховская Серафима.
2. Годецкая Ангелика.
3. Панская Антонина.
4. Фиргуфъ Марія.

1882 г.

1. Широкова Елизавета.

1883 г.

1. Куприна Зинаида.

1883 г.

1. Львова Любовь.
2. Волынская Марья.

1884 г.

1. Миндалева Марія.

1884 г.

1. Радзивилловичъ Марія.

1885 г.

1. Менцендорфъ Елена.
2. Крестова Марія.
3. Смирнова Александра.

1885 г.

1. Никольская Елизавета.
2. Колосова Ольга.

1886 г.

1. Полѣсская-Щепилло Вик- торія.
2. Комарова Зинаида.
3. Данилова Ольга.
4. Халютина Варвара.

1886 г.

1. Драницына Олимпіада.
2. Аммонъ Елизавета.
3. Шатилова Марія.

1887 г.

1. Сенковская Терезія.
2. Никольская Антонина.
3. Полубояринова Евгенія.
4. Оедорова Марія.

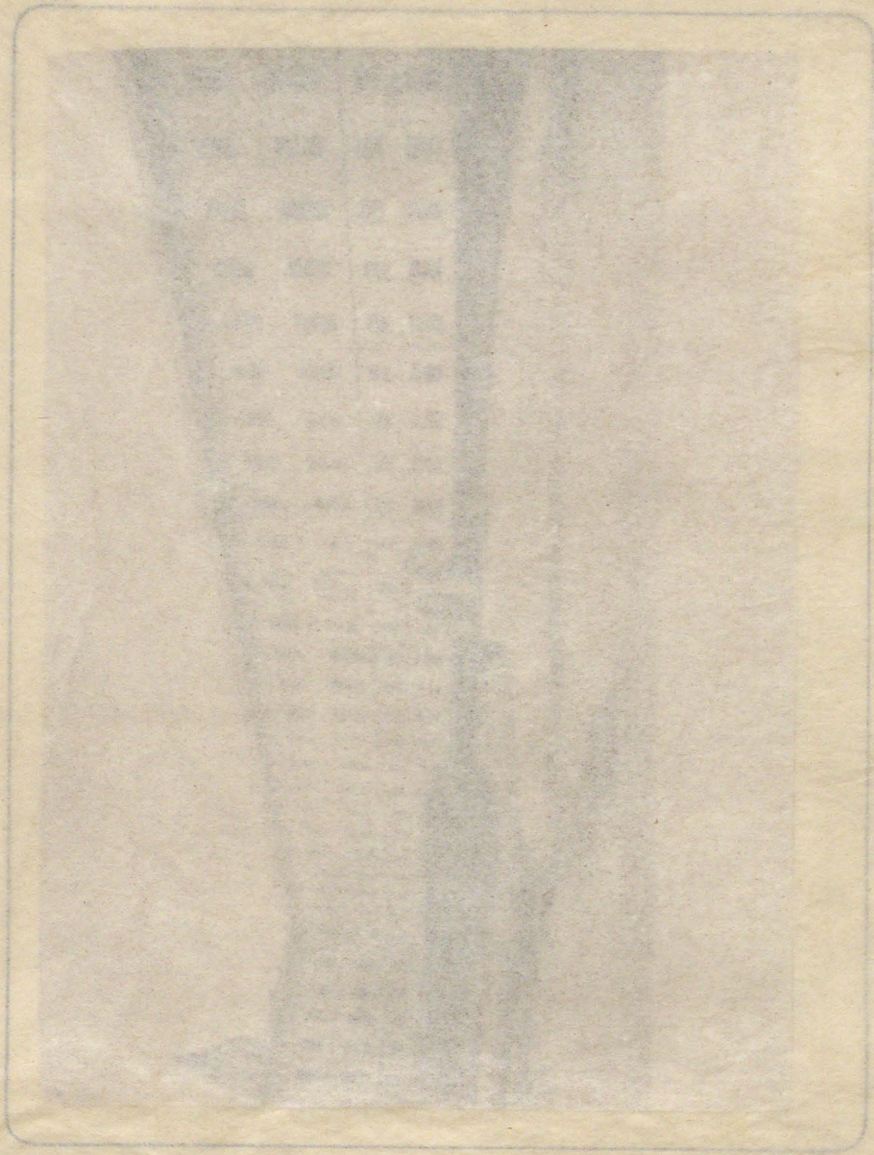
1887 г.

1. Васильева Елена.
2. Воскресенская Алек- сандра.

Число воспитанницъ, поступившихъ въ Институтъ и выбывшихъ изъ него съ 1837—1887 г.

Годы.	Состояло 25 июня.	Поступило.			В ы б ы л о.					
		Принято.	Изъ Алекс. учи- лища.	Итого.	Домашн. нас- тавницъ.	Домашн. учи- тельницъ.	Назират. мало- лѣт. дѣтей.	Неокончив. курса.	Умерло.	Итого.
1837	152	—	—	2	17	—	—	—	9	26
1838	128	—	—	172	—	—	—	—	—	—
1839	300	—	—	31	20	—	—	7	1	28
1840	303	—	—	45	1	3	—	1	5	10
1841	338	—	—	69	—	5	—	3	—	8
1842	399	—	—	31	21	10	—	2	3	36
1843	394	24	22	46	2	26	—	3	3	34
1844	406	34	10	44	13	37	—	6	—	56
1845	394	20	22	42	28	23	—	7	3	61
1846	375	23	37	60	13	21	—	7	5	46
1847	389	181	35	216	14	33	—	30	4	81
1848	524	99	30	129	15	27	—	13	18	73
1849	580	107	31	138	11	6	—	22	12	51
1850	667	56	36	92	12	18	14	18	3	65
1851	694	40	23	63	12	26	5	13	7	63
1852	694	40	22	62	9	15	7	23	4	58
1853	698	73	20	93	11	35	—	20	9	75
1854	716	41	45	86	12	29	13	18	8	80
1855	722	36	50	86	16	30	16	18	15	95
1856	713	53	39	92	17	36	1	17	13	84
1857	721	64	35	99	24	43	15	11	2	95
1858	725	56	40	96	15	45	11	16	7	93
1859	728	49	44	93	19	38	2	12	11	82
1860	739	64	38	102	12	33	13	18	6	82
1861	759	62	53	115	18	44	11	17	11	101
1862	733	49	33	82	18	31	6	12	10	77

Годы	Поступило.				В ы б ы л о.							
	Состояло 25 июня.	Принято.	Изъ Алекс. училища.	Итого.	Домашн. наставницъ.	Домашн. учительницъ.	Надзират. малолѣт. дѣтей.	Неокончившихъ курса.	Переведено въ Никол. Учил.	Умерло.	Итого.	
1863	778	39	38	77	16	29	11	17	—	6	79	
1864	776	48	35	83	13	26	18	25	—	14	96	
1865	763	68	43	111	21	23	38	23	—	7	112	
1866	762	52	32	84	17	37	16	17	—	4	91	
1867	755	49	40	89	14	37	11	15	—	10	87	
1868	757	47	38	85	14	38	12	16	—	5	85	
1869	757	52	26	78	17	38	9	15	—	9	88	
1870	747	61	47	108	62	1	21	23	—	6	113	
1871	742	35	—	35	24	31	25	10	—	4	94	
1872	683	65	12	77	13	38	59	8	100	6	224	
1873	536	27	49	76	15	23	4	14	20	2	78	
1874	534	14	65	79	20	18	16	3	28	1	88	
1875	527	45	43	88	38	4	10	9	32	1	94	
1876	521	48	40	88	26	3	11	11	23	3	77	
1877	532	30	42	72	32	4	8	9	12	3	68	
1878	536	47	50	97	39	—	12	4	21	1	77	
1879	556	33	53	86	23	1	15	3	35	2	79	
1880	563	39	52	91	37	1	14	4	15	4	75	
1881	579	49	51	100	37	5	10	14	21	3	90	
1882	589	56	54	110	30	10	22	10	24	5	101	
1883	598	23	46	70	28	6	14	6	17	1	72	
1884	596	18	53	71	23	1	8	6	24	1	63	
1885	604	38	50	88	32	1	20	4	21	5	83	
1886	609	38	65	103	41	3	15	7	28	3	102	
1887	610	9	—	9	42	—	16	3	2	2	66	
Состояло къ 25 июня на лицо.												
Итого 4241.					1029	992	529	589	424	277	3840	553

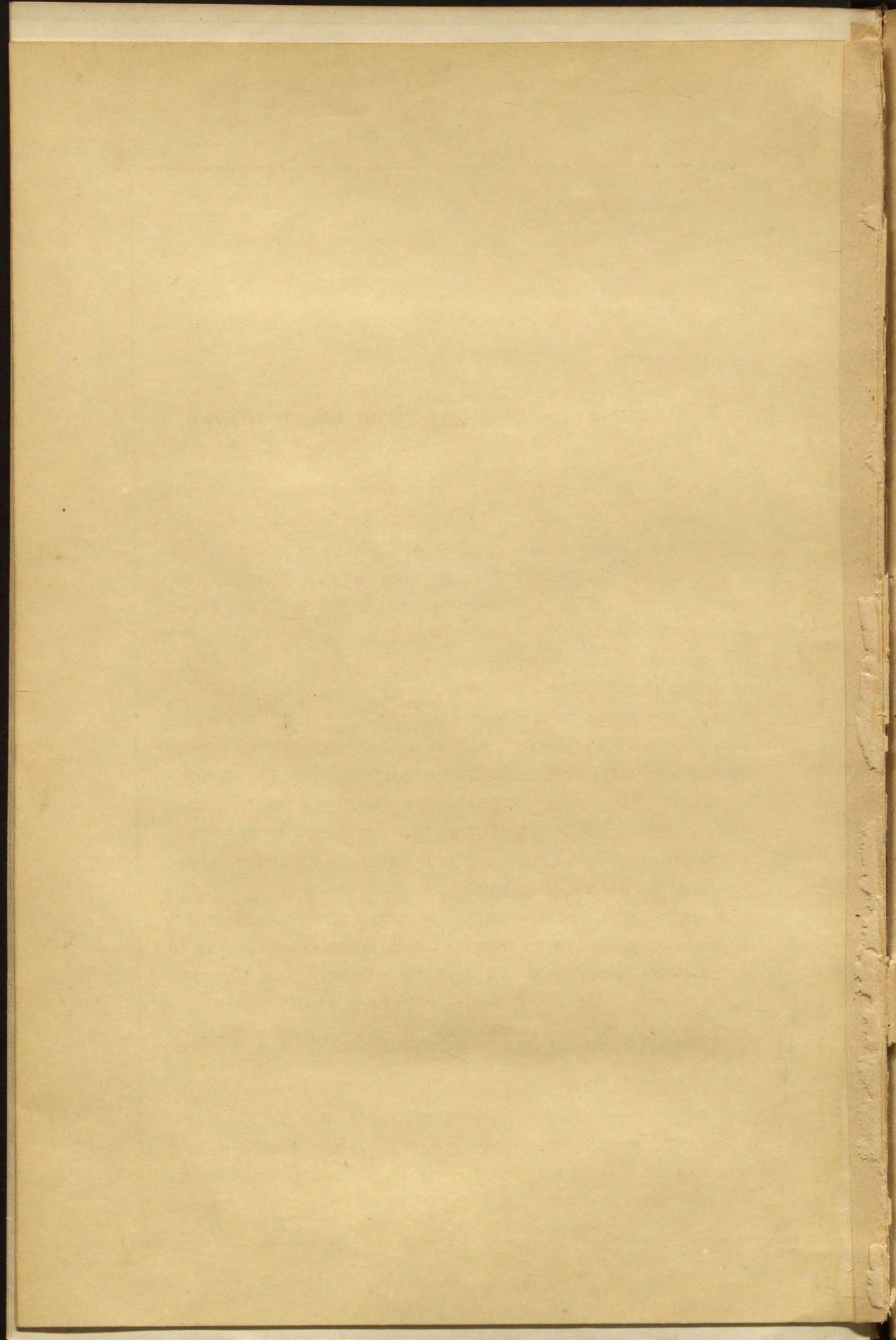

МОСКОВСКИЙ НИКОЛАЕВСКИЙ СИРОТСКИЙ ИНСТИТУТЪ.

Годы	Поступило				В ы б ы л о.						
	Состояло 25 июля.	Принято.	Изъ Алек. р.-з. лица.	Итого.	Домашн. нас-тавницъ.	Домашн. учи-тельницъ.	Надзират. мало-лѣт. дѣтей.	Неокончившихъ курса.	Переведено въ Никол. Учили.	Умерло.	Итого.
1863	778	39	38	77	16	29	11	17	—	6	79
1864	776	48	35	83	13	26	18	25	—	14	96
1865	763	68	43	111	21	23	38	23	—	7	112
1866	762	52	32	84	17	37	16	17	—	4	91
1867	755	49	40	89	14	37	11	15	—	10	87
1868	757	47	38	85	14	38	12	16	—	5	85
1869	757	52	26	78	17	38	9	15	—	9	88
1870	747	61	47	108	62	1	21	23	—	6	113
1871	742	35	—	35	24	31	25	10	—	4	94
1872	683	65	12	77	13	38	59	8	100	6	224
1873	536	27	49	76	15	23	4	14	20	2	78
1874	534	14	65	79	20	18	16	3	28	1	88
1875	527	45	43	88	38	4	10	9	32	1	94
1876	521	48	40	88	26	3	11	11	23	3	77
1877	532	30	42	72	32	4	8	9	12	3	68
1878	536	47	50	97	39	—	12	4	21	1	77
1879	556	33	53	86	23	1	15	3	35	2	79
1880	563	39	52	91	37	1	14	4	15	4	75
Периодич. уч.-те дѣл.											
1881	579	49	51	100	37	5	10	14	21	3	90
1882	589	56	54	110	30	10	22	10	24	5	101
1883	598	23	46	70	28	6	14	6	17	1	72
1884	596	18	53	71	23	1	8	6	24	1	63
1885	604	38	50	88	32	1	20	4	21	5	83
1886	609	38	65	103	41	3	15	7	28	3	102
1887	610	9	—	9	42	—	16	3	2	2	66
Состояло 25 июля на 2902.											
Итого	4241.				1029	992	529	589	424	277	3840 553

МОСКОВСКІЙ НИКОЛАЕВСКІЙ СІРОТСЬКІЙ ІНСТИТУТЪ.

Изъ воспоминаній институтки 60-хъ годовъ.

Я рано лишилась отца. Мать моя начала хлопотать объ опредѣленіи меня въ Николаевскій Сиротскій институтъ пансіонеркою. Когда мнѣ было 9½ лѣтъ, мы получили извѣстіе о томъ, что я принята. Наслушавшись интересныхъ разсказовъ объ институтской жизни отъ моей бывшей гувернантки, я давно мечтала быть институткою. Тѣмъ не менѣе полученное извѣстіе вызвало во мнѣ самыя смѣшанныя чувства. Съ одной стороны, завѣтная мечта моя сбывалась—сердце забилося отъ радости, съ другой,—я почувствовала, что меня отрываютъ на долго, долго отъ всего близкаго, роднаго,—на цѣлые 10 лѣтъ. Опредѣленіе мое состоялось при жизни покойной Императрицы Александры Ѳеодоровны, когда институтокъ еще не отпускали на лѣтнее вакаціонное время къ роднымъ.

Излагая мои воспоминанія, я имѣю цѣлью ознакомить нѣсколько читателя съ внутреннею жизнію института и постараюсь отнестись къ ней съ объективной безпристрастностію. Не буду долго утомлять вниманіе разсказомъ о первыхъ впечатлѣніяхъ, произведенныхъ на меня новизною обстановки. Все, начиная съ громаднаго зданія института, меня поразило и смутило. Сразу закружилась голова отъ множества голосовъ и лицъ, особенно когда, послѣ обычнаго представленія начальницъ и осмотра въ больницѣ, меня ввели въ рекреаціонную залу. Множество дѣвочекъ, одѣтыхъ въ форменное платье,

приблизительно одного возраста со мною, обступило меня и спѣшило наперерывъ узнать мою фамилію; осматривали мой туалетъ, дѣлали вслухъ замѣчанія относительно моего роста и наружности и окончательно меня сконфузили. Мнѣ слышалось: „mesdames! какая маленькая! она, вѣрно, будетъ ходить въ первой парѣ, ее непременно посадятъ на первую лавку“. Старшія были посперджантіе и старались разузнать обо мнѣ отъ другихъ. Уставши отвѣчать на вопросы, я опустила голову и не знаю, долго ли бы я такъ простояла, еслибы меня не выручила одна бойкая дѣвочка: она быстро подхватила меня подъ руку и мы пошли ходить по залѣ. Я повиновалась ей, молча, безъ малѣйшаго сопротивления, отвѣчала, должно быть, невпопадъ на ея разспросы, словомъ, была какъ въ забытіи. Рѣзкій звонокъ пробудилъ меня. Всѣ начали становиться въ пары, не помню, какъ и я очутилась мгновенно въ первой парѣ. Шли мы всѣ подъ руку очень длиннымъ корридоромъ до класса.

Скажу по совѣсти, что первое время жизнь моя въ Институтѣ была не красна: трудно мнѣ было акклиматизоваться. Это происходило отчасти и отъ моего характера: я была дѣвочка самолюбивая, вдумчивая и не легко сходилась съ товарками. Впослѣдствіи, въ старшихъ классахъ мнѣ жилось хорошо, я встрѣтила много симпатичныхъ дѣвушекъ, къ которымъ привязалась всею душою, и въ общемъ я сохранила добрую память о мѣстѣ моего воспитанія.

Начну съ того, какъ распредѣлялся у насъ учебный день; вставали мы въ будни въ 6 $\frac{1}{2}$ часовъ по звонку. Часъ полагался на одѣванье и на утреннюю молитву, которая исполнялась вслухъ одной изъ ученицъ по очереди. Въ 7 $\frac{1}{2}$ часовъ отправлялись въ столовую, гдѣ ужъ были заранѣе разставлены жестяные чайники, на 5 человѣкъ каждый, съ готовымъ сладкимъ чаемъ, забѣленнымъ молокомъ; къ чаю полагалось $\frac{1}{2}$ француз-

ской булки. Въ столовой молитву пѣли хоромъ, всѣ безъ исключенія. Послѣ чаю шли на верхъ въ классъ и, до прихода учителя, повторяли уроки. Уроки начинались въ 9 часовъ и каждый продолжался 1½ часа, такъ что до обѣда, т. е. до 12-ти часовъ, было 2 урока. Послѣ обѣда до 2-хъ часовъ было рекреационное время, которое употреблялось въ ясную погоду на прогулку, въ плохую же и холодную насъ отводили въ залу, гдѣ позволяли играть и рѣзвиться. Отъ 2-хъ часовъ до 5-ти было тоже 2 полуторачасовыхъ урока. Въ 5 часовъ горничная вносила въ классъ корзину съ хлѣбами, надрѣзанными пополамъ и классная дама давала каждой изъ насъ по половинѣ. До 6-ти часовъ насъ опять отводили въ рекреационную залу. Въ это время вентилировались классы. Отъ 6-ти до 8-ми готовили уроки къ слѣдующему дню, въ тоже время ученицы ходили упражняться въ музыкальные классы. Въ 8 часовъ шли ужинать, отсюда въ дортуаръ на вечернюю молитву. Слѣдуетъ отдать справедливость институтскому начальству, что кормили насъ хорошо, по крайней мѣрѣ обильно; правда, что всѣ кушанья, начиная съ супа, были совсѣмъ остывшія, но съ этимъ неудобствомъ юные вкусы легко мирились. Въ обѣдъ давали намъ 3 блюда, изъ нихъ 2-ое всегда мясное; въ ужинъ 2 не мясныхъ. Въ воскресенья и праздничные дни — 4 блюда, а въ Царскіе дни прибавляли десертъ изъ яблоковъ и конфектъ. Мясныя кушанья давались опредѣленными порціями, а супу, каше и чернаго хлѣба мы могли просить прибавки. Чернаго хлѣба за столомъ институтки ѣли мало, а частенько припрятывали его въ карманъ и ѣли на прогулкѣ; тоже самое продѣлывали нерѣдко съ пирогами и котлетами. Воскресные и праздничные дни проводились иначе; въ 10 часовъ утра насъ водили къ обѣднѣ. Послѣобѣденное время до 2-хъ часовъ предназначалось для пріема родныхъ. Остальное время, какъ

и въ будни, употреблялось на прогулку и на приготовленіе уроковъ.

Держали насъ очень опрятно, носильное бѣлье мѣнялось 2 раза въ недѣлю, въ среду и субботу, постельное — одинъ разъ. Приложены были всевозможныя заботы о чистоплотности; въ младшихъ классахъ дортуарная надзирательница слѣдила за тѣмъ, чтобы всѣ были хорошо умыты, опрятно одѣты и причесаны. Круглыхъ сиротъ, особенно бѣдныхъ, снабжали отъ казны мыломъ, гребнями, булавками и другими мелочами туалета.

Начальница института въ мое время была Г-жа Р. Она переведена была къ намъ изъ инспектрисъ Александровскаго Института уже въ почтенныхъ лѣтахъ. Съ виду нѣсколько суровая, съ грубоватымъ голосомъ, сразу она производила не совсѣмъ выгодное впечатлѣніе. Въ сущности же это была добрая, попечительная и снисходительная мать по отношенію ввѣренныхъ ей сиротъ. Казалось, само Провидѣніе послало ее въ нашъ Институтъ, чтобы смягчить участь тѣхъ, кому судьба отказала въ счастіи испытать ласки родителей. Всѣ институтки любили ее непритворно, но не боялись, разумѣя страхъ въ дурномъ смыслѣ слова. Отношенія ея къ воспитанницамъ были всегда проникнуты справедливостью и безпристрастіемъ. Фаворитизма не было. По мягкости своего характера она неспособна была жестоко карать. За тяжелыя проступки, конечно, слѣдовало наказаніе, но по лицу нашей начальницы было видно, что она страдала, налагая его. Если же провинившаяся чистосердечно раскаивалась, то всегда могла надѣяться на прощеніе. Къ болѣзненнымъ дѣвочкамъ относилась она особенно участливо и нѣжно. Ея заботами былъ улучшенъ столъ для истощенныхъ бѣдныхъ воспитанницъ: ихъ сажали отдѣльно и давали удвоенную порцію жаренаго мяса, а послѣ обѣда молоко и пиво. Главное же достоинство Г-жи Р. состояло въ томъ, что она была доступна для всѣхъ насъ, смѣло осаждали мы ее своими просьбами,

и не запомню ни одного случая отказа съ ея стороны, если просьба была не вредная и не противорѣчила институтскимъ порядкамъ. Никогда не забуду ея милого участія въ нашихъ юныхъ затѣяхъ на святкахъ. Придумаемъ, бывало, спектакль, живыя картины, маскарадъ. Идемъ просить ея разрѣшенія. Мало того, что позволить, сама приметъ всегда такое дѣятельное участіе въ постановкѣ спектакля, такъ съумѣетъ ободрить неопытныхъ дебютантокъ, что, каждая почувствуетъ въ себѣ артистическіе задатки и захочетъ испробовать силы. Сама выбираетъ съ нами пьесы, преимущественно французскія, которыя находятъ болѣе пригодными для молодыхъ дѣвушекъ, проситъ преподавателя руководить нами, присутствуетъ на репетиціяхъ, откровенно высказываетъ свое мнѣніе, иногда и очень нелестное для играющей, но всегда такъ мягко и деликатно, что мы не обижаемся. Чувствовали, что все это говорится отъ души. Господи! сколько радостей доставляло это намъ. Сколько разнообразія вносило въ монотонную институтскую жизнь! Да и нисколько не вредило учебнымъ занятіямъ. Насытившись удовольствіями, мы еще усерднѣе принимались за дѣло, живя надеждой, что на слѣдующій годъ повторится тоже самое.

Думаю, что Г-жа Р. также сердечно относилась и къ служащимъ; воспитательницы при ней мѣнялись очень рѣдко, развѣ по разстроенному здоровью или за выслугой полной пенсіи.

Персоналъ классныхъ дамъ былъ разнообразенъ. Между нѣмецкими дамами преобладалъ иностранный элементъ; не знаю, какой цenzъ образованія требовался отъ иностранокъ при поступленіи на службу,—многія нѣмки плохо говорили по-русски, что составляло неудобство въ приготовительныхъ классахъ. Французскія же дамы были большею частію наши русскія—съ дипломами домашнихъ наставницъ и учительницъ. Было нѣсколько и швейцарокъ. Принимая классныхъ дамъ на службу, на-

чальство цѣнило главнымъ образомъ практическое знаніе одного изъ новыхъ языковъ, безупречность поведенія и благопристойность манеръ. Естественно что многія изъ нихъ, при соединеніи этихъ условій, не обладали вполне всѣми качествами, необходимыми для поприща воспитательницъ. Къ тому же трудное дѣло воспитанія осложнялось въ Институтѣ многими невыгодными условіями; многочисленность воспитанницъ въ классѣ, разнообразіе наклонностей и характеровъ лишали воспитательницъ возможности глубоко сосредоточиться на каждой изъ насъ въ отдѣльности и примѣнять тѣ или другія педагогическія средства сообразно натурѣ каждой. Определенной дисциплинѣ, вызванной строемъ институтской жизни, воспитанницы легко и охотно подчинялись, но непослѣдовательность требованій, казавшихся намъ придирками, выводила изъ себя живыя и нервныя натуры: тогда слѣпое повиновеніе уступало мѣсто грубымъ вспышкамъ. За грубости, по неимѣнію карцера, отправляли въ больницу или руководѣльный классъ и, давши время одуматься, доводили до раскаянія. Были между нами такія упрямцы, которыя не легко поддавались благоразумнымъ увѣщаніямъ. Новопоступившія молодыя воспитательницы, съ свѣжими, нетронутыми силами привлекали болѣе нашу симпатію, съ ними институтки чувствовали себя развязнѣе и охотно дѣлили время; онѣ, какъ будто, болѣе понимали насъ и были чутки къ нашимъ интересамъ. Теперь, конечно, мнѣ все стало понятно; много могу я сказать въ оправданіе тѣхъ труженицъ, которыя подвизались на поприщѣ воспитательницъ десятки лѣтъ. Кругъ ихъ дѣятельности въ институтѣ былъ очень разнообразенъ. Помимо надзора за воспитаніемъ, онѣ помогали намъ въ занятіяхъ по языкамъ, на нихъ лежала обязанность наблюдать за учебными пособиями въ классѣ, а въ старшихъ классахъ, гдѣ не полагалось особой дортуарной надзирательницы—смотрѣть и за бѣльемъ. Нужно было удивляться ихъ энергіи.

Незначительность гонорара заставляла нѣкоторыхъ изъ нихъ работать и въ свободный день: многія давали частные уроки, занимались переводами, такъ что буквально не знали отдыха. Трудное дѣло воспитанія требовало сплошной затраты нравственныхъ и физическихъ силъ, отъ чрезмѣрнаго напряженія ихъ въ результатѣ получалось переутомленіе, которое отзывалось на характерахъ: являлось беспокойное отношеніе къ дѣлу, излишняя взыскательность, раздражительность, которая легко общалась и намъ и портила наши отношенія. Не скажу, чтобы воспитательницы наши не желали намъ добра, напротивъ, большинство изъ нихъ выказывало очень много усердія, но, по недостаточному знакомству съ педагогіей, онѣ нерѣдко въ дѣлѣ нашего воспитанія дѣлали промахи. Приведу примѣръ; у насъ особенно много вниманія обращено было на практику иностранныхъ языковъ. Безспорно, это было необходимо для насъ—будущихъ наставницъ и учительницъ, но пріемъ чтобы заставить насъ говорить, практиковавшійся нѣкоторыми воспитательницами, былъ далеко не педагогиченъ. За русскій языкъ давали марку: это была красная деревянная дощечка, имѣвшая форму языка, которая на шнуркѣ надѣвалась виновной на шею. Наказанія за марку были различны: кто имѣлъ ее передъ обѣдомъ оставался безъ послѣдняго блюда; въ воскресенье, во время пріема родныхъ, лишался свиданія съ родными. Я бы ничего не сказала противъ такого строгаго мѣропріятія, еслибы классная дама сама слѣдила за говорящими по-русски и давала марку виновной, но это предоставлялось намъ. „Ходи и слушай, не говорить-ли кто по-русски, старайся сбыть марку“! учила насъ классная дама и мы, изъ чувства самосохраненія, должны были ходить по классу, подслушивать, иногда подкрадываться сзади и скорѣе вручать марку разболтавшейся товаркѣ. Получившая марку, въ свою очередь, движимая тѣмъ же чувствомъ, поступала также. Невольно за-

рождалось чувство мести. Конечно, не всѣ дамы практиковали такой пріемъ, были между ними и такія, которыя умѣли приручить къ себѣ дѣтей, втянуть ихъ въ разговоръ и дѣйствовали больше убѣжденіемъ, чѣмъ наказаніемъ. Въ тѣхъ классахъ практика языковъ шла успѣшнѣе. И я поплатилась однажды за свое неумѣніе говорить по-французски; — случилось это мѣсяца два спустя послѣ моего поступленія въ Институтъ. Было воскресенье, послѣобѣденное время — часъ пріема родныхъ; я что-то сказала сосѣдкѣ по-русски и получила марку. Сижу и страшно волнуюсь, — ко мнѣ общала придти мать. Вдругъ дверь отворяется; слышу, вызываютъ мою фамилію. Нужно было подойти къ классной дамѣ и просить прощеніе. Я подошла и дрожащимъ голосомъ объяснила, что у меня марка. „*Tu n'iras pas voir tes parents*“, услышала я рѣшительный отвѣтъ. Въ полномъ отчаяніи отправилась я на мѣсто и залилась горькими слезами, но слезы не смягчили сердца моей воспитательницы: это былъ злополучный день для меня и для моей матери. Другихъ строгихъ наказаній въ мое время въ Институтѣ не примѣняли, но было много разныхъ наказаній.

Напримѣръ, у ссорящихся дѣвочекъ скалывали булавкой или связывали узломъ фартуки, вѣроятно, желая этимъ сблизить ихъ и положить конецъ ссорѣ; за непослушаніе оставляли совсѣмъ безъ фартука иногда на нѣсколько дней; въ старшихъ классахъ, гдѣ носили длинные волосы и прическа была опредѣлена по классамъ, въ наказаніе заставляли распускать косу. Въ общемъ всѣ взысканія сводились къ тому, чтобы подѣйствовать на наше самолюбіе. Не послѣдними участницами въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія являлись и сами институтки; всякому извѣстно, что среда товаровъ оказываетъ не мало вліянія на складъ характера и привычекъ. По отношенію другъ къ другу институтки были очень добродушны. Контингентъ учащихся нашего Института былъ

болѣе или менѣе одинаковъ и въ сословномъ и въ имущественномъ отношеніяхъ. Неизбалованные судьбою, дѣти небогатыхъ, работающихъ чиновниковъ не могли выносить изъ семьи высокомерія, напыщенности, заносчивости—чертъ, которыя такъ вредятъ добрымъ товарищескимъ отношеніямъ. Классъ составлялъ какъ бы одну большую семью. Знали мы другъ друга изъ своего класса и въ нравственномъ и въ умственномъ отношеніи отлично. Талантливыя и трудолюбивыя ученицы никогда не возбуждали злобнаго чувства зависти, имъ всегда отдавалась должная справедливость и онѣ пользовались даже нѣкоторымъ авторитетомъ среди товарищей, но если кто, не по заслугамъ, благодаря слѣпой случайности, попадалъ въ хорошія, классъ сильно протестовалъ: начинался ропотъ, а иногда и громкое заявленіе учителю о несправедливости оцѣнки. Честность развита была до щепетильности. Отношеніе къ собственности высоко уважалось; взять что нибудь и не возвратить или возвратить не въ порядкѣ, испорченное—было у насъ большою рѣдкостью и всегда сопровождалось извиненіями. Въ ссорахъ, которыя случались нерѣдко, въ маленькихъ классахъ слабая сторона еще прибѣгала иногда къ посредничеству классной дамы, въ старшихъ же классахъ—никогда. Обычныхъ бранныхъ словъ институтки почти не употребляли, у насъ былъ свой мѣстный языкъ, тоже сильный и выразительный; слова: вольница, подлизака, притворяка, выскочка—краснорѣчиво выражали все негодованіе институтки; впрочемъ, въ перебранку вступали только въ самыхъ младшихъ классахъ и слова эти были занесены къ намъ дѣвочками, поступавшими изъ Разумовскаго Дома. Приученныя къ институтскимъ порядкамъ, онѣ старались доминировать въ классѣ, играть первенствующую роль и часто обижали новенькихъ, поступавшихъ изъ семьи.

Къ бездарнымъ у насъ не относились съ пренебреженіемъ или насмѣшкою, особенно если видѣли, что дѣ-

вочка старается; такія несчастныя вызывали общее сочувствіе и имъ всячески помогали и облегчали дѣло. Насмѣшекъ у насъ вообще не терпѣли и къ насмѣшницѣ относились безъ пощады: ея чуждались, оставляли одну на прогулкѣ и въ рекреационной залѣ, что, съ точки зрѣнія институтокъ, было очень конфузно. Нужно замѣтить, что институтки вообще были очень стыдливы, но, къ сожалѣнію, вслѣдствіе ложной оцѣнки вещей, самыя понятія о предметѣ стыда были у насъ извращены. Напримѣръ, нѣкоторые стыдились выразительно сказать стихи, говорить по французски и по нѣмецки, если владѣли языкомъ нѣсколько хуже товарокъ, считали неловкимъ ѣсть приносимые родными гостинцы, если это было что нибудь простое и дешовое, а одна дѣвочка изъ моего класса до того была заражена ложнымъ стыдомъ, что отреклась отъ своей родной матери только потому, что та пришла къ ней бѣдно одѣта и безъ шляпки, „*Qui a été te voir, ce dimanche?*“ спрашиваетъ ее товарка. — „*C'est ma bonne!*“ отвѣчала она; — многія изъ насъ знали, что это ея мать. Происходило-ли это противуестественное явленіе отъ малодушія или отъ чересчуръ развитаго самолюбія — право не знаю. Подобнаго рода недостатокъ рѣдко приходилось мнѣ наблюдать у дѣтей, учащихся въ открытыхъ школахъ, еще рѣже у воспитывающихся въ семьѣ.

Нѣкоторые педагоги утверждаютъ, что въ школѣ не можетъ быть такой дружбы, какъ въ семьѣ. Этотъ взглядъ отчасти и вѣренъ по отношенію къ открытымъ заведеніямъ, гдѣ проводится только половина дня и то за ученіемъ, но отнюдь не по отношенію къ институтамъ. Замкнутость институтской обстановки, одинаковость возраста и общность жизненныхъ интересовъ связывали институтокъ неразрывными узами. Нигдѣ не встрѣчала я такой тѣсной и прочной дружбы какъ у насъ.

Было много случаевъ, что дружба между двумя дѣ-

вочками завязывалась съ самаго поступленія въ заведе-
ніе и оставалась неразрывной до выпуска. Дружились
большею частію съ воспитанницами своего класса; под-
ругъ повѣрялись всѣ желанія, надежды, всѣ задушев-
ныя мысли, съ ней дѣлились лакомствами до послѣдней
крошки, деньгами, бездѣлушками, съ ней готовили уро-
ки, работали, читали, словомъ проводили все внѣклас-
сное время.

Остановлюсь на одномъ исключительномъ институт-
скомъ явленіи—обожаніи. Обожаніе ведетъ свое начало
очень издавна и традиціоннымъ путемъ передается изъ
поколѣнія въ поколѣніе. Въ настоящее время большее
общеніе съ внѣшнимъ неинститутскимъ міромъ (частые
отпуска къ роднымъ) вѣроятно, нѣсколько видоизмѣнило
и ослабило его, но я застала въ 60-хъ годахъ обожа-
ніе въ полномъ разгарѣ. Оно было насущной потреб-
ностью каждой институтки; нужно было имѣть особую
философскую стойкость, чтобы не поддаться этому ис-
кусу. Обожали мы безъ различія пола. Чувство это
было безпретенціозно по отношенію къ взаимности, а
слѣдовательно и не сопровождалось ревностію. Обожаемый
предметъ (былъ ли то учитель, или своя же ученица
кандидатка) былъ для поклонницъ не яблокомъ раздора,
а напротивъ—точкою объединенія. Въ младшихъ клас-
сахъ обожали большею частію своихъ же воспитанницъ,
преимущественно кандидатокъ; при этомъ не маловаж-
ную роль играла физическая красота и таланты: музы-
кантши, пѣвицы и миловидныя граціозныя дѣвушки
имѣли всегда большое число поклонницъ. У самыхъ
маленькихъ дѣвочекъ обожаніе носило легкій, пожалуй
шуточный характеръ, поэтому и предметъ обожанія
мѣнялся часто. Имъ ничего не стоило заобожать и ра-
зобожать. И обожали онѣ не повлеченію сердца, а изъ
нежеланія отстать отъ прочихъ и, часто, не по собствен-
ному выбору, а по указанію подругъ. Бывало, не
успѣвъ дѣвочка поступить въ Институтъ и немножко

осмотрѣться, какъ ужъ товарки въ интимной бесѣдѣ пристають къ ней: „неужели ты никого не обожаешь, обожай N, она такая чудная!“ Новенькая робѣтъ, недоумѣвая, какъ взяться за дѣло. „Да, хочешь, я ей скажу, что ты ее обожаешь!“ Это казалось такъ заманчиво, что немного требовалось усилій чтобы склонить новенькую. Дѣвочка начинала обожать со всеѣмъ рвеніемъ. Для обожасмой особы считалось счастіемъ шить, вязать чулки, переписывать тетради—исполнять за нее, такъ сказать, всю тяжелую работу. При встрѣчѣ, на лету, цѣловали кончикъ ея челеринки и осыпали лестными эпитетами. Въ награду за это поклонницы получали поцѣлуй и позволеніе вызвать изъ класса и пройтись по корридору. Замѣчу, что гордыхъ и неприступныхъ обожали сильнѣе, чѣмъ благосклонныхъ. Въ старшихъ классахъ чувство обожанія переносилось чаще всего на учителей. Тутъ оно носило болѣе серьезный отгѣнокъ; ради обожасмаго учителя являлся и интересъ къ преподаваемому имъ предмету: поклонницы готовили урокъ со всею тщательностью, боялись проронить хоть словечко изъ объясняемаго, отыскивали въ институтской библіотекѣ и просматривали всевозможныя книги, касающіяся этого предмета для пополненія знаній.

На балахъ, которые у насъ бывали раза 2 въ годъ, считали за счастіе протанцовать съ обожасмымъ учителемъ хоть одну фигуру кадрили. Въ классѣ оказывали ему все внѣшніе знаки вниманія: на кафедрѣ ставили красивую чернильницу, подавали изящную ручку, карандашъ и другія принадлежности письменнаго стола, а иногда и стаканъ прохладительнаго питья. Помню, какъ насъ сконфузилъ одинъ молодой учитель естественной исторіи,—онъ только что поступилъ и не успѣлъ еще ознакомиться съ нашими институтскими обычаями. Урокъ его былъ первый, въ 9 часовъ утра. Не смотря на раннее время, мы ему поставили стаканъ лимонаду. Увидавъ мутное питье, онъ улыбнулся и спросилъ насъ:

„Mesdames, что это—пить или руки мыть? “Пить — отвѣчали мы хоромъ и при этомъ покраснѣли до корня волосъ. Хотя я и сказала раньше, что обожаніе было чувство безпретенціозное, но тѣмъ не менѣе полное невниманіе со стороны обожаемаго предмета было оскорбительно, всякая неудача въ этомъ дѣлѣ волновала и доводила до слезъ. Обожаніе въ принципѣ не имѣло ничего дурнаго, но, какъ всякій сильный аффектъ, оно увлекало нашу душу, вызывало подчасъ страданія и возмущало душевное спокойствіе. Воспитательницы, по возможности, преслѣдовали обожаніе съ формальной стороны, на сколько оно отвлекало ученицъ отъ занятій и производило безпорядокъ, но трудно бываетъ проникнуть въ тайникъ молодой души и парализовать душевныя движенія.

Учиться въ мое время было не трудно, такъ какъ въ Институтъ привлекались постоянно лучшія педагогическія силы. Преподаваніе велось толково, послѣдовательно. Объемъ учебнаго матеріала былъ совершенно по силамъ. Не требовалось безсмысленнаго заучиванія правилъ, а всякое новообъясненное правило сопровождалось примѣрами. Въ младшихъ классахъ преобладала катехизическая форма преподаванія: ученицу спрашивали въ теченіе урока нѣсколько разъ, такъ что въ классѣ дремать не давали, а пріучали къ вниманію. Конечно, не всѣ преподаватели обладали въ одинаковой степени педагогическимъ талантомъ. Но, странно, что не смотря на всю разумность требованій нашихъ преподавателей многія институтки съ младшаго возраста усвоивали привычку зубрить, т. е. заучивать урокъ слово въ слово по учебнику. * Эта бесполезная трата времени и силъ на исключительную работу памяти была въ ущербъ развитію другихъ душевныхъ силъ.

* Причину этого можно отнести къ предварительной подготовкѣ поступающихъ.

Безсознательное заучиванье затемняло тѣ понятія, которыя приобрѣтались изъ классныхъ объясненій преподавателя и были приноровлены къ нашему пониманію. (Такія ученицы плохо мыслили и разсуждали). Въ младшихъ классахъ снисходительный учитель еще ставилъ удовлетворительный баллъ за усердіе и зубрившимъ удавалось занимать иногда первыя мѣста, но въ старшихъ классахъ, гдѣ самые учебные предметы (естественная исторія, физика, исторія, математика) требовали большей самостоятельной работы мысли, такія ученицы пассивали и изъ хорошихъ попадали въ среднія. А какого труда стоило имъ готовить уроки! Напр., даже по родному языку передача вкратцѣ какогонибудь образца ужъ затрудняла ихъ; онѣ прибѣгали къ разумнымъ сотоваркамъ съ просьбою сдѣлать письменное извлеченіе и опять таки рабскимъ образомъ заучивали его наизусть. Отъ непривычки мыслить туго развивался и даръ слова, онѣ плохо выражались, еще хуже писали. Онѣ не могли справляться даже съ самыми легкими письменными работами безъ сторонней помощи, побьются нѣсколько вечеровъ, напишутъ Богъ знаетъ что и просятъ товарокъ поправить. На институтскомъ языкѣ поправить — значило написать заново цѣлое сочиненіе.

Училось, т. е. готовило уроки, большинство институтокъ добросовѣстно. Въ каждомъ классѣ (какъ и вездѣ въ учебныхъ заведеніяхъ) встрѣчались талантливыя ученицы, щедро одаренныя природой, которыя занимались разумно и легко, были и съ средними способностями, но работавшія по мѣрѣ силъ, попадалось и 4 — 5 такихъ отчаянныхъ лѣнницъ, которыя буквально не брались за книгу. Лѣнницъ было 2 сорта. Однѣ изъ нихъ были лѣнны не къ одному только ученію, а ко всему, что могло ихъ вывести изъ спокойнаго состоянія; онѣ также пассивно относились и ко всѣмъ остальнымъ институтскимъ требованіямъ, начиная съ утренняго

вставанья. Лѣнь, какъ будто, была имъ прирожденна. Другія лѣнницы скучали только ученіемъ, а во всемъ остальномъ проявляли живость и бойкость, не прочь были измыслить и какую нибудь шалость, довольствовались своимъ настоящимъ положеніемъ и, по легкомыслію, мало заботились о будущемъ. Уроковъ онѣ заранее не готовили, а прочитывали разъ передъ приходомъ учителя, спросятъ — надѣялись на подсказываніе сосѣдки. Вызываетъ учитель одну изъ лѣнниковъ, — встаетъ она медленно, озирается кругомъ, ища глазами помощи, начинаетъ говорить шепотомъ, почти про себя. „Да говорите, пожалуйста, погромче, ничего не слышать“, усовѣщеваетъ учитель. На просьбу говорить громче, лѣнница сжимаетъ губы и упорно молчитъ. Нѣкоторые преподаватели, не подозрѣвавшіе недобросовѣстности, это упорное молчаніе объясняли упрямствомъ и ставили дурной баллъ со всей осмотрительностью. Откуда взяться было рѣшительности и смѣлости у тѣхъ, кто не чувствовалъ подъ собою твердой почвы. Упрямства же по отношенію къ учителямъ институтки не проявляли; учителей своихъ мы любили и уважали; своимъ гуманнымъ обращеніемъ они не могли вызывать насъ на рѣзкія выходки. Въ старшихъ классахъ намъ позволяли отказываться отъ отвѣта по той или другой уважительной причинѣ, только нужно было предупредить учителя при входѣ его въ классъ. Излюбленными предметами старшихъ институтокъ были: русская словесность и исторія. Это связывалось съ личностью преподавателей этихъ предметовъ: учитель русской словесности увлекалъ насъ своимъ художественнымъ чтеніемъ и тонкимъ, всестороннимъ разборомъ образцовъ. Преподаватель исторіи въ живой, безыскусственной рѣчи сообщалъ намъ не одни сухіе историческіе факты, которые безслѣдно улетучиваются изъ памяти, ничего не прибавляя къ умственному развитію; онъ старался уяснить намъ причину и слѣдствіе историческихъ событій, ихъ

значеніе для внутренней жизни народа, соотношенія государствъ, указывалъ и на дѣятельность отдѣльныхъ лицъ. Сообщеніе такихъ знаній наводило насъ на самостоятельную работу мысли и, по мѣрѣ того какъ мы ихъ упрочивали, онѣ дѣйствовали на насъ развивающимъ образомъ и расширяли нашъ умственный кругозоръ. Слабѣ всего шла у насъ математика. Въ младшихъ классахъ налегали на механизмъ дѣйствій. Преподаватель старшихъ классовъ былъ плохой методистъ. Благодаря его сухому, одностороннему преподаванію, математика утрачивала для насъ всякій интересъ.

Главная задача института, какъ учебно-воспитательнаго заведенія, выполнялась успѣшно. Институтки пріобрѣтали любовь къ труду, аккуратность, терпѣніе, серьезность по отношенію къ своимъ обязанностямъ и умѣніе приложить на практикѣ свои скромныя знанія. У многихъ было достаточно охоты и энергіи, чтобы продолжать учиться и совершенствоваться въ той или другой отрасли знаній, по выходѣ изъ института. Нѣкоторые изъ остававшихся въ Москвѣ поступали на педагогическіе курсы при Обществѣ гувернантокъ, другія на высшіе женскіе курсы.

Выдающимся высокаторжественнымъ событіемъ въ нашей институтской жизни было посѣщеніе института Государемъ и Государыней. Извѣстіе о предстоящемъ посѣщеніи наполняло наши сердца такою искреннею радостію, такимъ неподдѣльнымъ восторгомъ, что мы забывали все въ мірѣ и считали только минуты, когда наступитъ моментъ Ихъ пріѣзда. Часа за 3 до прибытія Государя и Государыни насъ разставляли по классамъ въ актовой залѣ. Трудно было воспитательницамъ удержать насъ на мѣстахъ, такъ и хотѣлось подбѣжать къ окну и поскорѣе увидать хоть экипажъ Государя. Какъ томительны казались намъ 3 часа ожиданія! Государь и Государыня обозрѣвали сначала всегда Воспитательный Домъ, а потомъ изъ Церкви направлялись къ намъ въ залу. Мы

встрѣчали ихъ стройнымъ гимномъ. Искреннее желаніе видѣть Ихъ поближе, слышать Ихъ голосъ, сбивало насъ съ позицій и мы со всѣхъ сторонъ окружали Ихъ. Государь и Государыня обращались къ намъ съ милостивыми вопросами, а когда пріѣзжали весною, то гуляли съ нами въ саду, заставляли насъ бѣгать на перегонки и на гигантскихъ шагахъ. Последнее посѣщеніе Государыни было на Загородномъ Дворѣ. Я была въ кандидатскомъ классѣ. Мы встрѣтили Ее на большомъ дворѣ нашей дачи. Начальница подвела насъ къ Государынѣ и объяснила, что намъ остается пробыть въ Институтѣ всего 10 мѣсяцевъ и, можетъ быть, намъ выпадаетъ на долю послѣдній разъ высокое счастье такъ близко видѣть Ея Величество. Государыня изъявила желаніе благословить каждую изъ насъ на новую жизнь. Глубоко тронутыя Ея милостивымъ вниманіемъ, мы всѣ заплакали, и долго послѣ отъѣзда Ея переживали мы эти сладостныя минуты.

Послѣдній годъ пребыванія въ Институтѣ многія изъ насъ стали задумываться о томъ, что насъ ожидаетъ по выходѣ. Вступать въ жизнь казалось несравненно страшнѣе, чѣмъ поступать въ Институтъ. Хорошо было тѣмъ, кто ѣхалъ въ семью подъ эгиду добрыхъ родителей и родственниковъ учиться отъ нихъ жизненному опыту. Но такихъ было меньшинство. Большинству изъ насъ готовилась невеселая перспектива гувернантской жизни, — вступать на самостоятельный жизненный путь и добывать хлѣбъ личнымъ тяжелымъ трудомъ. При всемъ своемъ маломъ знакомствѣ съ жизнью и людьми, мы понимали, что ни наши знанія, ни наши душевныя качества не могутъ намъ вполнѣ обезпечить наше нравственное благосостояніе, что при самомъ добросовѣстномъ выполненіи обязанностей приходится иногда терпѣть невзгоды изъ за личнаго каприза и произвола тѣхъ, отъ которыхъ находишься въ зависимости; что никакія мудрыя назиданія не могутъ ни предусмотрѣть, ни предупредить всѣхъ

непріятныхъ случайностей, которыя часто незаслуженно выпадаютъ на долю бѣдныхъ труженицъ. Нашъ масти-
тый инспекторъ, профессоръ С. на прощальномъ актѣ
сказалъ намъ рѣчь, въ которой старался ободрить насъ
и наставить на правый путь. Слова его глубоко запали
мнѣ въ душу и оставили неизгладимое впечатлѣніе. Ду-
маю, что не менѣе сильное впечатлѣніе произвели онѣ
и на остальныхъ слушательницъ, моихъ товарокъ.

Онѣ говорилъ намъ о высокомъ значеніи женщины въ
обществѣ и въ семьѣ и совѣтывалъ намъ свято выпол-
нять наше призваніе. Указывая на тернистый путь, ко-
торый можетъ ожидать многихъ изъ насъ, училъ не ко-
лебаться и не падать духомъ. У каждой изъ васъ, го-
ворилъ онѣ, есть достаточный запасъ нравственныхъ
силъ для борьбы съ препятствіями, достаточно христиан-
ской кротости и терпѣнія для перенесенія ихъ. Мужай-
тесь, идите твердо по начертанному вамъ пути и рано
или поздно вы выйдете изъ борьбы побѣдительницами.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе.

I ОТДѢЛЪ (1809—1837 г.)

	стр.
Учрежденіе латинскихъ классовъ	5
Учрежденіе французскихъ классовъ	7
Устройство учебной части во французскихъ классахъ	9
О приѣмѣ во французскіе классы Воспитательнаго Дома оберъ-офицерскихъ сиротъ	11

II ОТДѢЛЪ (1837—1847 г.)

Преобразование французскихъ учебныхъ классовъ въ Институтъ оберъ-офицерскихъ сиротъ	13
Управленіе Институтомъ и наблюденіе за учебно-воспитательною частью	17
Переустройство учебной части	19

III ОТДѢЛЪ (1847—1869 г.)

Перемѣщеніе въ Институтъ оберъ-офицерскихъ сиротъ воспитанницъ Александровскаго Сиротскаго Института	26
Работы Комитета подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества принца Ольденбургскаго	29
Учрежденіе образцовой кухни	31
Проектъ учрежденія специальныхъ гимнастическихъ классовъ	33
Переименованіе Института въ Николаевскій Сиротскій Институтъ	35
Заботы о физическомъ воспитаніи	37
Распределеніе учебныхъ занятій воспитанницъ Института въ 60-хъ годахъ	41

IV ОТДѢЛЪ (1869—1887 г.)

Положеніе Учебнаго Комитета 1860 г.	47
Правила объ отпускахъ воспитанницъ Института	50

Правила о награжденіи воспитанницъ.....	53
Правила о приѣмѣ экстернъ.....	57
Правила о приѣзжихъ кандидаткахъ.....	59
Преобразование учебныхъ классовъ Института по образцу семиклассныхъ женскихъ учебныхъ заведеній.....	60
Учрежденіе Николаевского Женскаго Училища.....	64
Штатъ Николаевского Сиротскаго Института 1871 года.....	66
Учрежденіе мѣстнаго Совѣта.....	70
Учрежденіе Правленія Сиротскихъ заведеній.....	70
Положеніе о Правленіи Сиротскихъ заведеній.....	71
Программы учебныхъ предметовъ.....	75
Составленныя Учебнымъ Комитетомъ объяснительныя записки къ программамъ.....	83
Теоретическія и практическія занятія воспитанницъ педагогическихъ классовъ.....	97
Музыкальное образованіе воспитанницъ.....	105
Состояніе библіотеки и учебныхъ кабинетовъ.....	109
Денежныя средства Николаевского Сиротскаго Института.....	116
Правила о приѣмѣ дѣвицъ въ Николаевскій Сиротскій Институтъ и права оканчивающихъ въ немъ курсъ.....	121
Списокъ лицъ, служившихъ въ Московскомъ Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ съ 1837 г....	1
Списокъ лицъ, служащихъ въ Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ.....	21
Списокъ воспитанницъ, награжденныхъ золотыми и серебряными медалями, съ 1855 г.	33
Число поступившихъ въ Институтъ и выбывшихъ изъ него воспитанницъ съ 1837—1887 г.....	39
Приложеніе. Изъ воспоминаній институтки 60-хъ г.	

143212-0

2007086298

